Прогрессивная

экономика

Международный
научно-исследовательский
журнал

№ 11 / 2023

Главный редактор журнала:

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Заместитель главного редактора:
Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Научный редактор:
Бенсон Изабель Назиховна, кандидат экономических наук, финансовый аналитик, ООО «Чипконтакт», Санкт-Петербург, Россия

Члены редакционной коллегии:

по направлению 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:

Алексеева Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Организация производства и экономический анализ», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Бабина Юлия Витальевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Промышленная экология», РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия
Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Махошева Салима Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом «Экономика знаний и опережающее региональное развитие» Института информатики и проблем регионального управления – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия
Пономаренко Наталья Шахрияровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления, Донецкий государственный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
Таймасханов Хасан Элимсултанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Гаврилова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и промышленный менеджмент», Коломенский институт (филиал) «Московский политехнический университет», Коломна, Россия
Секисов Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью Кубанского государственного технологического университета и доцент кафедры строительного производства Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

по направлению: 5.2.4. Финансы

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной

работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Токаев Нох Хасанбиевич, доктор экономических наук, профессор, действительный член Нью-Йоркской академии наук, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» факультета экономики и управления, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия
Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством, профессор РАЕ, Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

по направлению: 5.2.5. Мировая экономика

Леденёва Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

по направлению: 5.2.6. Менеджмент

Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия
Осипов Анатолий Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и право», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Соколова Надежда Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия
Столярова Алла Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика», Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333
ISSN электронной версии: 2713-1211
Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС77-82380 выдан 23.12.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Префикс DOI: 10.54861
E-mail: progressive-science@yandex.ru
Сайт: https://progressive-economy.ru
© Прогрессивная экономика, 2023 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Гудкова О.Е.
МЕЖФИРМЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ И СУБЪЕКТОВ МСП КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 5

Бобков И.А.
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ АВИАСТРОЕНИЯ..... 19

Шатохина М.В.
НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДОХОДАМИ И РАСХОДАМИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 34

Киселев А.А.
РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ..... 50

Линин В.В.
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО АГРОТУРИЗМА: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ 64

Литвинова О.И.
АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА 85

Макаров В.В., Волчик О.В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ СМАРТ-СТАНДАРТИЗАЦИИ..... 104

Симонов В.В.
РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МОРСКИХ ПРОЕКТОВ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ В АРКТИКЕ 122

Вельм И.М.
РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ) 143

Макаренко Б.В.
АГРОБИОТЕХНОПАРКИ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ: ОПЫТ КИТАЯ..... 157

Рощина Л.Н., Таранов П.В.
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ 178

Грепан В.Н.
ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ И ПЕРЕВОДЫ..... 190

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.54861/27131211_2023_11_5

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 332.133.44; 334.012.64

МЕЖФИРМЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ И СУБЪЕКТОВ МСП КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Гудкова О.Е., доктор экономических наук, Московский университет им. С.Ю, Витте (Рязанский филиал), г. Рязань, Россия

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы реализации межфирменного взаимодействия промышленных корпораций и малых и средних предприятий в контексте политики устойчивого развития. В России наиболее распространенными наиболее распространенными являются контрактное производство, организация инновационного производства на базе субъектов инновационной инфраструктуры (технопарки, технополисы, ОЭЗ, ТОР) с участием крупного корпоративного бизнеса, а также отраслевые инновационно-промышленные кластеров; реже – ГЧП-модель. Основными барьерами на пути развития межфирменной кооперации корпоративного сектора и МСП являются: безусловное преобладание государственной модели управления инновационной деятельностью и предпочтение работы с госкорпорациями в рамках закрытых внутренних стартап-песочниц; недостаточное развитие институциональной поддержки финансового обеспечения проектов межфирменной кооперации, например, например, через инструменты краудфандинга и краудинвестинга. Для более гармоничного развития региональной кооперации рекомендуется обратить

внимание на привлечение эндаумент-фондов университетов и формирование малых инновационных предприятий с их участием с последующим развитием кооперации их участием с последующим развитием сотрудничества в треугольнике «бизнес-наука-государство а также привлечение к работе с инновационно-активными субъектами МСП корпоративных лабораторий и инновационных технологических платформ, действующих на базе крупного корпоративного бизнеса в нефтегазовой, металлургической, банковской и телекоммуникационной отраслях.

Ключевые слова: межфирменная кооперация, устойчивое развитие, инновации, корпорации, венчурный проект.

INTER-FIRM COOPERATION OF INDUSTRIAL CORPORATIONS AND SMES AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Gudkova O.E., Doctor of Economic Sciences, Moscow University named after S.Y. Witte (Ryazan branch), Ryazan, Russia

Abstract. The scientific article deals with the issues of realization of inter-firm cooperation between industrial corporations and SMEs in the context of sustainable development policy. In Russia the most widespread are contract manufacturing, organization of innovative production on the basis of subjects of innovative infrastructure (technoparks, technopolises, SEZ, TER) with the participation of large corporate business, as well as sectoral innovative-industrial clusters; less often - PPP-model. The key barriers to the development of inter-firm cooperation between the corporate sector and SMEs are the unconditional prevalence of the state model of innovation activity management and preference for working with state corporations within the framework of closed internal startup sandboxes; the lack of development of institutional support for financial support of inter-firm cooperation projects, for example, through crowdfunding and crowd investing instruments. For a more harmonious regional development of cooperation it is recommended to pay attention

to the involvement of endowment funds of universities and the formation of small innovative enterprises with their participation with the subsequent development of cooperation in the triangle "business-science-state", as well as involvement in the work with innovation-active subjects of SMEs corporate laboratories and innovative technology platforms operating on the basis of large corporate businesses in oil and gas, metallurgical, banking and telecom industries.

Keywords: intercompany cooperation, sustainable development, innovation, corporations, venture project.

JEL classification: O25, O33, F63.

Для цитирования: *Гудкова О.Е. Межфирменная кооперация промышленных корпораций и субъектов МСП как фактор устойчивого развития // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 5–18.*

Введение

Обеспечение продуктивного инновационного развития национальной экономики России – одна из важнейших национальных целей устойчивого развития, закрепленный в Указе Президента Российской Федерации № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. [13]. Вместе с тем практическая реализация данной цели в современных условиях является сложной и многоаспектной задачей: с одной стороны, внешние вызовы и угрозы, генерируемые международными санкциям, существенно ограничили поле для поиска и приобретения готовых инноваций и передовых технологий, которые преимущественно принадлежат странам коллективного Запада. С другой стороны, страновая модель инновационного развития отличается достаточно жесткой государственной централизацией финансовых, интеллектуальных и производственных ресурсов и мощностей в руках государственных технологических корпораций, которые по определению не

обладают достаточной быстротой и гибкостью перестраивания формата работы под новые реалии.

С учетом вышеизложенного, идея о межфирменной кооперации крупного промышленного бизнеса и инновационно активных субъектов малого и среднего предпринимательства является перспективной с точки зрения разрешения существующих рисков технологической изоляции и скорейшего восполнения отечественного рынка аналогами и новыми решениями вместо ушедших прозападно настроенных антироссийских игроков.

Целью научной статьи является аргументированное обоснование целесообразности развития межфирменной кооперации промышленных корпораций и субъектов МСП в контексте достижения национальных целей устойчивого развития. Объектом научного исследования является инновационная деятельность российского бизнеса, предметом – механизм межфирменной кооперации промышленных корпораций и инновационно активных субъектов МСП. Рабочей гипотезой научного исследования является тезис о том, что межфирменная кооперация межфирменной кооперации промышленных корпораций и инновационно активных субъектов МСП оказывает стимулирующее воздействие на генерацию инноваций и способствует технологическому импортозамещению.

Обзор литературы

Литературный обзор научных публикаций показал, что вопрос межфирменной кооперации более активно рассматривается зарубежными учеными, что объясняется ориентацией западных страновых моделей на идеи синергии партнерства крупного бизнеса и субъектов МСП и рыночной саморегуляции инновационной деятельности вкупе с развитыми институтами частного финансирования. Значимые для научной публикации результаты приведены в публикациях следующих академических ученых: Б. Гомеса-Цессереса (Gomes-Casseres B) [14], В. Бёнте и М. Келйбаха (W. Bönte, M. Keilbach) [15], А. Денси, Р. Притчарда (A. DeNisi, R. Pritchard) [16], К. Глейсера, П.В. Буклея (K.W. Glaister, P.J. Buckley) [17], С.А. Ортиза, М. Парка (C.A. Ortiz,

M. Park) [18]; А.Е. Карлика [2], И.В. Тарасова [4], А.В. Трачук, Н.В. Линдер [5], А.Н. Булатова [1], О.В. Никулиной, А.А. Кузнецова [3] и др. Ключевым результатом проведенного литературного обзора стал компаративный (сравнительный) анализ практики организации межфирменной кооперации крупного промышленного бизнеса и субъектов МСП в России и за рубежом на примере наиболее развитых стран.

Так, в РФ основу инициации и регулирования межфирменной кооперации составляют нормативно-правовые акты Минэкономразвития, Минцифры, Минобрнауки: программа инновационного развития «Экономическое развитие и инновационная экономика № 316 от 15.04.2014 г.; национальная программа Цифровая экономика № 1632-р от 28.07.2017 г.; Концепция технологического развития до 2030 г. № 1315-р от 20.05.2023 г.; проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий» № 8 от 09.08.2019 г. [6; 7; 8; 9].

Среди зарубежных стран, например, в США основным регуляторным документом является Закон о национальной конкурентоспособности при передаче технологий (США, 1989 г.). Межфирменная кооперация строится на частных программах крупнейших отраслевых корпораций (например, группа компаний FAMGA, General Electric, CisCo), в странах-членах ЕС промышленная субконтрактация преимущественно реализуется в формате модели P&S (Poolling and Sharing, P&S) на основе требований Директив Еврокомиссии № 17, 18 (государственный заказ и публичный подряд), т.е. бизнесы договариваются от технологического раздела и центрах ответственности в составе единого европейского рынка [14; 15; 16].

В заключение теоретического раздела автором были рассмотрены основные формы реализации межфирменной кооперации в РФ и мире. Так, в отечественной практике наиболее распространены контрактное производство, организация инновационного производства на базе субъектов инновационной инфраструктуры (технопарки, технополисы, ОЭЗ, ТЭР) с участием крупного корпоративного бизнеса, а также отраслевые инновационно-промышленные

кластеры; реже – ЧГП-модель. В зарубежной практике основными моделями является создание малых инновационных предприятий в составе или на базе крупнейших университетов, продажа вторичных технологий и патентов, модель аутсорсинга промышленного дизайна, инжиниринга и прототипирования [15; 17].

Материалы и методы

Подготовка научной публикации осуществлялась с применением общенаучных (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, логического рассуждения) и отдельных конкретно-научных методы (статический анализ, экспертные оценки, графический метод). Обоснованность и достоверность результатов научного исследования обеспечивается корректностью и строгостью построения логики и схемы исследования. Подготовка информационно-аналитической части исследования проводилась с использованием Бюллетеня о развитии конкуренции «Субконтрактация как механизм развития малого бизнеса», данных ежегодного статистического сборника НИУ ВШЭ «Индикаторы инновационной деятельности» и Росстата «Промышленное производство в России».

Результаты и обсуждение

В Российской Федерации не публикуется в открытом доступе (возможно не ведется) развернутая отчетность, характеризующая динамику и структуру межфирменной промышленно-технологической и инновационной кооперации субъектов МСП и корпоративного бизнеса, поэтому для формирования аналитического блока исследования автором использовались метод синтеза данных из отчетов «Промышленное производство в России», «Малое и среднее предпринимательство в России» (раздел «Инновационная деятельность субъектов МСП») и данные из ежегодного статистического сборника НИУ ВШЭ «Индикаторы инновационной деятельности». Это, с одной стороны, подчеркивает научную новизну и сложность исследования, с другой, – сразу формирует проблемное поле: для обеспечения информационной прозрачности механизма субконтрактации государственным регуляторам (Министерству

промышленности и торговли и Министерству экономического развития) рекомендуется рассмотреть возможность публичного представления данных о его реализации (таблица 1).

Таблица 1

Основные индикаторы реализации межфирменной инновационной и промышленно-технологической кооперации корпоративного бизнеса и субъектов МСП

Показатели	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.
1. Уровень активности межфирменной кооперации, %[1] *В том числе*:	28,6	27,4	27,7	23,5	24,1	20,8
1.1 Субъекты МСП	6,2	5,8	6,6	7,5	8,2	9,6
2. Структура кооперационных связей по критерию временной устойчивости[2]						
2.1 Устойчивая (постоянная) кооперация	43,6	41,9	42,1	37,5	35,3	30,6
2.2 Межфирменная кооперация, ограниченная длительностью проекта (-ов)	77,0	78,0	76,1	48,9	55,9	62,4
2.3 Неформальная кооперация (длительность определяется сторонами самостоятельно)	9,5	10,2	9,3	11,5	12,6	18,8
3. Уровень технологической независимости партнеров промышленной и технологической кооперации, %						
3.1 Передача разработки инноваций субъекту МСП	6,8	7,4	8,2	5,5	8,9	11,4
3.2 Совместный R&D-проект с субъектом МСП	37,7	33,6	27,2	30,6	32,5	34,7
3.3 Передача субъекту МСП готового продукта для его модернизации	8,8	7,2	5,5	18,9	25,5	30,6
3.4 Преимущественное доминирование крупного бизнеса в вопросах реализации проектов промышленной кооперации	35,9	38,7	45,0	48,7	55,9	52,3
4. Объем закупок корпоративных заказчиков у субъектов МСП высокотехнологичной продукции, млрд. руб.	230	392	460	396	465	…
5. Вклад проектов промышленно-технологической кооперации в общий объем производства инновационных продуктов, работ, услуг, в % к итогу	2,0	1,8	2,7	3,1	4,6	5,5

Источник: составлено автором по данным [10; 11; 12]

[1] Определяется путем расчета удельного веса бизнесов, участвующих в проектах промышленной и технологической кооперации по данным статистических отчетов Росстата и НИУ ВШЭ

[2] В индикаторах №№ 2, 3 структура не равняется 100,0 %, т.к. один и тот же субъект хозяйствования может участвовать в разны по устойчивости проектах межфирменной кооперации / иметь разный статус в проекте.

Как следует из приведенных в таблице расчетов, в анализируемом периоде уровень активности межфирменной кооперации заметно снизился с 28,6% в 2017 г. до 20,8% в 2022 г. (данные оценочные), при этом среди субъектов МСП, напротив, отмечается рост вовлеченности в такие проекты: 9,6% против 6,2% соответственно. Этому рост есть несколько причин: во-первых, традиционно крупные заказчики и потребители высокотехнологической продукции оказались под ударом санкций и попросту не могли совершать операции купли-продажи, тогда как субъекты МСП ввиду большей мобильности и меньшей видимости в информационном поле и деловом ландшафте рынка оказались «спасательными кругами» для некоторых корпоративных бизнесов; во-вторых, уход многих технологических компаний с российского рынка обусловил обострение необходимости заполнения рыночной ниши отечественными представителями, работающими с инновациями, и межфирменная кооперация с субъектами МСП выступила тем самым заполнителем; в-третьих, несмотря на существенное доминирование государственной модели формирования инновационного сегмента рынка, субъекты МСП постепенно наращивают свою роль и место в иерархии авторов инноваций.

Важным аргументом в пользу только формирующейся деловой культуры межфирменной кооперации крупного бизнеса и субъектов МСП является тот факт, что на протяжении анализируемого периода превалировала межфирменная кооперация, ограниченная длительностью проекта (в среднем на нее пришлось 64,3%), а на постоянную кооперацию – только 38,5%, при этом ввиду множественности внешних рисков и барьеров она заметно уменьшилась, при этом выросла т.н. неформальная кооперация, позволяющая в некоторой степени обходить существующие запреты и ограничения через «маскировку» деловых связей с крупным корпоративным бизнесом.

Что касается формата взаимодействия сторон, то здесь отчетливо преобладает технологической зависимость партнеров-субъектов МСП: на формат доминирования крупного бизнеса в вопросах реализации проектов промышленной кооперации пришлось 46,1%, тогда как на совместный R&D-

проект с субъектом МСП пришлось 32,7%, а формат с передачей разработки инноваций субъекту МСП составил только 8,0%.

На основе приведенных выше аналитических данных автором были определены ключевые барьеры и перспективы для развития межфирменной кооперации корпоративного сектора и субъектов МСП:

1. Безусловное превалирование государственной модели управления инновационной активностью и отдача предпочтения работе с государственными корпорациями в рамках закрытых внутренних стартап-песочниц (материнская компания создает для своих целей малое инновационное предприятие). Для развития механизма кооперации необходима активизация работы со стороны регуляторного блока по поощрению развития сотрудничества с инновационно активными субъектами МСП.

2. Недостаточность развития институционального обеспечения финансовой поддержки проектов межфирменной кооперации, например, через инструменты краудфандинга и краудинвестинга, что позволило бы большему числу субъектов МСП инициировать проекты межфирменной кооперации. Также для предпринимательства сохраняются многочисленные агентские риски реализации проектов кооперации, например, в части защиты авторских прав, распределения финансовых выгод, статуса в принятии управленческих решений по проекту.

3. Для более гармоничного регионального развития кооперации рекомендуется обратить внимание на вовлечение эндаумент-фондов университетов и формирования с их участием малых инновационных предприятий с последующим развитием сотрудничества в треугольнике «бизнес-наука-государство» (по данным на 31.12.2021 г. в РФ было зарегистрировано 128 университетских фондов, при этом работа с предпринимательским сектором велась преимущественно в Москве, Санкт-Петербурге, а среди регионов – в Новосибирске, Екатеринбурге и Краснодаре.

4. Вовлечение в работу с инновационно-активными субъектами МСП корпоративных лабораторий и инновационных технологических платформ,

функционирующих на базе крупных корпоративных бизнесов в нефтегазовой, металлургической, банковской и телеком-отраслях – данное предложение направлено на расширение роли частных институтов поддержки инноваций и обеспечения масштабирования созданных на их базе продуктов и сервисов на всю национальную экономику.

Заключение

В рамках научного исследования автором были рассмотрены следующие вопросы: компаративный (сравнительный) анализ практики организации межфирменной кооперации крупного промышленного бизнеса и субъектов МСП в России и за рубежом на примере наиболее развитых стран; проведен анализ индикаторов реализации межфирменной инновационной и промышленно-технологической кооперации корпоративного бизнеса и субъектов МСП; определены ключевые барьеры и перспективы для развития межфирменной кооперации корпоративного сектора и субъектов МСП.

В России наиболее распространены контрактное производство, организация инновационного производства на базе субъектов инновационной инфраструктуры (технопарки, технополисы, ОЭЗ, ТЭР) с участием крупного корпоративного бизнеса, а также отраслевые инновационно-промышленные кластеры; реже – ЧГП-модель.

Ключевыми барьерами развития межфирменной кооперации корпоративного сектора и субъектов МСП являются безусловное превалирование государственной модели управления инновационной активностью и отдача предпочтения работе с государственными корпорациями в рамках закрытых внутренних стартап-песочниц; недостаточность развития институционального обеспечения финансовой поддержки проектов межфирменной кооперации, например, через инструменты краудфандинга и краудинвестинга. Для более гармоничного регионального развития кооперации рекомендуется обратить внимание на вовлечение эндаумент-фондов университетов и формирования с их участием малых инновационных предприятий с последующим развитием сотрудничества в треугольнике «бизнес-

наука-государство», а также вовлечение в работу с инновационно-активными субъектами МСП корпоративных лабораторий и инновационных технологических платформ, функционирующих на базе крупных корпоративных бизнесов в нефтегазовой, металлургической, банковской и телеком-отраслях.

Литература

1. Булатов А.Н. Институт промышленной кооперации в современной экономике // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 31. С. 55–60.

2. Карлик А.Е. Межфирменная кооперация как фактор промышленного развития в информационно-сетевой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 6. С. 7–14.

3. Никулина О.В., Кузнецов А.А. Международная кооперация как механизм взаимодействия промышленных предприятий в сфере инноваций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 4. С. 88–102.

4. Тарасов И.В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития // Стратегии бизнеса. 2018. № 6 (50). С. 57–63.

5. Трачук А.В., Линдер Н.В. Влияние финансового капитала на трансформацию инновационного поведения промышленных компаний. Финансы: теория и практика. 2021. № 25 (1). С. 51–69.

6. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»: Постановление Правительства РФ № 316 от 15.04.2014 г. (в ред. от 05.10.2023 г.). // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/70644224/.

7. Национальная программа «Цифровая экономика»: Постановление Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017 г. // СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/.

8. Концепция технологического развития до 2030 г.: Постановление Правительства РФ № 1315-р от 20.05.2023 г. // СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/.

9. Проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий»: Решение Евразийского межправительственного Совета № 8 от 09.08.2019 г. URL: https://docs.cntd.ru/document/560943026.

10. Индикаторы инновационной деятельности: 2017–2022 гг.: статистический сборник НИУ ВШЭ. URL: https://issek.hse.ru/news/780811313.html.

11. Малое и среднее предпринимательство в России: статистический сборник 2017-2022 гг., Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mal_pred_2022.pdf.

12. Промышленное производство в России: статистический сборник 2017-2021 гг., Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2021.pdf.

13. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726.

14. Gomes-Casseres B., Hagedoorn J., Jaffe A. Do Alliances Promote Knowledge Flows // Journal of Financial Economics. 2006. № 80 (1). P. 5–33.

15. Bönte W., Keilbach M. Concubinage or marriage? Informal and formal cooperations for innovation // International Journal of Industrial Organization, Elsevier. 2005. № 23 (3–4). P. 279–302.

16. DeNisi A., Pritchard R. Performance appraisal, performance management, and improving individual performance: A motivational framework. Management and Organization Review. 2006. № 2 (2). P. 253–277.

17. Glaister K.W., Buckley P.J. Strategic Motives For International Alliance Formation // Journal of Management Studies. 1996. P. 301–332.

18. Ortiz C.A., Park M. Visual Controls: Applying Visual Management to the Factory. New York: Productivity Press. 2010. 165 p.

References

1. Bulatov A.N. Institut promyshlennoj kooperacii v sovremennoj ekonomike // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2010. № 31. S. 55–60.

2. Karlik A.E. Mezhfirmennaya kooperaciya kak faktor promyshlennogo razvitiya v informacionno-setevoj ekonomike // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2020. № 6. S. 7–14.

3. Nikulina O.V., Kuznecov A.A. Mezhdunarodnaya kooperaciya kak mekhanizm vzaimodejstviya promyshlennyh predpriyatij v sfere innovacij // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2016. № 4. S. 88–102.

4. Tarasov I.V. Industriya 4.0: ponyatie, koncepcii, tendencii razvitiya // Strategii biznesa. 2018. № 6 (50). S. 57–63.

5. Trachuk A.V., Linder N.V. Vliyanie finansovogo kapitala na transformaciyu innovacionnogo povedeniya promyshlennyh kompanij. Finansy: teoriya i praktika. 2021. № 25 (1). S. 51–69.

6. «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Ekonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ekonomika»: Postanovlenie Pravitel'stva RF № 316 ot 15.04.2014 g. (v red. ot 05.10.2023 g.). // SPS Garant. URL: https://base.garant.ru/70644224/.

7. Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika»: Postanovlenie Pravitel'stva RF № 1632-r ot 28.07.2017 g. // SPS Garant. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/.

8. Koncepciya tekhnologicheskogo razvitiya do 2030 g.: Postanovlenie Pravitel'stva RF № 1315-r ot 20.05.2023 g. // SPS Garant. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/.

9. Proekt «Evrazijskaya set' promyshlennoj kooperacii, subkontraktacii i transfera tekhnologij»: Reshenie Evrazijskogo mezhpravitel'stvennogo Soveta № 8 ot 09.08.2019 g. URL: https://docs.cntd.ru/document/560943026.

10. Indikatory innovacionnoj deyatel'nosti: 2017–2022 gg.: statisticheskij sbornik NIU VSHE. URL: https://issek.hse.ru/news/780811313.html.

11. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii: statisticheskij sbornik 2017-2022 gg., Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mal_pred_2022.pdf.

12. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii: statisticheskij sbornik 2017-2021 gg., Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prom_proiz-vo_2021.pdf.

13. O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 g. № 474. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726.

14. Gomes-Casseres B., Hagedoorn J., Jaffe A. Do Alliances Promote Knowledge Flows // Journal of Financial Economics. 2006. № 80 (1). P. 5–33.

15. Bönte W., Keilbach M. Concubinage or marriage? Informal and formal cooperations for innovation // International Journal of Industrial Organization, Elsevier. 2005. № 23 (3–4). P. 279–302.

16. DeNisi A., Pritchard R. Performance appraisal, performance management, and improving individual performance: A motivational framework. Management and Organization Review. 2006. № 2 (2). P. 253–277.

17. Glaister K.W., Buckley P.J. Strategic Motives For International Alliance Formation // Journal of Management Studies, 1996. P. 301–332.

18. Ortiz C.A., Park M. Visual Controls: Applying Visual Management to the Factory. New York: Productivity Press. 2010. 165 p.

DOI: 10.54861/27131211_2023_11_19

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 338.28: 338.984

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ АВИАСТРОЕНИЯ

Бобков И.А., аспирант, Московский авиационный институт (МАИ), г. Москва, Россия

Аннотация. Целью данной статьи является формирование экономического инструментария анализа цифровых двойников инновационной продукции авиастроения, под которой в данном исследовании понимаются беспилотные летательные аппараты самолетного типа (БПЛА). Задача исследования состоит в поиске такой конфигурации БПЛА и такой комбинации существующих материалов авиастроения, которые позволят значительно улучшить их летные характеристики. Автором показано, что качественное улучшение основных параметров БПЛА напрямую влияет на получение стратегического конкурентного преимущества на рынке беспилотных авиационных систем. Предложен экономический инструментарий анализа цифровых двойников, основанный на понятии «стратегической целесообразности производства», то есть показателя целесообразности производства авиационной техники, обеспечивающего конкурентное преимущество в долгосрочной перспективе за счёт качественного изменения лётных характеристик в разработанной конфигурации, учитывающий сложность обновления производства, ценовой фактор. Множество анализируемых цифровых двойников формируется посредством нейросетевого моделирования. Нейронные сети были обучены на сведениях о различных моделях БПЛА

самолетного типа, что закладывает в полученные модели некоторый опыт авиастроения и позволяет производить эффективное планирование производства для получения стратегического конкурентного преимущества. Полученные в ходе данного исследования результаты составляют его научную новизну.

Ключевые слова: цифровой двойник, беспилотный летательный аппарат, нейронные сети, стратегическая целесообразность, авиационная техника.

ECONOMIC TOOLS FOR ANALYZING DIGITAL TWINS OF INNOVATIVE AIRCRAFT PRODUCTS

Bobkov I.A., Postgraduate student, Moscow Aviation Institute (MAI), Moscow, Russia

Abstract. The purpose of this article is to form an economic toolkit for analyzing digital counterparts of innovative aircraft products, which in this study is understood as unmanned aerial vehicles of the aircraft type (UAV). The task of the study is to find such a configuration of UAVs and such a combination of existing aircraft materials that will significantly improve their flight characteristics. The author shows that the qualitative improvement of the main parameters of the UAV directly affects the acquisition of a strategic competitive advantage in the market of unmanned aircraft systems. An economic toolkit for analyzing digital twins is proposed, based on the concept of «strategic feasibility of production», that is, an indicator of the feasibility of manufacturing aviation equipment, which provides a competitive advantage in the long term due to qualitative changes in flight characteristics in the developed configuration, taking into account the complexity of updating production, the price factor. The set of analyzed digital doubles is formed by means of neural network modeling. Neural networks were trained on information about various models of aircraft-type UAVs, which puts some experience in aircraft construction into the models obtained and allows for effective production planning to obtain a strategic competitive advantage. The results obtained in the course of this study constitute its scientific novelty.

Keywords: digital twin, drone, neural networks, strategic reasonability, aviation technology.

JEL classification: L52, M11, O22.

Для цитирования: *Бобков И.А. Экономический инструментарий анализа цифровых двойников инновационной продукции авиастроения // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 19–33.*

Введение

Авиационная отрасль Российской федерации является высокотехнологичной и быстро развивающейся отраслью промышленности, стимулирующей развитие других наукоемких отраслей. При этом на государственном уровне выделяется в отдельный сектор сегмент беспилотных авиационных систем [11], характеризующийся высокими темпом развития и уровнем инновационной активности.

В работах [12; 13] показана экономическая эффективность применения цифровых двойников (ЦД) на промышленных предприятиях. Практика показывает, что предприятиям, в том числе и авиационного сектора, выгоднее задействовать ресурсы для создания виртуальных копий проектируемых БПЛА на ранней стадии жизненного цикла авиационной продукции. Это позволяет избежать больших издержек при возможных неудачах во время стадии летных испытаний, приводящим к повторному созданию опытных образцов.

В условиях рыночной конкуренции, ключевым является получение конкурентного преимущества продукции, что может быть достигнуто за счет улучшения основных летных характеристик БПЛА, а также за счет применения новейших композитных материалов и сплавов. Авторами предложен методический подход к формированию пространства цифровых двойников на основе применения нейросетевых моделей, в которые заложена информация о том, какие летные характеристики имеют различные БПЛА самолетного типа, из

каких материалов произведены элементы их основных компонент (крыло, хвостовое оперение, фюзеляж). Однако, на данном этапе исследования необходимо определить критерии выбора из множества цифровых двойников БПЛА, получаемого путем нейросетевого моделирования, отвечающие требованиям получения максимального конкурентного преимущества. Таким образом, *целью* данной статьи является формирование экономического инструментария для анализа цифровых двойников БПЛА.

Обзор литературы

В настоящее время существует несколько подходов к оценке эффективности инновационной продукции. Классическими методами являются: метод вычисления прибыли на инвестированный капитал ROI, вычисление соотношения общей выручки ко всем затратам BCR и вычисление чистого дисконтированного дохода NPV. Данные подходы подробно описаны в работах следующих авторов: О.В. Тахмутовой [8], В.Н. Абанникова [1], П.Ю. Корчагина [9] и других. Указанные системы показателей имеют ряд недостатков, среди которых сложность расчета ставки дисконтирования, лежащей в основе вычислений, и в конечном итоге искажение результатов.

В работах И.А. Ахметовой, А.Г. Башировой [2] рассмотрена система оценки уровня готовности технологий, которая внедрена в ведущих западных предприятиях авиастроения «Airbus» и «Boeing». Данная система позволяет оценить степень «зрелости» инновационной продукции, а также степень соответствия уровня развития производственной базы стоящим перед предприятия задачам. Данная система или ее аналоги показывают на практике свою эффективность, однако требуют модернизации в соответствии с быстро развивающимися информационными технологиями.

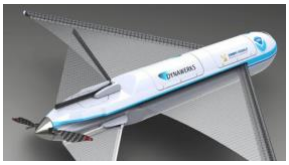
Материалы и методы

Для формирования пространства цифровых двойников обучены нейронные сети (НС) на основе собранных данных о различных моделях БПЛА самолетного типа. В таблице 1 приведены основные летные характеристики

некоторых из изученных моделей, влияющие на конкурентное преимущество инновационной продукции.

Таблица 1

Основные летные характеристики БПЛА

	ООО НПП «ИДС Технологии», Россия	«AI Bird UAV Co.», Китай	«DynaWerks Inc.». США
			
	IDS-5	AI Bird KC-2000	DynaWerks Gale
Грузоподъемность, кг	8	4	5
Масса пустого, кг	30	9	20
Максимальная скорость, км/ч	130	150	120
Крейсерская скорость, км/ч	90	110	110
Максимальная высота полета, м	3000	4600	250
Максимальная дальность полета, м	260000	225000	120000
Тяга, Н	2500	2300	1750

Источник: составлено автором по данным [3]

Для нейросетевого моделирования необходимо сформировать данные о существующих композитных материалах и сплавах. В этой связи были изучены характеристики материалов авиастроения, среди которых для моделирования используются: плотность [кг/м^3], предел прочности при растяжении [МПа], теплопроводность [Вт/(мК)], модуль упругости при растяжении [МПа], предел выносливости (усталости) [б/р], коэффициент линейного температурного расширения [мкм/(мК)], удельная прочность [м^2/с^2] и сопротивление усталостному разрушению [б/р]. В данном исследовании материалы авиастроения рассматриваются в качестве набора перечисленных характеристик.

В результате анализа конструкторского членения БПЛА самолетного типа были разработаны и обучены нейронные сети для определения оптимальных

элементов основных компонент БПЛА (крыло, фюзеляж и хвостовое оперение). Для обучения использовались данные о том, из каких материалов (как набора характеристик) изготовлены элементы основных компонент с учетом их имеющихся. Структура входных и выходных данных построенных нейронных сетей представлена на рисунках 1–3. На рисунке 1 представлена структура данных НС моделирования крыла беспилотного летательного аппарата.

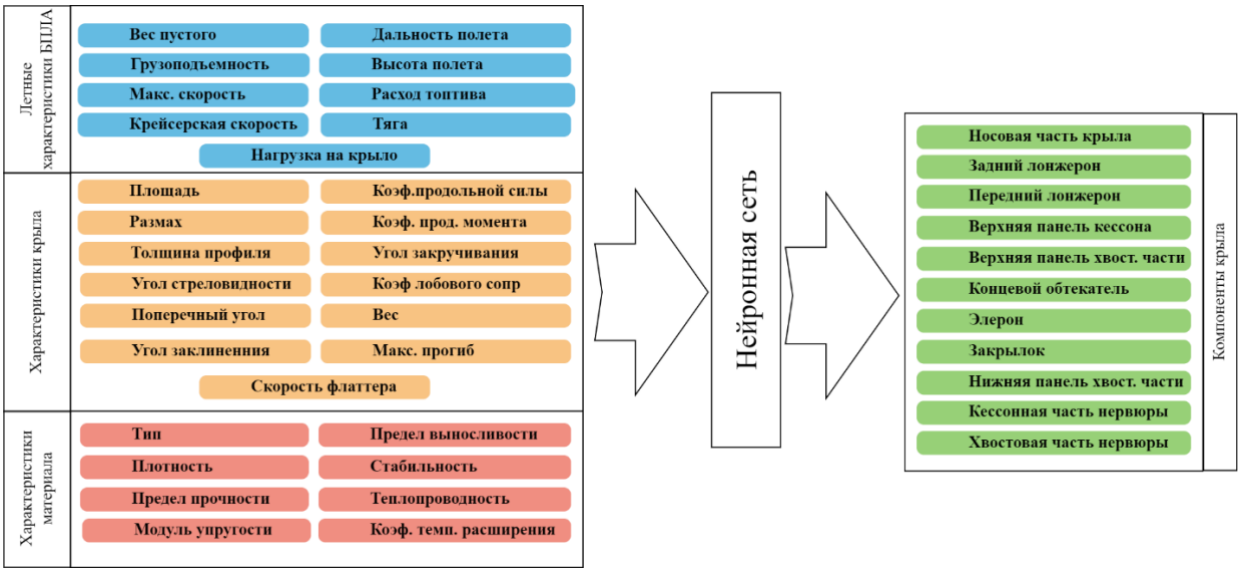

Рис. 1. Структура данных НС моделирования крыла БПЛА

Источник: составлено автором

На рисунке 2 представлена структура данных нейросетевого моделирования фюзеляжа беспилотного летательного аппарата.

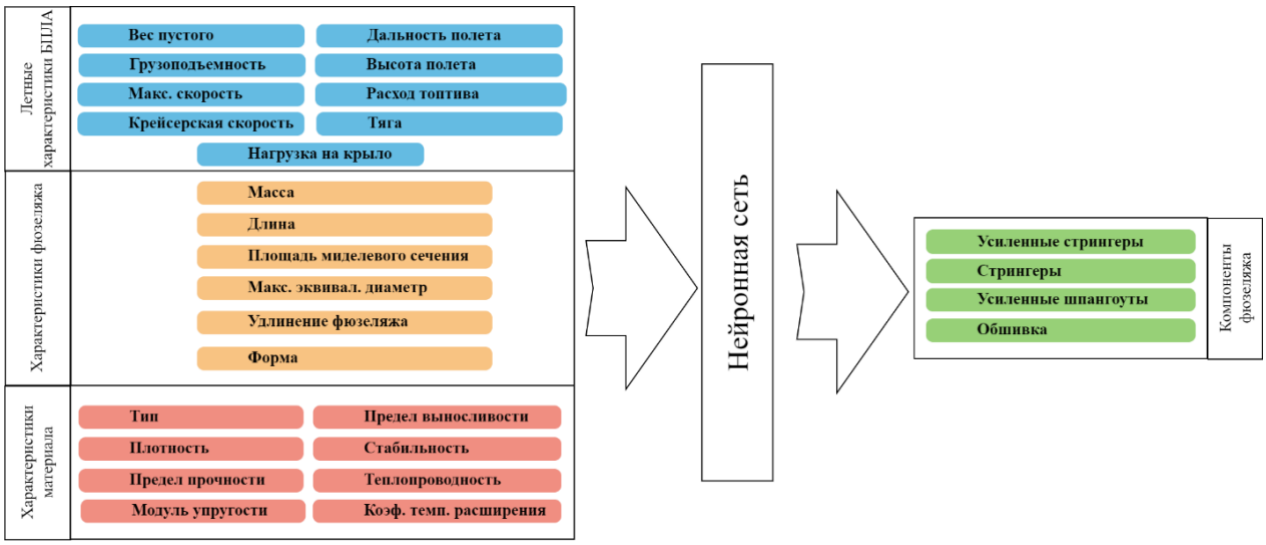

Рис. 2. Структура данных НС моделирования фюзеляжа БПЛА

Источник: составлено автором

На рисунке 3 представлена структура данных нейросетевого моделирования хвостового оперения беспилотного летательного аппарата.

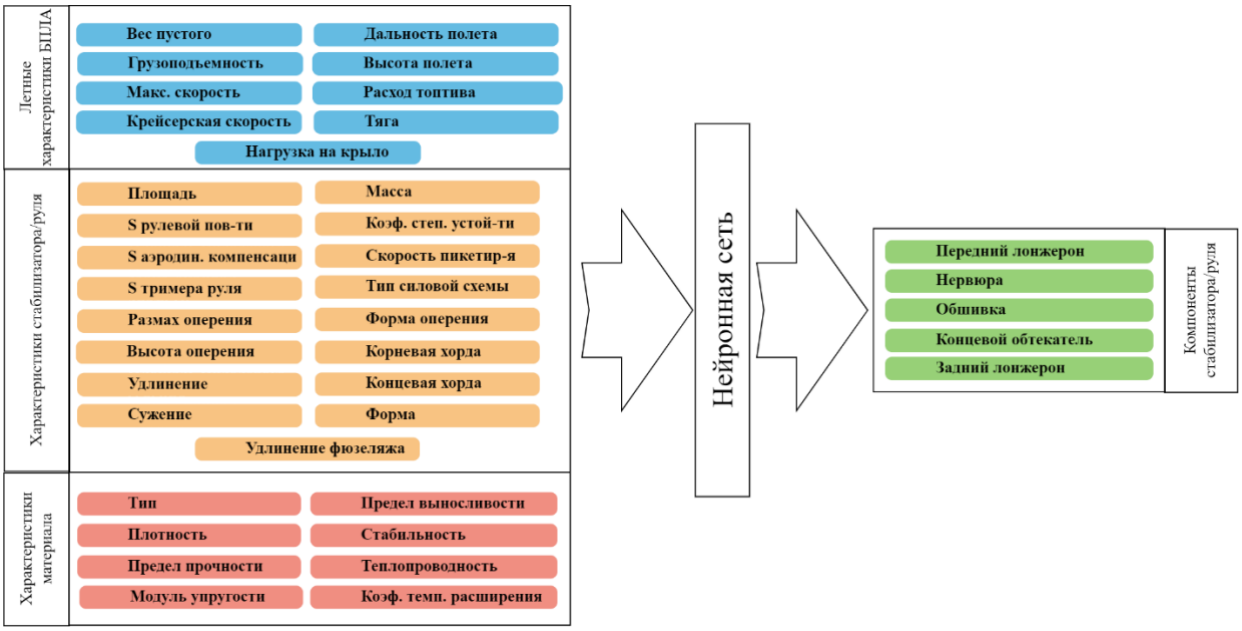

Рис. 3. Структура данных НС моделирования хвостового оперения

Источник: составлено автором

Результатом работы каждой нейронной сети является рекомендации по наилучшему применению рассматриваемого материала для производства того или иного элемента основного компонента БПЛА. Данные рекомендации могут быть визуализированы при помощи гистограммы, пример которой приведен на рисунке 4. Для дальнейших вычислений выделяется аргумент, соответствующий максимальному значению целесообразности.

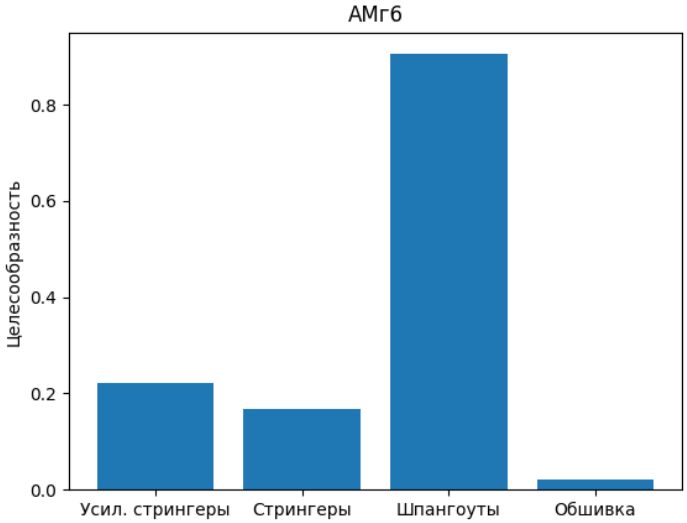

Рис. 4. Рекомендации по использованию материала в фюзеляже БПЛА

Источник: составлено автором

В результате приведенного процесса нейросетевого моделирования формируется пространство, состоящее из различных комбинаций полученных цифровых двойников основных компонент БПЛА. Для определения оптимальных конфигураций БПЛА, которые дадут конкурентное преимущество на рынке беспилотных авиационных систем, разработан критерий стратегической целесообразности производства.

Результаты и обсуждение

Стратегическая целесообразность (СЦ) – показатель целесообразности производства авиационной техники, обеспечивающей конкурентное преимущество в долгосрочной перспективе за счёт качественного изменения лётных характеристик в разработанной конфигурации, учитывающий сложность обновления производства, ценовой фактор, развитие в стране материально-технической, полигонной базы для производства АТ.

Для создания инновационной продукции авиастроения, обладающей свойствами стратегической целесообразности, необходимо учитывать возможную трансформацию предприятий авиационной отрасли. В этой связи предлагается использовать следующие группы производственных показателей:

1. Анализ влияния изменений по материалам и компонентам на характеристики БПЛА. Изменения по материалам ($М_ч$) – показатель степени влияния изменения материала, используемого в производстве компонента БПЛА, на летные характеристики. Изменения по конструкции ($К_ч$) – показатель степени влияния изменения конструкции на летные характеристики БПЛА. (Оценка 1 – небольшие изменения, 10 – большие изменения). Вводятся весовые коэффициенты w_i, учитывающие важность улучшения тех или иных характеристик. При этом должно выполняться условие $\sum w_i = 1$. Изменения по конструкции и материалам вычисляются как скалярное произведение вектора оценок и весов.

2. Оценка производственного риска. Группа показателей производственного риска (ПР) включает в себя следующие показатели: сложность производства (СлПр), время производства (ВП) и стоимость производства (СтПр), которые вычисляются как скалярное произведение вектора оценок и значимости изменения характеристик w.

Формула (1) для вычисления производственного риска [6]:

$$ПР = \frac{\sqrt{СлПр} \cdot СтПр}{ВП} \quad (1)$$

3. Оценка стратегической целесообразности производства основывается на следующих показателях (2):

Сложность обновления производственной базы ($Сл_{обн}$) - показатель, определяющий необходимость и комплексную оценку трудозатрат на требуемую трансформацию предприятия авиационной промышленности. Чем сильнее изменения, тем выше сложность обновления.

$$Сл_{обн} = 2\, arctg(М_ч \cdot К_ч)\sqrt{К_ч} \quad (2)$$

Время обновления ($Вр_{обн}$) - параметр, характеризующий скорость требуемой трансформации предприятия в зависимости от изменений в материалах и/или конструкции инновационной продукции. При небольших изменениях в материальной базе и/или конструкции время обновления невысокое (3).

$$Вр_{обн} = \frac{М_ч}{З}\sqrt{К_ч} \quad (3)$$

Стоимость обновления ($Ст_{обн}$) - параметр, показывающий объем затрат на обновление производственной базы и подготовки кадров относительно капитала предприятия.

Стратегическая значимость обновления **(**$СтрЗн_{обн}$**)** - один из ключевых параметров, определяющий важность производства БПЛА, отвечающего рассматриваемому ЦД, с точки зрения получения стратегического преимущества перед конкурентными предприятиями отрасли. Высокое значение данного параметра говорит о необходимости обновления производства для достижения конкурентного преимущества.

Возможность финансирования ($ВФ_{обн}$) также определяется экспертными оценками и коэффициентами значимости изменений.

Данные показатели вычисляются как скалярное произведение вектора оценок и вектора значимости изменения характеристик w.

Результирующим интегральным показателем является показатель стратегической целесообразности, вычисляемый по следующей формуле (4):

$$СЦ = \frac{ВФ_{обн} \cdot СтрЗн_{обн} + Ст_{обн} \cdot Сл_{обн}}{ВФ_{обн} \cdot СтрЗн_{обн} + Ст_{обн} \cdot Сл_{обн} + ПР \cdot Вр_{обн}} \quad (4)$$

Данные формулы получены путем обработки данных метода экспертных оценок с последующим получением приближенных выражений методом МНК.

Шкала оценки показателя стратегической безопасности представлена в таблице 2.

Таблица 2

Шкала оценки стратегической целесообразности

Низкая оценка	Средняя оценка	Высокая оценка
[0; 0.3)	[0.3; 0.7)	[0.7; 1]

Источник: составлено автором

Таким образом, данные показатели могут являться критерием оценки инновационных проектов авиастроения с целью выбора ЦД для производства. Учет производственных факторов и ключевых изменений по материалам и конструкции основных компонент БПЛА позволяет создать опытный образец, обеспечивающий конкурентное преимущество на рынке беспилотных авиационных систем.

Заключение

Разработанный экономический инструментарий анализа цифровых двойников основан на нейросетевом моделировании характеристик компонент авиационной техники и материалов авиастроения. Использование нейронных сетей для решения задач планирования на предприятиях авиационной промышленности соответствует концепции развития искусственного интеллекта в РФ до 2030 года [10], и способствует развитию отраслевого искусственного интеллекта.

Система экономических показателей стратегической целесообразности производства БПЛА с заданной конфигурацией, соответствующей сформированному цифровому двойнику, позволяет производить эффективное планирование производства для получения стратегического конкурентного преимущества. Оно может быть достигнуто за счет обновления производственной базы с учетом требований к летным характеристикам, применения инновационных композитных материалов и изменения конструкторских решений.

Литература

1. Абанников В.Н. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / 2-е изд. испр. и доп. СПб.: РГГМУ, 2010. 254 с.

2. Ахметова И.А., Баширова А.Г., Брутян М.М. и др. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами. Новосибирск: ЦРНС, 2015. 216 с.

3. Бобков И.А., Бурдина А.А. Формирование оптимального цифрового двойника инновационных сплавов и композитных материалов на основе нейросетевого моделирования // СТИН. 2023. № 9. С. 58–60.

4. Бобков И.А., Бурдина А.А., Нехрест-Бобкова А.А. Моделирование неопределенности при помощи нейронных сетей // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15. № 1. С. 45–59.

5. Бобков И.А., Нехрест-Бобкова А.А., Бурдина А.А. Перспективы использования технологий искусственного интеллекта для анализа новостных заголовков с целью прогнозирования // Социальные и экономические системы. Экономика. 2022. № 6 (4). С. 237–249.

6. Бобков И.А., Бурдина А.А., Нехрест-Бобкова А.А. Разработка нейросетевого фильтра для системы анализа новостных заголовков как подсистемы экономической безопасности предприятия авиационной промышленности // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2023. № 1. С. 69–74.

7. Бурдина А.А., Бобков И.А., Нехрест-Бобкова А.А. Оптимизация себестоимости производства крыла летательного аппарата при помощи нейронных сетей // Экономика и предпринимательство. 2022. № 12 (149). С. 674–677.

8. Бурса И.А., Тахумова О.В. Б91 Инновационно-инвестиционный анализ и оценка проектов: учебное пособие. 2-е изд. Краснодар: ООО «Принт-Терра», 2021. 113 с.

9. Корчагин П.Ю. Интегральные критерии оценки качества инновационных проектов: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.05. Москва, 2008. 27 с.

10. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/.

11. Распоряжение Правительства РФ от 21.06.2023 N 1630-р «Об утверждении Стратегии развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года и плана мероприятий по ее реализации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450667/.

12. Хитрых Д. Цифровые двойники в промышленности: истоки, концепции, современный уровень развития и примеры внедрения // САПР и графика. 2022. № 7. С. 4–11.

13. Шведенко В.Н., Мозохин А.Е. Применение концепции цифровых двойников на этапах жизненного цикла производственных систем // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2020. Т. 20. № 6. С. 815–827.

References

1. Abannikov V.N. Innovacionnyj menedzhment: Uchebnoe posobie / 2-e izd. ispr. i dop. SPb.: RGGMU, 2010. 254 s.

2. Ahmetova I.A., Bashirova A.G., Brutyan M.M. i dr. Problemy ekonomiki i upravleniya predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami. Novosibirsk: CRNS, 2015. 216 s.

3. Bobkov I.A., Burdina A.A. Formirovanie optimal'nogo cifrovogo dvojnika innovacionnyh splavov i kompozitnyh materialov na osnove nejrosetevogo modelirovaniya // STIN. 2023. № 9. S. 58–60.

4. Bobkov I.A., Burdina A.A., Nekhrest-Bobkova A.A. Modelirovanie neopredelennosti pri pomoshchi nejronnyh setej // Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya). 2023. T. 15. № 1. S. 45–59.

5. Bobkov I.A., Nekhrest-Bobkova A.A., Burdina A.A. Perspektivy ispol'zovaniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta dlya analiza novostnyh zagolovkov s cel'yu prognozirovaniya // Social'nye i ekonomicheskie sistemy. Ekonomika. 2022. № 6 (4). C. 237–249.

6. Bobkov I.A., Burdina A.A., Nekhrest-Bobkova A.A. Razrabotka nejrosetevogo fil'tra dlya sistemy analiza novostnyh zagolovkov kak podsistemy ekonomicheskoj bezopasnosti predpriyatiya aviacionnoj promyshlennosti // RISK: Resursy, Informaciya, Snabzhenie, Konkurenciya. 2023. № 1. S. 69–74.

7. Burdina A.A., Bobkov I.A., Nekhrest-Bobkova A.A. Optimizaciya sebestoimosti proizvodstva kryla letatel'nogo apparata pri pomoshchi nejronnyh setej // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2022. № 12 (149). S. 674–677.

8. Bursa I.A., Tahumova O.V. B91 Innovacionno-investicionnyj analiz i ocenka proektov: uchebnoe posobie. 2-e izd. Krasnodar: OOO «Print-Terra», 2021. 113 s.

9. Korchagin P.YU. Integral'nye kriterii ocenki kachestva innovacionnyh proektov: avtoreferat dis. kandidata ekonomicheskih nauk: 08.00.05. Moskva, 2008. 27 s.

10. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 N 490 "O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii" (vmeste s "Nacional'noj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda") // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/.

11. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 21.06.2023 N 1630-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya bespilotnoj aviacii Rossijskoj Federacii na period do

2030 goda i na perspektivu do 2035 goda i plana meropriyatij po ee realizacii» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450667/.

12. Hitryh D. Cifrovye dvojniki v promyshlennosti: istoki, koncepcii, sovremennyj uroven' razvitiya i primery vnedreniya // SAPR i grafika. 2022. № 7. S. 4–11.

13. SHvedenko V.N., Mozohin A.E. Primenenie koncepcii cifrovyh dvojnikov na etapah zhiznennogo cikla proizvodstvennyh sistem // Nauchno-tekhnicheskij vestnik informacionnyh tekhnologij, mekhaniki i optiki. 2020. T. 20. № 6. S. 815–827.

DOI: 10.54861/27131211_2023_11_34

Специальность ВАК: 5.2.4

УДК 336.226

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДОХОДАМИ И РАСХОДАМИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Шатохина М.В., аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Аннотация. Целью статьи является исследование особенностей налогового администрирования в условиях цифровой экономики на примере контроля за доходами и расходами физических лиц. На основании аналитических данных деятельности Федеральной налоговой службы получен вывод, что в настоящее время созданы цифровые механизмы налогового контроля, которые позволяют с относительно невысокими затратами производить контроль за правильностью исчисления налогов. Однако механизмы расширенного информационного взаимодействия сосредоточены преимущественно на контроле за деятельностью юридических лиц, что во многом может быть объяснено структурой налоговых поступлений в консолидированный бюджет, где налог на прибыль и налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) составляют более 50% от общей суммы всех налоговых поступлений. Доля НДФЛ в структуре консолидированного бюджета РФ является относительно низкой и составляет 16,96%. Получен вывод, что невысокая доля НДФЛ в структуре налоговых поступлений может быть обусловлена наличием правового пробела в законодательстве, который позволяет реализовывать стратегии уклонения от налогообложения и направлять

незадекларированные доходы на приобретение акций, объектов недвижимости, золота и других активов. Показано, что налоговая система России в большей степени ориентирована на администрирование доходов физических лиц. При этом, уровень контроля за расходами остается недостаточным, что обуславливает целесообразность нормативно-правового регулирования с целью предотвращения недоимок в бюджет и обеспечения справедливого распределения налоговой нагрузки.

Ключевые слова: Федеральная налоговая служба, цифровые технологии, налоговый мониторинг, налоговый контроль, налоговое администрирование.

TAX CONTROL OVER THE INCOME AND EXPENSES OF INDIVIDUALS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Shatokhina M.V., Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The purpose of the article is to study the features of tax administration in the digital economy by the example of control over the income and expenses of individuals. Based on the analytical data of the activities of the Federal Tax Service, it was concluded that digital tax control mechanisms have now been created, which allow monitoring the correctness of tax calculation with relatively low costs. However, the mechanisms of expanded information interaction are mainly focused on monitoring the activities of legal entities, which can largely be explained by the structure of tax revenues to the consolidated budget, where income tax and mineral extraction tax (MET) account for more than 50% of the total amount of all tax revenues. The share of personal income tax in the structure of the consolidated budget of the Russian Federation is relatively low and amounts to 16.96%. It is concluded that the low share of personal income tax in the structure of tax revenues may be due to the presence of a legal gap in the legislation, which allows the implementation of tax evasion strategies

and direct undeclared income for the purchase of shares, real estate, gold and other assets. It is shown that the Russian tax system is more focused on the administration of personal income. At the same time, the level of control over expenditures remains insufficient, which determines the expediency of regulatory regulation in order to prevent arrears to the budget and ensure a fair distribution of the tax burden.

Keywords: Federal Tax Service, digital technologies, tax monitoring, tax control, tax administration.

JEL classification: E62, F38, H21.

Для цитирования: *Шатохина М.В. Налоговый контроль за доходами и расходами физических лиц в условиях развития цифровой экономики // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 34–49.*

Введение

Цифровизация оказывает влияние на многие аспекты повседневной жизни, а широта и скорость изменений, вызванных цифровой трансформацией, создают большое количество проблем, связанных с реализацией государственной налоговой политики. Поскольку одним из основных инструментов формирования государственных бюджетов всех уровней являются именно налоговые поступления, налоговые органы должны быть адаптированы к уровню развития цифровой экономики.

Согласно докладу Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), активное внедрение цифровых технологий в деятельность экономических субъектов открывает перспективы рационализации способов взаимодействия налоговой администрации с налогоплательщиками [9]. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) становятся частью основополагающей инфраструктуры бизнеса и общества, о чем свидетельствует сильная зависимость от эффективных и широкодоступных сетей и услуг онлайн-коммуникации, данных, программного обеспечения и аппаратного обеспечения.

Так, согласно данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, Россия в 2022 году вошла в топ-10 стран по цифровизации государственного управления [5], а согласно данным центра статистики и мониторинга информационного общества, уровень цифровизации экономики России в целом и ряда ключевых отраслей, в частности, растет, несмотря на негативное влияние санкций [3].

Субъекты цифровой экономики непрерывно генерируют большие объемы данных, которые собираются и анализируются уполномоченными структурами в целях эффективного налогового контроля и соблюдения налоговых обязательств. Анализ таких данных может предоставить налоговым органам информацию о доходах, расходах, финансовых транзакциях и других аспектах деятельности цифровых компаний и физических лиц. Это помогает выявить потенциальные случаи налоговых уклонений, установить соответствие между отчетами о доходах и фактическими финансовыми операциями, а также принимать меры по борьбе с налоговыми злоупотреблениями и мошенничеством.

В условиях цифровой экономики задачи, стоящие перед директивными органами, являются сложными и комплексными. Так, настройка налоговой политики, адаптированной под потребности общества, становится ключевым фактором для обеспечения устойчивого развития.

Справедливое распределение налоговой нагрузки и внедрение эффективных мероприятий по предотвращению налоговых уклонений лежит в основе осуществления государственной экономической, социальной и демографической политики, поскольку налоговые поступления представляют собой финансовые ресурсы государственного аппарата. Таким образом, *целью* настоящей статьи является исследование особенностей налогового администрирования в условиях цифровой экономики на примере контроля за доходами и расходами физических лиц.

Обзор литературы

Проблематика совершенствования системы налогового администрирования и, в частности, налогового контроля в условиях цифровизации является предметом исследования ряда современных авторов. Так, Е.С. Янюшкина и Ю.С. Киреева приходят к выводу, что правоотношения, возникающие в результате осуществления налоговой проверки, подлежат существенным изменениям в связи с внедрением цифровых технологий в налоговое администрирование. Происходящие изменения приводят к тому, что налоговые субъекты сталкиваются с новыми требованиями и процедурами, связанными с подачей налоговых деклараций, расчетом налогов и соблюдением налогового законодательства. В то же время налоговые органы также изменяют свои подходы к контролю и сбору налогов, применяя новые цифровые инструменты и методы анализа данных для улучшения эффективности налогового администрирования, сокращения временных и трудозатрат на осуществление своей основной деятельности [8].

Согласно докладу ОЭСР, развитие цифровых технологий также способствует автоматизации процессов и упрощению процедур налогового учета, что может снизить административную нагрузку на налогоплательщиков и налоговые органы. Благодаря использованию цифровых систем и электронных платформ, налоговые субъекты могут более эффективно собирать и предоставлять налоговую отчетность, что способствует повышению точности и прозрачности налоговой информации [9].

Цифровизация налогового контроля позволяет налоговым органам более точно выявлять налоговые нарушения, а также усиливать эффективность мероприятий по борьбе с ними, что лежит в основе соблюдения налогового законодательства. Однако исследователи Yuhan He и Yang Yi на основании анализа практических аспектов цифровизации налогового администрирования в Китае приходят к выводу, что повышение прозрачности увеличивает уровень налогового бремени, что уменьшает преимущества программ снижения налогов. Увеличение собираемости налогов не улучшает производительность и

потенциально может иметь негативные последствия с точки зрения развития экономики [11].

С.Н. Белоусова, В.Л. Рыкунова и Н.С. Трусова приходят к выводу, что усиление налогового контроля за деятельностью физических и юридических лиц позволяет скорректировать суммы налоговых поступлений за счет увеличения налогооблагаемой базы. Однако усиление контроля также влечет за собой возникновение новых видов налоговых рисков, например, рисков утечки данных, влияющих на информационную безопасность налогоплательщиков и налоговую безопасность государства в целом [2].

Анализ научных статей показывает, что проблематика налогового администрирования деятельности физических лиц является относительно неисследованной, поскольку современные авторы акцентируют внимание преимущественно на налогообложении корпоративного сектора экономики. Проблематика налогового контроля за доходами и расходами физических лиц не в полной мере изучена, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Материалы и методы

Для достижения поставленной исследовательской цели используются теоретические методы научного исследования, а именно: дедукция, анализ и синтез, а также аналогия. Материалы исследования представлены центром статистики и мониторинга информационного общества и цифровой экономики ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, данными отчетов о результатах контрольной работы налоговых органов, статистикой аналитического портала ФНС России, а также библиографическими источниками по теме исследования.

Результаты и обсуждение

Налоговые органы вправе проводить целый комплекс мероприятий для контроля за исполнением налогового законодательства. Сюда можно отнести как проверки (камеральную и выездную), так и те мероприятия, которые проверяющие могут проводить внутри этих проверок (к примеру, осмотр помещений) или отдельно от них (например, налоговый мониторинг). Как

показано на рис. 1., количество выездных налоговых проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц в 2022 году составило 10 191 единиц, данный показатель вырос на 25% по сравнению с предыдущим годом, а среди компаний он увеличился на 29% с 7 251 до практически до 9 388, среди индивидуальных предпринимателей и лиц, занимающихся частной практикой, данный показатель сократился на 8% с 877 проверок в 2021 году до 803 проверок в 2022 году.

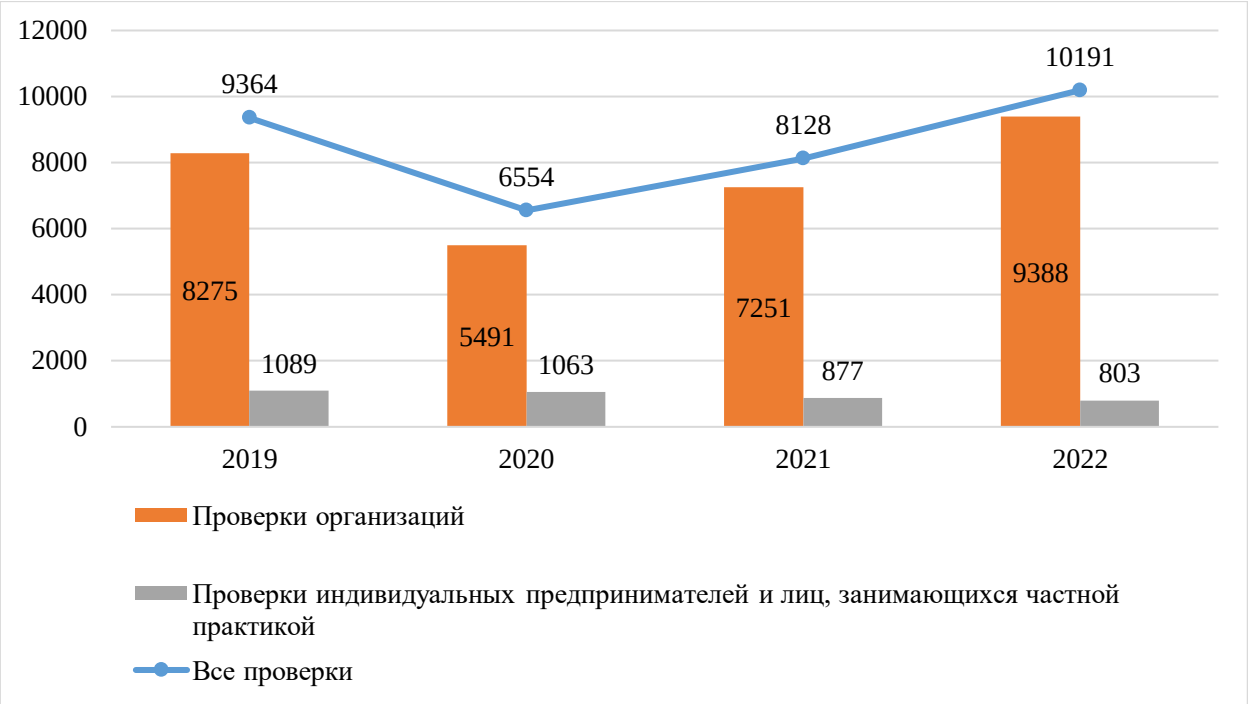

Рис. 1. Количество выездных налоговых проверок, ед.

Источник: составлено автором по данным [7]

Отчет, отражающий увеличение количества завершенных проверок в 2021 и 2022 году, в сравнении с 2020 годом, также учитывает проверки, приостановленные из-за моратория во время пандемии COVID-19. В сравнении с данными за 2019 год общее количество выездных проверок увеличилось на 8,8%. Однако количество проверок физических лиц за рассматриваемый период сократилось на 26%.

Также следует отметить, что налоговые проверки деятельности физических лиц инициируются относительно редко, что возможно благодаря внедрению инструментов администрирования доходов, к которым относятся:

«Личный кабинет налогоплательщика» (Мой налог), «Личный кабинет индивидуального предпринимателя» и др. «Личный кабинет налогоплательщика» позволяет физическим лицам регистрироваться и получать доступ к своей налоговой информации, просматривать данные о доходах, подавать декларации, следить за статусом своих обязательств перед налоговыми органами. Для индивидуальных предпринимателей также предоставляются электронные сервисы, такие как личный кабинет, где можно осуществлять учет своих финансов, подавать отчетность, отслеживать обязательства и выплаты налогов [2]. Данные инструменты предназначены для упрощения процесса уплаты налогов, а также обеспечения прозрачности налоговой информации для физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Обсуждая цифровизацию налогового администрирования, необходимо отметить, что ФНС Российской Федерации активно автоматизирует большинство процессов, касающихся деятельности юридических лиц. На рис. 2 показано, что общее количество камеральных налоговых проверок (КНП) более чем в пять тысяч раз превышает количество выездных. Показатель количества КНП за 2022 год сопоставим с показателями за предыдущие 2 года. За период с 2020 по 2022 годы доля результативных проверок увеличилась с 3,9% до 4,9%. Обсуждая динамику количества камеральных проверок, необходимо отметить изменение направления. Так, в период с 2015 года по 2018 количество проверок увеличивалось, а их результативность падала. Однако в период с 2019 года и по настоящее время наблюдается тенденция роста как количества, так и их эффективности.

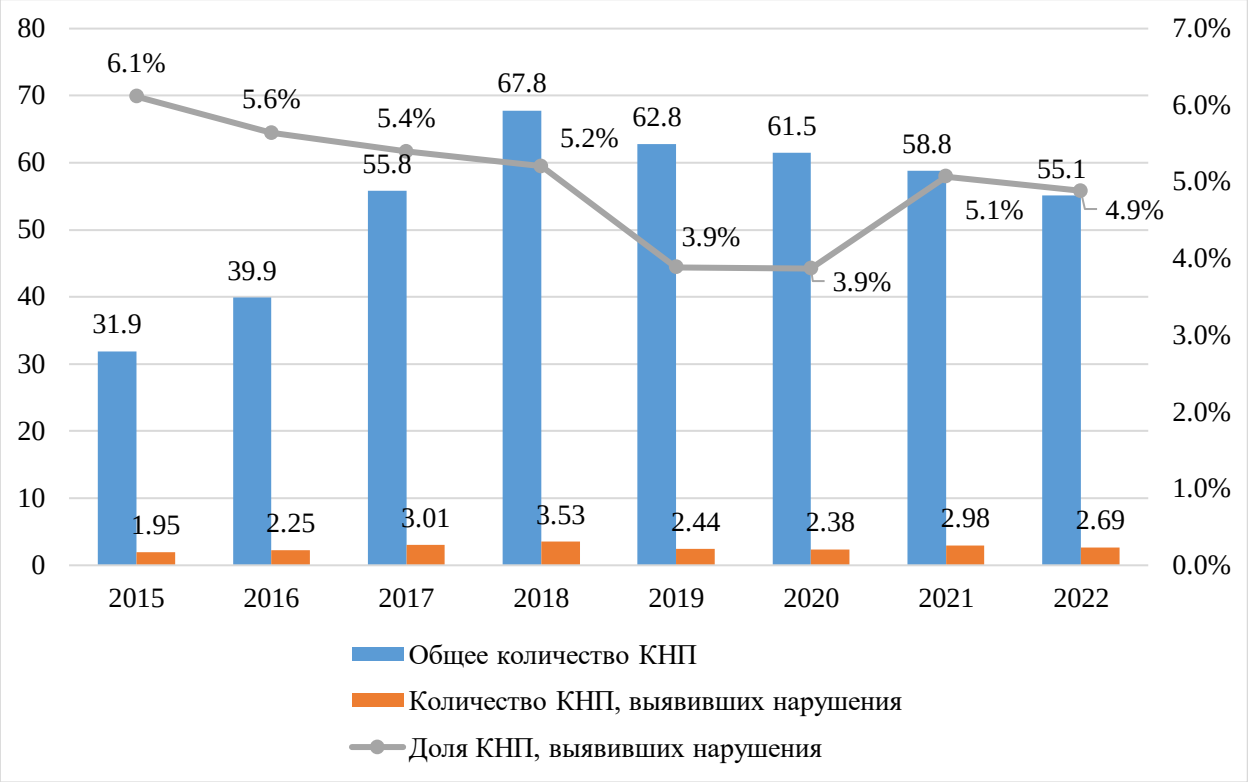

Рис. 2. Количество камеральных налоговых проверок (КНП), млн. ед.

Источник: составлено автором по данным [4]

Данную динамику показателей можно объяснить цифровизацией деятельности налоговой службы и автоматизацией большого количества процессов. Так, в 2014 году был инициирован эксперимент по апробации новой технологии применения контрольно-кассовой техники (ККТ), а в 2015 году был введен новый вид налогового контроля – налоговый мониторинг. Налоговый мониторинг представляет собой способ расширенного информационного взаимодействия, при котором организация предоставляет налоговому органу доступ в режиме реального времени к данным бухгалтерского и налогового учета, позволяющий проверять полноту и своевременность уплаты налогов и сборов, без необходимости запроса дополнительных документов. Анализ данных, представленных на рис. 1-2, позволяет заключить, что усилия Федеральной налоговой службы сосредоточены преимущественно на контроле за правильностью исчисления налогов со стороны юридических лиц, что во многом может быть объяснено структурой налоговых поступлений в бюджет, где

налог на прибыль и налог на добычу полезных ископаемых составляют более 50% от общей суммы всех налоговых поступлений [1].

Относительно невысокая частота проверок указывает на то, что налоговыми органами производятся выборочные проверки, основанные на профилях налоговых рисков. Реализация данного тренда находит свое отражение во внедрении онлайн контрольно-кассовых аппаратов (ККТ) и осуществлении налогового мониторинга. Цифровизация управления и сбора налогов делает транзакционную деятельность экономических субъектов и их статус более прозрачными, что является важной инициативой, позволяющей снизить вероятность уклонения от уплаты налогов и утечек. На рис. 3 показана динамика налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации. Показано, что за рассматриваемый период доходы бюджетов возросли в 1,5 раза с 22,7 трлн. рублей до 33,6 трлн. рублей. Величина показателя НДФЛ за рассматриваемый период увеличилась с 4 трлн. рублей в 2019 году до 5,7 трлн. рублей в 2022 году.

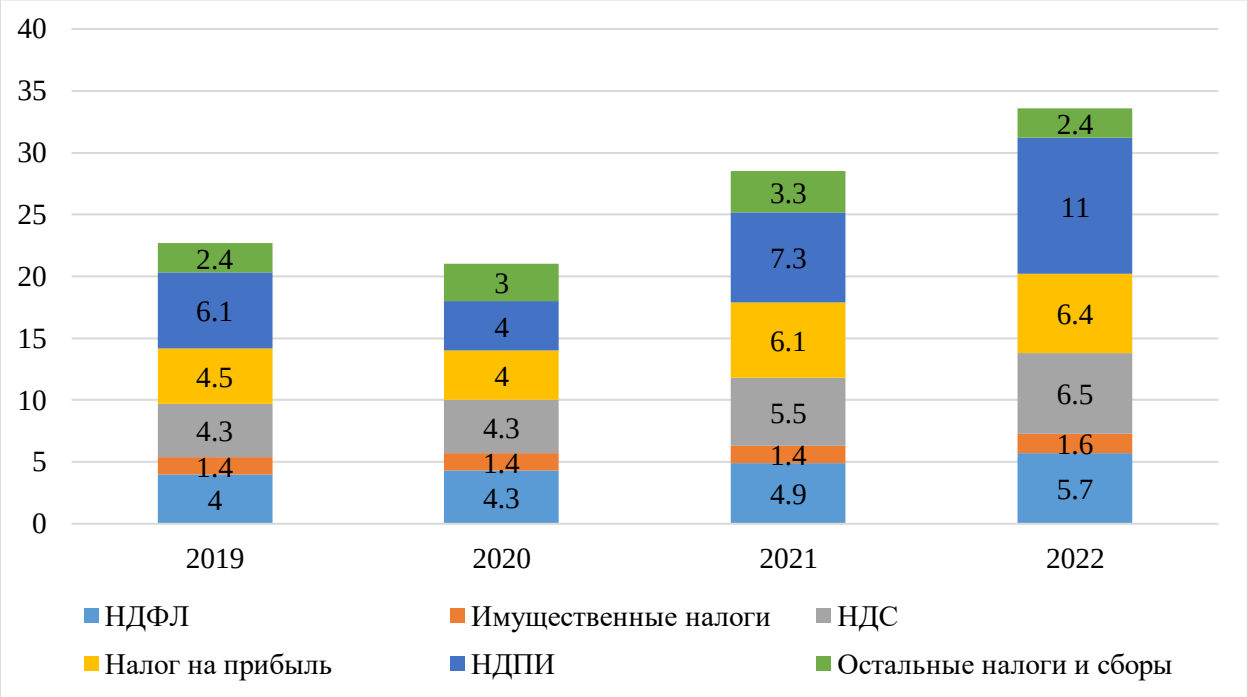

Рис. 3. Динамика налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации, трлн. руб.

Источник: составлено автором по данным [1]

В таблице 1 представлены данные о структуре налоговых поступлений. Можно увидеть, что в 2022 году наибольшую долю доходов составляет налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Увеличение доли НДПИ с 19,05% в 2020 году до 32,74% в 2022 году обусловлено увеличением добычи и экспорта углеводородов. Также в структуре существенные доли составляют налоги на прибыль и НДС, однако доля НДФЛ является относительно низкой: в 2019 году составляла 17,62% и уменьшилась до 16,96% в 2022 году.

Таблица 1

Структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации, %

Вид налогов и сборов	2019	2020	2021	2022
НДФЛ	17,62%	20,48%	17,19%	16,96%
Имущественные налоги	6,17%	6,67%	4,91%	4,76%
НДС	18,94%	20,48%	19,30%	19,35%
Налог на прибыль	19,82%	19,05%	21,40%	19,05%
НДПИ	26,87%	19,05%	25,61%	32,74%
Остальные налоги и сборы	10,57%	14,29%	11,58%	7,14%

Источник: составлено автором по данным [1]

Невысокая доля НДФЛ в структуре налоговых поступлений обусловлена наличием правового пробела в законодательстве. Так, в 2003 году были признаны утратившими силу статьи 86.1, 86.2 и 86.3 части первой Налогового кодекса Российской Федерации [6].

В пункте 1 статьи 86.1 Налогового кодекса Российской Федерации было закреплено определение сферы налогового контроля за расходами физического лица, суть которого заключается в том, что налоговый контроль применяется к расходам физического лица, являющегося налоговым резидентом РФ, и приобретающего в собственность недвижимое имущество, механические транспортные средства, акции открытых акционерных обществ, государственные и муниципальные ценные бумаги, а также сберегательные сертификаты, культурные ценности и золото в слитках [6].

Отмена указанных статей создает неопределенность в правовой системе, которую некоторые физические лица могут использовать в свою пользу с целью избежать уплаты причитающихся налогов или значительно сократить свою налоговую базу. Иными словами, незадекларированные доходы от теневой деятельности могут быть направлены на приобретение акций, объектов недвижимости, золота и других активов. Также с учетом распространения криптовалют повышается актуальность разработки правил и механизмов налогообложения в сфере обращения цифровых активов, поскольку физические лица, совершающие операции с ними, могут скрывать полученные доходы от налогообложения.

Следовательно, можно сделать вывод, что текущая законодательная база не в полной мере совпадает с потребностями цифровой экономики. Во-первых, отсутствие контроля за расходами физических лиц позволяет реализовывать стратегии уклонения от налогообложения, что приводит к недоимкам в бюджете. Во-вторых, налоговым органам необходимо создавать механизмы контроля операций с криптовалютами для предотвращения их использования для уклонения от уплаты налогов.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного анализа удалось установить, что на современном этапе налоговая система в большей степени ориентирована именно на администрирование доходов физических лиц, в то время как уровень контроля за их расходами остается недостаточным, что создает возможности для потенциального уклонения от налогообложения посредством несанкционированных или непрозрачных расходов.

В условиях цифровой экономики требуется постоянное обновление законодательной базы и создание эффективных механизмов налогового контроля, поскольку в условиях цифровой экономики, предоставляющей возможности для скрытия доходов, существуют риски уклонения от налогообложения. В цифровой экономике законодательные органы должны

постоянно обновлять налоговую политику, внося изменения в соответствии с потребностями экономической системы.

Возникает необходимость нормативно-правового регулирования отчетности о расходах и доходах физических лиц для обеспечения предотвращения недоимок в бюджет и обеспечения справедливого распределения налоговой нагрузки. Следовательно, уменьшение стимулов для уклонения от налогов посредством реализации налоговой политики, направленной на контроль доходов и расходов физических лиц, предоставляется закономерным этапом развития налоговой системы России.

Направлением дальнейших исследований выступает анализ возможностей создания и внедрения систем электронной отчетности в сфере обращения цифровых активов как элемента налогового администрирования деятельности физических лиц.

Литература

1. Аналитический портал ФНС России // ФНС России. URL: https://analytic.nalog.gov.ru.

2. Белоусова С.Н., Рыкунова В.Л., Трусова Н.С. Цифровизация контрольной деятельности налоговых органов Российской Федерации в целях мотивации налогоплательщиков к добровольному исполнению своих обязанностей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 2. С. 131–139.

3. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы // Центра статистики и мониторинга информационного общества и цифровой экономики ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: https://issek.hse.ru/news/783750202.html.

4. Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов // ФНС России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn01/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10577693/.

5. Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации госуправления // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/42223/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f.

6. Федеральный закон от 07.07.2003 N 104-ФЗ «О признании утратившими силу положений законодательных актов Российской Федерации в части налогового контроля за расходами физических лиц» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43095/.

7. ФНС в 2022 году доначислила рекордную сумму налогов // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/04/04/2023/6426bae09a794746f4f7cc97.

8. Янюшкина Е.С., Киреева Ю.С. Налоговый контроль в условиях цифровизации // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2023. С. 215–218.

9. Final statement on a two-component solution to solve tax problems arising in connection with the digitalization of the economy // OECD. URL: https://www.oecd.org/tax/beps/outcome-statement-on-the-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-july-2023.pdf.

10. Gupta S., Keene M., Shah A., Verdier G. Digital Revolutions in Public Finance. USA: International Monetary Fund, 2017. 362 c.

11. He Y., Yi Y. Digitalization of tax administration and corporate performance: Evidence from China // International Review of Financial Analysis. 2023. № 90. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1057521923003757.

References

1. Analiticheskij portal FNS Rossii // FNS Rossii. URL: https://analytic.nalog.gov.ru.

2. Belousova S.N., Rykunova V.L., Trusova N.S. Cifrovizaciya kontrol'noj deyatel'nosti nalogovyh organov Rossijskoj Federacii v celyah motivacii nalogoplatel'shchikov k dobrovol'nomu ispolneniyu svoih obyazannostej // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2020. T. 10. № 2. S. 131–139.

3. Indeks cifrovizacii otraslej ekonomiki i social'noj sfery // Centra statistiki i monitoringa informacionnogo obshchestva i cifrovoj ekonomiki ISIEZ NIU VSHE. URL: https://issek.hse.ru/news/783750202.html.

4. Otchet o rezul'tatah kontrol'noj raboty nalogovyh organov // FNS Rossii. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn01/related_activities/statistics_and_analytics/forms/10577693/.

5. Rossiya voshla v top-10 stran po cifrovizacii gosupravleniya // Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/42223/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f.

6. Federal'nyj zakon ot 07.07.2003 N 104-FZ «O priznanii utrativshimi silu polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii v chasti nalogovogo kontrolya za raskhodami fizicheskih lic» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43095/.

7. FNS v 2022 godu donachislila rekordnuyu summu nalogov // RBK. URL: https://www.rbc.ru/economics/04/04/2023/6426bae09a794746f4f7cc97.

8. YAnyushkina E.S., Kireeva YU.S. Nalogovyj kontrol' v usloviyah cifrovizacii // Sovremennye strategii i cifrovye transformacii ustojchivogo razvitiya obshchestva, obrazovaniya i nauki: Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj

nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo ALEF», 2023. S. 215–218.

9. Final statement on a two-component solution to solve tax problems arising in connection with the digitalization of the economy // OECD. URL: https://www.oecd.org/tax/beps/outcome-statement-on-the-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-july-2023.pdf.

10. Gupta S., Keene M., Shah A., Verdier G. Digital Revolutions in Public Finance. USA: International Monetary Fund, 2017. 362 s.

11. He Y., Yi Y. Digitalization of tax administration and corporate performance: Evidence from China // International Review of Financial Analysis. 2023. № 90. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1057521923003757.

DOI: 10.54861/27131211_2023_11_50

Специальность ВАК: 5.2.6

УДК 65.011.12

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Киселев А.А., профессор, Ярославский государственный технический университет (ЯГТУ), Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Ярославль, Россия

Аннотация. Целью данной статьи является выявление проблем, связанных с реализацией в отечественных организациях риск-ориентированного подхода. Актуальность исследования обусловлена тем, что несмотря на многочисленные научные статьи авторов в области риск-менеджмента или управления рисками, отечественная наука управления организациями не выработала единой методологии в интересах практической реализации. При этом понятие «риск-менеджмент» отечественными исследователями часто рассматривается в качестве синонима понятия «управления рисками», что неправильно с позиции теории управления, поскольку у данных терминов разная основа с позиции объекта теории. Одновременно в действующем законодательстве Российской Федерации предусмотрена необходимость реализации риск-ориентированных подходов в отечественных организациях, а определение риск-ориентированного подхода введено без учета научных исследований, и, соответственно, не предусматривают научной методологии его реализации. Исследователи сегодня вынуждены в своих научных разработках предлагаемые ими выводы «увязывать» с понятием риск-ориентированного подхода, представленным в законах и законодательных актах, что снижает значимость научных предложений исследователей в контексте практической реализации риск-

ориентированного подхода. «Разрыв» теории и практики сегодня «проявляет» проблемы, требующие своего решения, актуализирует проблему практической реализации риск-ориентированного подхода в деятельности отечественных организаций, как фактора обеспечения конкурентоспособности отечественных организаций в современных условиях их деятельности.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, конкурентоспособность, методы оценки риска, проблемы внедрения риск-ориентированного подхода.

RISK-ORIENTED APPROACH AS A FACTOR OF ENSURING THE COMPETITIVENESS OF DOMESTIC ORGANIZATIONS

Kuselev A.A., Postgraduate student, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Moscow, Russia

Abstract. The purpose of this article is to identify the problems associated with the implementation of a risk-based approach in domestic organizations. The relevance of the research is due to the fact that despite numerous scientific articles by the authors in the field of risk management or risk management, the domestic science of organization management has not developed a unified methodology in the interests of practical implementation. At the same time, the concept of "risk management" is often considered by domestic researchers as a synonym for the concept of "risk management", which is wrong from the standpoint of management theory, since these terms have a different basis from the standpoint of the object of theory. At the same time, the current legislation of the Russian Federation provides for the need to implement risk-oriented approaches in domestic organizations, and the definition of a risk-oriented approach was introduced without taking into account scientific research, and, accordingly, do not provide for a scientific methodology for its implementation. Researchers today have to "link" their proposed conclusions in their scientific developments with the concept of a risk-based approach presented in laws and

legislative acts, which reduces the importance of researchers' scientific proposals in the context of the practical implementation of a risk-based approach. The "gap" of theory and practice today "manifests" problems that need to be solved, actualizes the problem of the practical implementation of a risk-based approach in the activities of domestic organizations as a factor in ensuring the competitiveness of domestic organizations in modern conditions of their activities.

Keywords: risk-oriented approach, competitiveness, risk assessment methods, problems of implementing a risk-oriented approach.

JEL classification: O38, P27, P41.

Для цитирования: *Киселев А.А. Риск-ориентированный подход как фактор обеспечения конкурентоспособности отечественных организаций // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 50–63.*

Введение

Одной из наиболее актуальных проблем развития отечественных организаций сегодня является то, что в российскую теорию управления без научной необходимости и обоснования вводились иностранные понятия. Так, например, базовое понятие теории управления организациями «управление» отечественными исследователями активно просто «заменялось» на понятие «менеджмент». При этом понятие менеджмента отечественными исследователями чаще всего трактуется, как наиболее эффективное управление организациями в рыночных условиях, при этом не требующее какого-то научного объяснения его содержания. Одновременно понятие управления стало использоваться ими в качестве дополнительного термина в различных словосочетаниях, таких, как: управление рисками, управление качеством, управление финансами, управление инвестициями, управление недвижимостью, управление знаниями и многое-многое др., вследствие чего «размывается» его научная сущность [7].

Это приводит к тому, что отечественные исследователи не имеют единого методологического механизма для проведения фундаментальных исследований в данной сфере. Кроме того, «по вине» исследователей практики начинают рассматривать менеджмент, как синоним понятия управления. Вследствие этого, например, риск-менеджмент часто обозначается отечественными исследователями, как управление рисками, финансовый менеджмент, как управление финансами и т.д. Но вследствие этого исследователи «манипулируют» понятием управления так, как им удобно, не выявляя различий в понятиях менеджмента и управления.

При этом, в иностранных организациях действительно большое внимание уделяется организации деятельности служб риск-менеджмента, которые представляют собой аналитические структуры, профессионально занимающиеся изучением вероятности возникновения рисков в деятельности организаций и формирующие предложения для руководства по принятию конкретных мер их недопущения. Необходимость создания специализированных служб обусловлена тем фактом, что в условиях динамично меняющихся рыночных условий, условий конкуренции в деятельности организаций возрастает число и разнообразие рисков, которые в короткое время нужно выявить и своевременно принять меры по снижению негативных ситуаций в случае их наступления. В российских организациях риск-менеджмент пока еще не является обязательным элементом управления, хотя исследователи приходят к выводу о необходимости управлять рисками.

При этом сегодня уже на законодательном уровне ряду организаций предписывается внедрять в свою практическую деятельность риск-ориентированный подход. Однако в настоящее время наука не дала практикам четкого понимания сущности риск-ориентированного подхода для его практической реализации, так как в своем большинстве исследователи рассматривали вопросы управления рисками, а, вследствие этого, под риск-ориентированным подходом понимали деятельность, связанную с выявлением и оценкой рисков для предупреждения возникновения опасных ситуаций. Но для

практиков такая трактовка сущности риск-ориентированного подхода оказалась не приемлема, поскольку с такой позиции любая деятельность человека будет пониматься риск-ориентированной.

Таким образом, целью данной статьи является рассмотрение проблем, связанным с определением научной сущности и содержания риск-ориентированного подхода в деятельности организаций и возможность «увязки» научной трактовки с уже изложенными в положениях законов и нормативных документов по вопросам реализации такого подхода на практике.

Обзор литературы

Изучение трудов отечественных исследователей по проблемам риск-менеджмента демонстрирует отсутствие единой методологической базы в изучении обозначенных проблем, что по большей части связано с упрощенным пониманием управления, как научной категории, и «заменой» его на понятие менеджмента, без четкого его определения в понятийном аппарате теории управления организациями. Однако изучение данной проблемы показывает, что понятие «менеджмент» является «подчиненным» понятием по отношению к управлению. При этом они имеют разные объекты.

И не учет этого фактора приводит отечественных исследователей к неверным выводам о том, что, к примеру, риск-менеджмент и управление рисками понятия-синонимы [6]. Так, например, С.М. Брыкалов, Ю.В. Трифонов и В.Ю. Трифонов в монографии «Построение систем управления рисками и возможностями на промышленных комплексах и предприятиях» декларируются положения о том, что «процесс управления рисками становится наиболее эффективным, когда механизмы риск-менеджмента встроены в основные бизнес-процессы» [1, с. 6]. Но данные авторы не раскрывают в монографии, какие конкретно механизмы риск-менеджмента и в какие конкретно бизнес-процессы они могут быть встроены, однако, авторы излагают развернутое описание иностранных систем менеджмента качества, рассматривают вопросы классификации рисков и делают вывод о необходимости формирования «нормативной базы управления рисками» и рекомендации «по выстраиванию

эффективной системы управления рисками» [1, с. 7]. Таким образом, можно утверждать, что данные авторы рассматривают риск-ориентированный подход с позиции выявления и оценки рисков в деятельности организаций, понимая его, как управление рисками.

А.А. Спиридонова и Е.Г. Хомутова в статье «риск-ориентированный подход в системе менеджмента качества промышленного предприятия: проблема выбора методов управления рисками» полагают, что при внедрении риск-ориентированного подхода на практике организации сталкиваются с трудностью выбора методов оценки риска и на основании этого делают вывод, что для реализации риск-ориентированного подхода в организациях необходимо внедрять в организациях «риск-ориентированное мышление» [12, с. 93-94]. Таким образом, исследователи приходят к выводу, что для реализации риск-ориентированного подхода необходимо формировать в организациях профессиональные компетенции по оценкам рисков, что будет снижать (предупреждать) возникновение опасных ситуаций.

В монографии «Методология риск-ориентированного контроля и контроллинга эффективности бизнеса» Н.А. Казаков и Е.И. Ефремов выражают точку зрения, что риск-ориентированный подход касается лишь системы контроля и оценки деятельности организаций, осуществляемой посредством «оценки определенной системой количественных показателей» [3, с. 5]. В связи с отсутствием такой системы, они подчеркивают необходимость рассмотрения «методических аспектов риск-ориентированного внутреннего контроля» [3, с. 5]. В результате отсутствует четкое определение риск-ориентированного подхода как научной категории с их точки зрения.

В своей рецензии на монографию, С.Н. Яшин отмечает, что данная работа вносит значительный вклад в развитие темы эффективности систем менеджмента качества, учитывая прогресс в риск-ориентированном подходе. Он поддерживает идею, что обсуждение управления рисками автоматически предполагает использование риск-ориентированного подхода. Исследователи обобщают, что отсутствие риск-ориентированного подхода в системе контроля

и оценки деятельности организаций может привести к низкому качеству предоставляемых услуг, неуправляемым ценам, увеличенной опасности для населения и другим негативным последствиям [13].

Так, В.М. Румянцева в статье «Риск-ориентированный подход как основа формирования корпоративной учетной политики» считает, что «ввиду того, что эволюция риск-менеджмента предполагает его интеграцию в процесс управления, а учетная политика, расширяя свои границы, должна являться инструментом корпоративного управления, соответственно, учетная политика должна иметь в основе своего формирования именно риск-ориентированный подход» [14, с. 124]. Однако автор не приступает к детальному раскрытию сущности риск-ориентированного подхода, ограничиваясь лишь заявлением об его существенной роли в контексте реализации учетной политики.

При этом Т. Соколова в статье «Нормативная база риск-ориентированного подхода в системе менеджмента предприятия» показывает, что «риск-ориентированный подход – это подход, позволяющий организации определять факторы, которые могут привести к отклонению от запланированных результатов процессов и системы менеджмента качества организации, а также использовать предупреждающие средства управления для минимизации негативных последствий и максимального использования возникающих возможностей» [9]. Автор приходит к заключению, что риск-ориентированный подход представляет собой структурированную систему, которую можно представить в виде пирамиды, включающую три уровня: основные принципы риск-ориентированного подхода, рекомендации по его внедрению и стандарты, которые определяют отдельные аспекты применения этого подхода. Автор не предоставляет критической оценки по этому вопросу, ограничиваясь обсуждением целесообразности разработки «стандартов по управлению рисками» и их оценки, полагая, что это и является сутью риск-ориентированного подхода. Однако, тем не менее, автор высказывает сомнения относительно того, каким образом новые нормы будут соотноситься с уже используемой системой риск-ориентированного подхода при организации контроля и надзора [8].

В теории деятельности, как правило, предусматриваются три подхода к ее рассмотрению: процессный, системный и ситуационный. Тем не менее, как отмечает специалист в области принятия управленческих решений и психологии менеджмента А.В. Карпов, «несмотря на огромное количество исследований по данному вопросу, до сих пор отсутствует целостная и обобщающая характеристика» деятельности [4, с. 47]. Вследствие этого можно полагать, что существует ряд частных подходов к рассмотрению деятельности, которые требуют своего научного обоснования или отказа от них.

Необходимо констатировать, что в настоящее время уже принят ряд законодательных актов, обязывающих организации реализовывать риск-ориентированный подход в своей деятельности. Так, например, Федеральный закон № 246-ФЗ от 13.07.2015 года «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» был дополнен статьей, в которой риск-ориентированный подход определяется методом организации и осуществления государственного контроля (надзора), в целях оптимального использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов» [16]. Таким образом, можно считать, что сущность риск-ориентированного подхода в действующем законодательстве связана с выбором интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения проверок в зависимости от степени потенциальной опасности (вредности) деятельность контролируемого субъекта или объекта [11].

И сегодня отечественные исследователи вынуждены использовать определение сущности риск-ориентированного подхода, определенного в законодательных актах. Так, например, Г.Р. Царева в статье «Применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора) на примере Роспотребнадзора Республики Марий Эл» использует понятие риск-ориентированный подхода как метода планирования контрольных проверок. При этом она считает, что «основная концепция внедрения риск-ориентированного подхода в других странах мира не отличается от российской»

[17]. Однако мы вынуждены не согласиться с этим, так как анализ и оценка рисков носят субъективный характер, во многом зависят от различий в национальных культурах и менталитете людей разных стран.

О. Крышкин в книге «Настольная книга по внутреннему аудиту: Риски и бизнес-процессы» пишет, что суть риск-ориентированного подхода заключается в том, чтобы понять, что в первую очередь препятствует организациям достичь цели и найти наилучший способ нивелирования негативного воздействия рисков [10]. Таким образом, можно считать, что многие отечественные исследователи рассматривают необходимость рассмотрения риск-ориентированного подхода только по отношению к контролирующим организациям.

Однако практика показывает, что такой подход, как фактор обеспечения нужного уровня конкурентоспособности рассматривается различными организациями. Так, например, в информационном письме Банка России от 27 декабря 2017 г. № ИН-014-12/64 «О вопросах применения риск-ориентированного подхода в сфере ПОД/ФТ» от 18 января 2018 года отмечалось, что риск-ориентированный подход Банку России нужен «в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, для разработки финансовых мер по борьбе с «отмыванием» денег», так как именно риск-ориентированный подход позволяет гибко применять предупредительные меры в областях высокого риска [2]. А некоторые практики и исследователи предполагают, что риск-ориентированный подход позволяет предупредить возможность «ухода от налогов» [15].

Таким образом, на основании анализа научных источников можно прийти к выводу, что проблематика научного обоснования сущности риск-ориентированного подхода требует внимательно рассмотрения в целях разработки четких, конкретных научно обоснованных рекомендаций для реализации их в практической деятельности организаций, обеспечив его эффективность в работе именно отечественных организаций, учитывая все специфические аспекты отечественной экономики, а не слепо подражая

иностранным организациям, которые работают в другом ментальном и правовом поле.

Материалы и методы

Методологической базой представленного исследования является системный анализ, сравнение и обобщение.

Материалами исследования выступают как законодательные акты РФ по вопросам внедрения риск-ориентированного подхода, а также исследования авторов, которые профессионально занимаются вопросами внедрения в организациях системы риск-менеджмента, рассматривая это в качестве главного фактора реализации риск-ориентированного подхода, способствующего обеспечению организациям нужного им уровня конкурентоспособности за счет снижения затрат на ликвидацию последствий опасных ситуаций, возникающих при непрофессиональной оценке вероятных рисков, которые могут оказать негативное влияние и на всю эффективность деятельности организаций.

Результаты и обсуждение

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в настоящее время, в первую очередь, надзорные организации (органы) в соответствии с действующим законодательством обязаны реализовывать риск-ориентированный подход, который должен регулировать планирование и периодичность проведения контрольных (надзорных) мероприятий и проверок.

Во-вторых, организации, реализующие риск-ориентированный подход должны быть «вооружены» научными методиками его реализации, например, для отнесения деятельности юридических лиц и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности с учетом специфики их деятельности, выделению критических рисков и их оценки для выработки конкретных мероприятий по снижению негативных последствий рисков.

В-третьих, отечественные организации должны иметь в своем штате специалистов риск-менеджмента, способных профессионально и с научных позиций осуществлять отнесение производственных объектов к определенной

категории риска или определенному классу (категории) опасности, осуществлять выявление новых (непредусмотренных ранее) рисков, производить объективную оценку выявляемых рисков, возникающих в профессиональной деятельности. Данная сложная и трудоемкая работа при реализации риск-ориентированного подхода, как эффективного подхода, требующая специальной профессиональной подготовки и проведения научных исследований в данной области, что актуализирует тему подготовки таких специалистов в отечественных вузах.

В-четвертых, при принятии, законов и нормативных документов в области риск-менеджмента необходимо учитывать научно обоснованные рекомендации аналитиков, исследователей, специалистов риск-менеджмента, конкретно занимающихся изучением проблем практической реализации риск-ориентированного подхода в отечественных организациях с научных позиций отечественной теории управления.

Только выполнение предложенных рекомендаций в комплексе позволит эффективно выполнить требования законодательства по реализации в организациях риск-ориентированного подхода в целях снижения затрат на проведение контрольных (надзорных) мероприятий, снижения затрат на ликвидацию перспективных опасностей и рисков, особенно тех, которые затем приносят большие проблемы, так не были своевременно предусмотрены [5].

Заключение

Основываясь на результатах проведенного анализа, можно считать, что риск-ориентированный подход предполагает системную и профессиональную работу в организациях специалистов (служб) риск-менеджмента. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что в период трансформации к рыночной экономике российские предприятия часто уступали иностранным конкурентам в конкурентной борьбе. Данная динамика во многом может быть объяснена отсутствием квалифицированных специалистов, способных достаточно точно оценивать риски в долгосрочной перспективе. Таким образом, риск-ориентированный подход является важным фактором обеспечения

конкурентоспособности отечественных организаций с позиции принципов риск-менеджмента [6].

Литература

1. Брыкалов С.М., Трифонов Ю.В., Трифонов В.Ю. Построение систем управления рисками и возможностями на промышленных комплексах и предприятиях: монография. М.: Первое экономическое издательство, 2022. 139 с.

2. Информационное письмо Банка России от 27 декабря 2017 г. № ИН-014-12/64 «О вопросах применения риск-ориентированного подхода в сфере ПОД/ФТ» // СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71751262/4.

3. Казакова Н.А., Ефремова Е.И. Методология риск-ориентированного подхода контроля и контроллинга эффективности бизнеса: монография. 2-е изд., испр. и доп. Москва: ИНФА-М, 2021. 234 с.

4. Карпов А.В. Психология менеджмента: учебное пособие. М.: Гардарики, 2007. 584 с.

5. Киселев А.А. Внедрение риск-ориентированного подхода в практику деятельности организаций: проблемы и пути их решения // Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: монография. Чебоксары: Среда, 2023. 196 с.

6. Киселев А.А. Риск-менеджмент: учебник. М.: КноРус, 2021. 167 с.

7. Киселев А.А. Современные проблемы управления и менеджмента в отечественной науке и практике: монография. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. 228 с.

8. Ключевская Н. Риск-ориентированный подход: приоритет реформы госконтроля // СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru/article/1406579/.

9. Комова Ю., Хожай В., Соколова Т. Нормативная база риск-ориентированного подхода в системе менеджмента предприятия. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/108619/1/978-5-91256-544-1_2021_031.pdf.

10. Крышкин О. Настольная книга по внутреннему аудиту: Риски и бизнес-процессы. Издательство «Альпина Паблишер». URL: https://www.cfin.ru/ias/risk-based.shtml.

11. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля и внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ» // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/71473944/

12. Спиридонова А.А., Хомутова Е.Г. Риск-ориентированный подход в системе менеджмента качества промышленного предприятия: проблема выбора методов управления рисками // Организатор производства. 2017. Т. 2. № 2. С. 92–100.

13. Риск-ориентированный подход: что это и для чего нужен. URL: https://blogkadrovika.ru/risk-orientirovannyj-podhod-chto-eto-i-dlya-chego-nuzhen/.

14. Румянцева В.М. Риск-ориентированный подход как основа формирования корпоративной учетной политики // Учет, анализ, аудит. 2018. Т. 5. № 4. С.120–130.

15. Что такое риск-ориентированный подход. Объясняем простыми словами. URL: https://news.rambler.ru/disasters/47507181-chto-takoe-risk-orientirovannyy-podhod-obyasnyaem-prostymi-slovami/.

16. Федеральный закон № 277-ФЗ от 03.07.2016 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля и муниципального контроля» // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40987.

17. Электронный научный журнал «Век качества» 2019. № 2. URL: http: //www. Agequal.ru.

References

1. Brykalov S.M., Trifonov YU.V., Trifonov V.YU. Postroenie sistem upravleniya riskami i vozmozhnostyami na promyshlennyh kompleksah i predpriyatiyah: monografiya. M.: Pervoe ekonomicheskoe izdatel'stvo, 2022. 139 s.

2. Informacionnoe pis'mo Banka Rossii ot 27 dekabrya 2017 g. № IN-014-12/64 «O voprosah primeneniya risk-orientirovannogo podhoda v sfere POD/FT» // SPS Garant. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71751262/4.

3. Kazakova N.A., Efremova E.I. Metodologiya risk-orientirovannogo podhoda kontrolya i kontrollinga effektivnosti biznesa: monografiya. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: INFA-M, 2021. 234 s.

4. Karpov A.V. Psihologiya menedzhmenta: uchebnoe posobie. M.: Gardariki, 2007. 584 s.

5. Kiselev A.A. Vnedrenie risk-orientirovannogo podhoda v praktiku deyatel'nosti organizacij: problemy i puti ih resheniya // Pravo i ekonomicheskoe razvitie: aktual'nye voprosy: monografiya. CHeboksary: Sreda, 2023. 196 s.

6. Kiselev A.A. Risk-menedzhment: uchebnik. M.: KnoRus, 2021. 167 s.

7. Kiselev A.A. Sovremennye problemy upravleniya i menedzhmenta v otechestvennoj nauke i praktike: monografiya. YAroslavl': Izd-vo YAGTU, 2014. 228 s.

8. Klyuchevskaya N. Risk-orientirovannyj podhod: prioritet reformy goskontrolya // SPS Garant. URL: https://www.garant.ru/article/1406579/.

9. Komova YU., Hozhaj V., Sokolova T. Normativnaya baza risk-orientirovannogo podhoda v sisteme menedzhmenta predpriyatiya. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/108619/1/978-5-91256-544-1_2021_031.pdf.

10. Kryshkin O. Nastol'naya kniga po vnutrennemu auditu: Riski i biznes-processy. Izdatel'stvo «Al'pina Pablisher». URL: https://www.cfin.ru/ias/risk-based.shtml.

11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17 avgusta 2016 g. № 806 «O primenenii risk-orientirovannogo podhoda pri organizacii otdel'nyh vidov gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // SPS Garant. URL: https://base.garant.ru/71473944/

12. Spiridonova A.A., Homutova E.G. Risk-orientirovannyj podhod v sisteme menedzhmenta kachestva promyshlennogo predpriyatiya: problema vybora metodov upravleniya riskami // Organizator proizvodstva. 2017. T. 2. № 2. S. 92–100.

13. Risk-orientirovannyj podhod: chto eto i dlya chego nuzhen. URL: https://blogkadrovika.ru/risk-orientirovannyj-podhod-chto-eto-i-dlya-chego-nuzhen/.

14. Rumyanceva V.M. Risk-orientirovannyj podhod kak osnova formirovaniya korporativnoj uchetnoj politiki // Uchet, analiz, audit. 2018. T. 5. № 4. S.120–130.

15. CHto takoe risk-orientirovannyj podhod. Ob''yasnyaem prostymi slovami. URL: https://news.rambler.ru/disasters/47507181-chto-takoe-risk-orientirovannyy-podhod-obyasnyaem-prostymi-slovami/.

16. Federal'nyj zakon № 277-FZ ot 03.07.2016 goda «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O zashchite prav yuridicheskih lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya i municipal'nogo kontrolya» // Prezident Rossii. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40987.

17. Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Vek kachestva» 2019. № 2. URL: http: //www. Agequal.ru.

DOI: 10.54861/27131211_2023_11_64

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 338.23

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО АГРОТУРИЗМА: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

Линин В.В., соискатель, ФГБУН «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр РАН» (ФИЦ СНЦ РАН); Сочинский филиал ВГУ (РПА Минюста России), г. Сочи, Россия

Аннотация. В статье проведен анализ европейского опыта развития агротуризма и его потенциального применения в контексте развития данного направления в России. В работе освещаются ключевые аспекты и особенности агротуризма как многофункционального феномена, который сочетает в себе экономические, социальные, культурные и экологические элементы. Особое внимание уделено анализу механизмов и методологий, которые были успешно реализованы в Европейском союзе, и возможности их адаптации и интеграции в российском контексте. В рамках исследования приведены и проанализированы статистические показатели динамики развития агротуризма в европейских государствах, а также в мире, в целом. Автором акцентируется внимание на комплексном изучении институциональных рамок, экономических стимулов и маркетинговых стратегий, применяемых странами Европейского союза в целях диверсификации агротуризма. Особое значение уделяется анализу кластерных систем поддержки, новаторским финансовым инструментам и программам инвестиций, направленным на стимулирование субъектов предпринимательской деятельности в сфере агротуризма. Статья предлагает комплексный подход к развитию агротуризма, рассматривая его не только как средство экономического

роста, но и как важный элемент сохранения культурного наследия и устойчивого развития сельских территорий.

Ключевые слова: агротуризм, сельский туризм, экотуризм, кластерная система, финансирование, сельское хозяйство, европейский сельский туризм, сельскохозяйственная политика.

INSTITUTIONAL FACTORS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF RURAL AGRO-TOURISM: EUROPEAN EXPERIENCE

Linin V.V., Candidate, Federal State Budgetary Institution «Federal Research Center «Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (FITC SNC RAS); Sochi Branch of the Federal State University (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia

Abstract. The article analyses the European experience of agrotourism development and its potential application in the context of the development of this direction in Russia. The paper highlights the key aspects and features of agrotourism as a multifunctional phenomenon that combines economic, social, cultural and environmental elements. Special attention is paid to the analysis of mechanisms and methodologies that have been successfully implemented in the European Union, and the possibility of their adaptation and integration in the Russian context. The study provides and analyses statistical indicators of the dynamics of agritourism development in the European Union states, as well as in the world as a whole. The author focuses on a comprehensive study of the institutional framework, economic incentives and marketing strategies used by the European Union countries to diversify agro-tourism. Particular attention is paid to the analysis of cluster support systems, innovative financial instruments and investment programmes aimed at stimulating entrepreneurship in agritourism. The article offers a comprehensive approach to the development of agrotourism, considering it not only as a means of economic growth, but also as an important element of cultural heritage preservation and sustainable development of rural areas.

Keywords: agritourism, rural tourism, ecotourism, cluster system, financing, agriculture, European rural tourism, agricultural policy.

JEL classification: J43, L83, O52.

Для цитирования: *Линин В.В. Институциональные факторы стратегического развития сельского агротуризма: европейский опыт // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 64–84.*

Введение

Агротуризм в России представляет собой перспективное направление, оказывающее значительное влияние на повышение социально-экономического потенциала сельских районов и диверсификацию экономики страны, в целом. Однако данное направление не получило значительного развития на сегодняшний день. Несмотря на богатый потенциал сельских территорий и культурное наследие, вклад агротуризма в общую структуру туристической индустрии остаётся сравнительно небольшим: по итогам 2022 года доля агротуризма составила 6%. Данный показатель значительно ниже индексов многих европейских стран. Эта сдержанная динамика развития свидетельствует о необходимости более активной государственной поддержки и реализации мер, направленных на развитие сельского туризма в стране. В свою очередь, в странах Европы статистические данные свидетельствуют о положительной динамике развития агротуризма, отражающей весомый вклад сельского туризма в общий экономический потенциал и структурную трансформацию туристической сферы. Он играет стратегическую роль в диверсификации и устойчивом развитии экономической активности в сельских районах, способствуя повышению их привлекательности как для внутренних, так и для международных туристических потоков.

Актуальность изучения европейского опыта агротуризма для его апробации в России обусловлена несколькими факторами. Во-первых,

положительный опыт Европы в сфере агротуризма могут служить моделью для развития данного направления в России, учитывая схожие географические и климатические условия. Во-вторых, адаптация европейских стратегий и методик развития данного направления способствует ускорению процесса интеграции российского сельского туризма в мировое туристическое сообщество. Таким образом, изучение и адаптация европейского опыта становится ключевым элементом в стратегии развития агротуризма в России.

Целью данной статьи является анализ динамики и особенностей развития агротуризма в европейских странах. Это исследование имеет ключевое значение для понимания того, как интеграция европейского опыта может способствовать устойчивому развитию агротуризма в России, обогащению культурного обмена и экономическому росту регионов.

В рамках проводимого анализа следует указать, что универсально признанное определение термина «аграрный туризм» отсутствует. Исследования, проведенные в области туризма, включая научные публикации, нормативные правовые акты не проводят чёткого разграничения между понятиями «сельский туризм», «туризм в сельской местности» и «агротуризм». При этом, в ряде нормативных актов Европейского союза активно применяется термин «rural tourism», что в переводе означает именно «сельский туризм». В России также на законодательном уровне в Федеральном законе Российской Федерации от закреплено определение «сельский туризм». Таким образом, в контексте данного исследования эти термины будут использоваться как взаимозаменяемые, основываясь на предположении, что они отражают одно и то же явление.

Обзор литературы

Анализ динамики и перспектив развития аграрного туризма в России, рассматривают А.Г. Сарафанова и А.А. Сарафанов [1]. В своей работе авторы акцентируют внимание на синергетическом взаимодействии урбанизации и сельских территорий, где агротуризм выступает как катализатор трансформации экономической структуры, особенно в период постпандемии. Влияние сельского туризма на социально-экономическое развитие территорий рассматривается

через призму создания новых рабочих мест, увеличения доходов местного населения и повышения уровня жизни. Проводится анализ уровня вовлеченности населения в сферу агротуризма, а также динамик развития данного сектора в регионах страны. Авторы приходят к выводу о значительном потенциале агротуризма в качестве инструмента устойчивого развития сельских районов в России и считают необходимым интегрировать данное направление в государственную политику и стратегическое планирование, что позволит достичь экономического оживления в сельских районах, сохранения их идентичности и развития уникального туристического продукта. В свою очередь, Р.А. Стыценко и В.П. Камышанским был проведен сравнительный анализ развития сельского туризма в России и Европейских странах по состоянию на 2021 [2]. Авторы обращают внимание на диспропорцию между развитием сельского туризма в Европе и России, освещая проблемы правового обеспечения и недостаточность законодательной базы в России. Авторы делают вывод, что активизация государственного вмешательства для решения текущих задач и проблематик, с опорой на европейский опыт правовой регламентации сектора агротуризма, является ключевым фактором для стимулирования прогресса в данной сфере в России.

Анализ европейского опыта развития сельского туризма также является предметом исследования А.Н. Хваджи [3], который исследует агротуризм с точки зрения социально-экономических и экологических последствий развития данного сектора, подчеркивая необходимость перехода к зеленой экономике. Данный аспект исследован на основе европейского опыта. Основное внимание уделяется проблемам интерпретации терминов, связанных с «зеленой экономикой» и «устойчивым туризмом», и в целях развития данного направления автор обосновывает необходимость кластеризации продуктов сельского туризма в целях развития данного сектора.

Динамику развития туристического сектора в период после COVID-19, а также анализ перераспределение туристических потоков на примере стран Европейского союза рассматривают Н. Ковшун, С. Тимчук, О. Орленко и др.

Авторами анализируются направления инвестиционных программ, реализуемых в европейских странах для целей развития сельского туризма. Так, для 59% европейских стран сельский туризм является прямым приоритетом в их развитии, и 66% европейских стран имеют государственные инвестиционные программы для сельского туризма [12]. В результате исследования было установлено разделение политики стран в части развития агротуризма на прямую и косвенную, реализуемую в рамках общей стратегии развития сферы туризма. А также отмечается необходимость развития сельского туризма с учетом положительного опыта в данном направлении стран Европейского союза.

Анализ динамики развития сельского туризма является предметом пристального внимания Европейского парламента ввиду значительной роли данного направления в общей структуре сферы туризма. Так, доклад Европейской парламентской службы исследований [15] констатирует многоаспектное влияние сельского туризма на устойчивое развитие сельских территорий Европы, подчеркивая его значимость в контексте экономической диверсификации и социально-культурного развития сельской местности. При этом Европейский союз играет ключевую роль в поддержке и развитии сельского туризма, реализуя финансовые программы и инициативы для стимулирования зеленого и цифрового переходов в данной сфере. В докладе, в свою очередь, указано, что развитие этого направления может привести к экологическим нагрузкам и давлению на инфраструктуру. В заключении Европейская парламентская служба исследований указывает на необходимость интегрированного подхода в развитии данного направления, основанного на межведомственном взаимодействии и активном диалоге с иными заинтересованными лицами.

Таким образом, на основании анализа научных источников, агротуризм в России и Европе можно рассматривать как ключевой фактор экономической диверсификации и социального развития сельских районов. В России агротуризм признается перспективным инструментом устойчивого развития, направленным на рост экономического потенциала, создание рабочих мест и повышение

жизненного уровня в сельской местности. В целях стимулирования аграрного туризма необходима комплексная реализация мер государственной поддержки данного направления. В Европе, в свою очередь, этот сектор выступает в качестве модели устойчивого развития, интегрирующей экономические, экологические и социальные аспекты. И европейского опыт может быть эффективно адаптирован в качестве эталона развития сельского туризма.

Материалы и методы

Исследование построено на использовании диалектического и логического методов научного познания, в том числе их приемы: анализ, синтез, индукция, дедукция, которые позволили проанализировать динамику развития агротуризма в Европейских странах, обобщить полученные знания в части направлений поддержки и финансирования указанного направления, а также сформулировать выводы по результатам проведенного анализа. Также использован метод кластеризации, с помощью которого анализировались такие показатели, как количество ночей, проведенных в туристических объектах размещения в сельской местности, в городах, а также в городах и пригородах стран Европейского союза за период с 2019 по 2022 гг. С помощью логического метода и системного подхода были определены цели формулирования политики развития аграрного туризма странами Европейского союза и направления их инвестиционных программ в данном секторе.

Исследование проводилось на примере европейских стран. Для анализа были выбраны статистические данные за период с 2019 по 2023 гг. (по состоянию на первое сентября 2023 г.) для оценки динамики туристических показателей до пандемии COVID-19 и в настоящее время в разрезе территориальных туристических потоков. При этом, в целях анализа и расчета результатов были использованы данные официального сайта Европейского союза [11], а также данные Европейского парламента [10]. Анализ практических аспектов развития сельского туризма в странах Европы был произведен на основании данных отчетов Всемирной туристической организации (UNWTO) [16; 17], а также отчетов Европейского парламента [15]. Исследование особенностей

финансирования агротуризма осуществлен на основании анализа данных Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских районов и данных, представленных на официальном сайте Европейской комиссии [7; 10].

Результаты и обсуждение

Согласно отчету Европейской комиссии по туризму, основными туристическими направлениями в мире являются городские и сельские местности. На основании представленных комиссией статистических данных был проведен анализ динамики данного направления за период с 2019 года по сентябрь 2023 года. Следует указать, что на сельский туризм по итогам 2022 года приходится 30,75% (согласно данным о количестве мест в гостиницах данного типа, на городской туризм приходится 50,75%). При этом, согласно данным, представленным на рисунке 1, с начала текущего года наблюдается стагнация данного показателя и его значение составляет 30%.

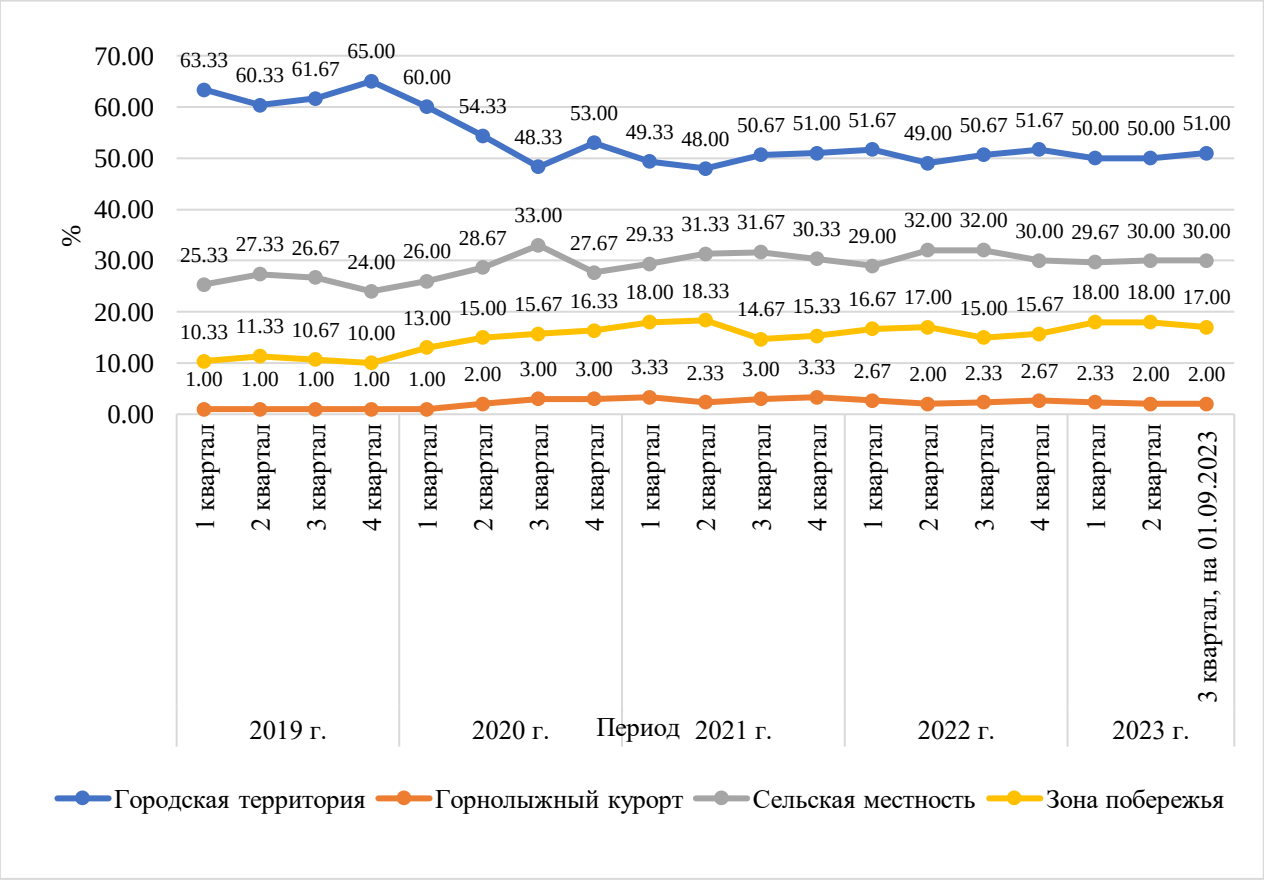

Рис. 1. Динамика туризма в мире в разрезе географических направлений

Источник: составлено автором по данным [11]

Доля городского туризма, в свою очередь, снизилась в период пандемии и сохраняется данный уровень по состоянию на сегодняшний день. Доля сельского туризма ввиду введенных в 2020 году ограничений в связи с COVID-2019 увеличилась в среднем с учетом корреляции на 5 %, и данная динамика сохраняется по состоянию на сегодняшний день. В свою очередь, агротуризм в Российской Федерации представляет собой относительно новое направление, которое до сих пор не получило широкого признания и распространения среди граждан страны. Так, на долю сельского туризма в России в период до пандемии приходилось лишь 2%, а по итогам 2022 г. доля сельского туризма составила лишь 6 %. Несмотря на динамику роста, в целом данный показатель указывает на незначительный уровень развития агротуризма по сравнению, например, со странами Евросоюза, где данному виду туризма отводится значительная роль.

Так, по данным Евростата, по итогам 2021 г. на сельский туризм приходилось 43,8% мест в туристских гостиницах Европы (остальные 33,8% мест – в городах и пригородах, 21,4% – в городах). На сельскую местность также приходится 37% всех ночей, проведенных в туристских гостиницах, по сравнению с городами и пригородами, на которые приходится оставшиеся 35 %, и городами – 28% [15]. В целом сельский туризм в Европейских странах прошел длительный этап становления и развития. И развитие данного направления в Европе, начавшееся в середине XX века, представляет собой уникальное переплетение экономических, социальных и культурных процессов, отражающих динамичное развитие континента.

Данное туристическое направление появилось в начале 1970-х годов в странах Западной Европы как альтернатива пляжным и горным курортам. В свою очередь, в Восточной Европе этот вид туризма нашел распространение в 1990-е годы. Индустриализация аграрного сектора и наступление «зеленой революции» привели к росту производительности сельского труда и объемов производства. На фоне преобладания предложения над спросом начали снижаться цены на сельскохозяйственную продукцию и, как следствие, доходы

фермерских хозяйств. Фермеры были вынуждены искать иные пути получения прибыли, в том числе за счет привлечения туристов.

В 1980-е годы в странах Европы наблюдалось увеличение спроса на экологический туризм и аутентичные путешествия. Это способствовало росту привлекательности агротуристического направления. При этом Правительство стран Европы оказывали активное содействие в развитии данного вида туризма. Также в этот период происходит формирование нормативно-правовой базы, регламентирующей агротуризм, и ведется активное стимулирование привлечения инвестиций в сельскую инфраструктуру. Эти аспекты привели к институционализации данного направления и способствовали его устойчивому росту.

С 2000-х годов сельский туризм стал важным инструментом не только экономического развития, но и социальной интеграции. Этому способствовали программы Европейского союза, направленные на поддержку сельского сектора и развитие экологического туризма. Период пандемии COVID-19 стал толчком активного развития данного вида туризма. Это было обусловлено рядом факторов: закрытие государственных границ стран Европы, введение ограничительных мер и запрет на пребывание в общественных людных местах, переход на дистанционную форму обучения и работы, – все это привело к смещению фокуса от традиционного туризма в сторону «уединенного» отдыха. При этом сельские районы получили преимущества в том числе благодаря относительной независимости от международного и делового туризма. Кризис, обусловленный пандемией, способствовал росту аграрного туризма, динамика которого не снижается по состоянию на сегодняшний день.

В современной Европе агротуризм выходит за рамки простого дополнительного дохода для сельских хозяйств, превращаясь в важный элемент сохранения культурного наследия, продвижения устойчивого развития и создания уникального туристического продукта.

На основании данных официального сайта Европейского союза о количестве ночей, проведенных ежегодно в странах Европы в разрезе территориальности

расположения, сформирована сводная диаграмма за период с 2019–2022 гг., представленная на рисунке 2.

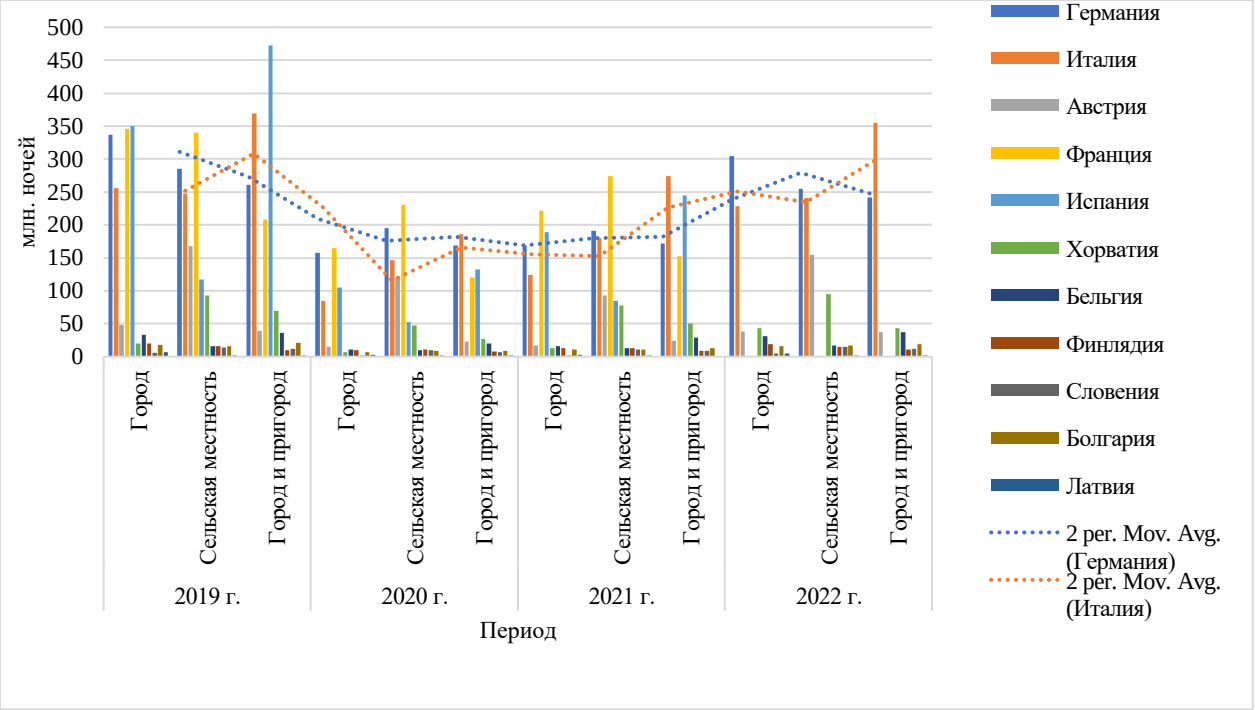

Рис. 2. Количество ночей, проведенных туристами за период с 2019 по 2022 гг. в разрезе местонахождения туристического объекта

Источник: составлено автором по данным [14]

Исходя из представленных данных, если говорить об абсолютных цифрах, то наибольшее количество мест в сельской местности приходится на Францию, Италию, Германию, Испанию, Австрию и Хорватию, причем в большинстве из них (за исключением Италии и Испании) количество мест в сельской местности также больше, чем в городах, поселках и пригородах. В этих же государствах-членах отмечается наибольшее количество ночей, проведенных в туристских гостиницах в сельской местности.

Туризм, в том числе сельский туризм – это прежде всего компетенция стран-членов, а роль Европейского союза заключается в том, чтобы дополнять, поддерживать и координировать действия стран союза. Эта роль в целом включает в себя содействие конкурентоспособности и развитию сектора и укрепление сотрудничества. Учитывая его значение для европейской экономики, Европейский союза значительно поддерживает данный сектор. Следует

отметить, что 4 февраля 2022 г. Европейская комиссия представила программу переходного периода для туризма, а 1 декабря 2022 г. Советом Европейского союза была принята Европейская программа развития туризма 2030 [15]. Это основные документы, в которых изложено современное видение политики Европы в области туризма, включая сельский туризм.

Основная цель указанной программы заключается в «содействии развитию устойчивого туризма с учетом всех ключевых аспектов экономической, экологической, культурной и социальной устойчивости в ответ, среди прочих факторов, на изменение климата и утрату биоразнообразия» [13]. Хотя в документе не упоминается конкретно сельский туризм, в нем предлагается государствам-членам учитывать в своей политике влияние туризма на качество жизни местных сообществ, уделять особое внимание потребностям периферийных, менее доступных, островных и отдаленных регионов в своих транспортных мерах, поощрять активные виды передвижения, такие как велосипед и пешие прогулки, а также стимулировать более длительное пребывание.

В дополнение к указанным документам, следует также указать доклад Комиссии Европейского союза от 30 июня 2021 г. «Долгосрочное видение сельских территорий ЕС: к более сильным, связанным, устойчивым и процветающим сельским территориям к 2040 году» [6] являющийся стратегическим планом, признающим значимость отдыха, туризма, а также сохранения культурного наследия и традиций в сельских районах. Эти элементы рассматриваются наравне с традиционными функциями сельских территорий. В документе подчеркивается растущая экономическая роль услуг, в частности туризма, в создании рабочих мест и стимулирования роста доходов в сельской местности, что сопровождается снижением доли сельскохозяйственной деятельности в экономике этих регионов [6]. Особое внимание уделяется потенциалу синергии между сельским туризмом и сельским хозяйством, особенно в контексте органического земледелия и производства продуктов. Ключевым элементом доклада является концепция создания «биорайонов» –

географических зон, где фермеры, местное население, туристические операторы, ассоциации и государственные органы власти сотрудничают для устойчивого управления ресурсами региона. Эта концепция рассматривается как особенно перспективная в сочетании с сетью «Натура 2000», направленной на сохранение биоразнообразия.

Немаловажным аспектом в развитии сельского туризма в Европе отводится политике финансового стимулирования развития указанного сектора. Данное направление реализуется через многоуровневую систему, включающую как национальные, так и наднациональные источники финансирования. В рамках Единой сельскохозяйственной политики Европейского союза (далее – CAP), значительная часть средств выделяется из Европейского фонда гарантирования сельского хозяйства и Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских районов (далее – EAFRD).

С 2023 г. для целей инвестирования агротуризма, на страны Евросоюза делегированы полномочия по включению соответствующих инвестиционных проектов в свои стратегические планы CAP. Такая поддержка может включать, например, инициативы по территориальному экономическому развитию, модернизации сельской инфраструктуры, обновлению и сохранению культурного наследия объектов и пр. Следует указать, что в рамках Единой сельскохозяйственной политики ассигнования на 2021–2027 годы и на 2021–2022 годы составляют около 387 миллиардов евро в текущих ценах [10]. И соответствующие бюджеты будут потрачены на реализацию текущих программ развития сельских районов и реализацию стратегических планов CAP до конца 2029 г. (при этом, бюджет на 2021–2022 гг. – до конца 2025 г.). При этом, в 2023 г. в рамках реализации указанных стратегических планов решения о выборе проектов и предоставлении платежей принимаются на национальном или региональном уровнях, в то время как Европейская комиссия утверждает и осуществляет контроль реализации развития данных районов. Кроме того, посредством финансовых программ EAFRD выступает источником займов,

микрокредитов, гарантий и акций. Они доступны для сельских предприятий и проектов в сельском и лесном хозяйстве.

В качестве одного из проектных примеров финансирования объектов агротуризма в Европе из EAFRD можно привести инвестиционный проект, реализованный на ферме в Италии. В рамках реализации стратегического плана, в целях диверсификации доходов фермы, расположенной в деревне Арчевия, из указанного фонда было инвестировано 80,736 тысяч евро (ремонт дома 19-го века, реконструкция и дизайн прилегающие к дому территории) [7]. Целью данного инвестиционного проекта являлась не только диверсификация туристического направления, создание конкурентноспособного высококачественного оливкового масла и других фермерских продуктов, но и организация обучения и демонстрационных мероприятий по производству и переработке органического масла.

Важную роль в поддержке сельского туризма играют и другие фонды Европейского союза, такие как Европейский фонд регионального развития и Фонд сплочения, а также Европейский социальный фонд, которые включают меры по устойчивому туризму, трудоустройству и повышению квалификации.

Таким образом, финансирование аграрного туризма в странах Европейского Союза регулируется как на национальном, так и наднациональном уровнях. Кроме того, помимо наднационального субсидирования агротуризма, на наднациональном уровне в 2015 году сформирована Европейская платформа кластерного сотрудничества промышленных секторов, которые объединяются и укрепляют европейскую экономику посредством сотрудничества. Целью создания данной платформы является повышение конкурентоспособности и устойчивости экономики и промышленности, улучшая их показатели с точки зрения производительности, инноваций, интернационализации и эффективности использования ресурсов.

На сегодняшний день Европейская платформа кластерного сотрудничества ведет работу над проектом ЕС «Сельский туризм» (далее - ECRT), в рамках которого осуществляется конкурсный отбор представителей среднего и малого

предпринимательства данного сектора для участия в данной программе. ECRT будет поддерживать как минимум 190 малых и средних предприятий в сфере сельского туризма [5]. Данный кластер предлагает практические решения в области цифрового и экологического внутреннего управления, маркетинга и разработки продуктов, адаптированные к реалистичной человеческой и финансовой способности мелких и средних предприятий в сфере агротуризма. Также программа создает единый и согласованный доступ к базовому обучению, инструментам и к дополнительным ресурсам, определяет методологию и инструменты для структур поддержки бизнеса, которые могут быть воспроизведены, адаптированы к конкретным местным потребностям, и переведены на разные языки. Развитие агротуризма в рамках ЕС «Сельский туризм» тесно сопряжено с развитие цифровизации и зеленой политики Евросоюза, ориентированной на экологический фактор.

В рамках масштабирования сельского туризма европейские страны ведут активное участие в различных международных туристических программах, обеспечивающих привлечение туристов в страны Евросоюза. Одной из ведущих платформ, которая представляет собой Европейскую Федерацию Сельского Туризма, является RuralTour. Она включает 28 профессиональных организаций в 25 странах, и предлагает более 100 000 вариантов сельского отдыха в европейских странах [9]. Услуги, предоставляемые через эту платформу, отличаются разнообразием и способны удовлетворить различные потребности представителей сельского туризма.

Немаловажным в области развития сельского туризма также является членство агротуристических объектов Европейских стран во всемирной туристической организации – UNWTO, являющейся агентством Организации объединенных наций, ответственным за продвижение ответственного, устойчивого и общедоступного туризма. UNWTO продвигает сельский туризм, при этом оказывая участникам поддержку и консультационные услуги по развитию данной деятельности. Следует отметить, что Россия также была членом данной международной организации, однако после начала специальной

военной операции, UNWTO было принято решение о приостановлении членства России.

В результате проведенного анализа следует выделить ряд ключевых аспектов, детерминирующих стратегические направления развития агротуризма в Европе: диверсификация и стимулирование доходности фермерских хозяйств, что будет обеспечивать поддержку многофункциональности сельского хозяйства; стимулирование притока населения и специалистов в сельскую местность, что обусловлено созданием новых рабочих мест и ростом привлекательности для реализации предпринимательской деятельности; восстановление и сохранение сельского культурного наследия; поддержка производства качественных и конкурентноспособных фермерских продуктов; развитие и внедрение программ экотуризма.

Таким образом, развитие агротуризма в Европе представляет собой сложный процесс, включающий экономические, социальные и культурные аспекты. Начиная с середины XX века, Европейский агротуризм прошел несколько этапов трансформации, отражающих динамичное развитие данного направления. На современном этапе своего развития, в свою очередь, агротуризм является важным элементом сохранения культурного наследия Европейских стран, продвижения их устойчивого развития и создания уникального туристического продукта. При этом, в ряде стран Европейского союза агротуризм занимает значительную долю в секторе туризма и стимулирует не только диверсификацию доходов местных предпринимателей, но и стимулирует инвестиционную привлекательность сельской местности для экономического развития, а также способствует снижению оттока населения с сельских районов. В свою очередь, для целей стимулирования развития данного туристического направления как на наднациональном уровне, так и на уровне государств-членов Европейского союза реализуется ряд мероприятий, направленных на финансирование данного направления, стимулирования его развития, образования системы кластеров и повышения его рентабельности на международном рынке.

Заключение

Основываясь на результатах проведенного анализа, можно сделать вывод, что в современном европейском контексте агротуризм представляет собой уникальное сочетание традиционного сельского хозяйства и инновационного туризма, ориентированного на устойчивое развитие. Этот сегмент туристической индустрии продемонстрировал значительный рост и развитие, отражающее изменение общественных предпочтений и повышенное внимание к экологическим вопросам, что подтверждается представленными результатами анализа статистических данных. При этом, на сегодняшний день агротуризм в Европе является важным фактором экономического роста сельских районов. Проведенный анализ указывает на его значительную роль в диверсификации доходов фермеров, снижении оттока населения из сельских местностей. Сельский туризм также позволяет сохранить и развивать культурное наследие и традиции указанных районов.

Для развития данного направления европейские страны ведут эффективную работу по его финансовому стимулированию не только на уровне государственного управления, но и на наднациональном уровне – на уровне Европейского союза. Также значительная роль отводится фондам, осуществляющим помощь на основании инвестиционных проектов, включенных в стратегические планы CAP. При этом, данный механизм реализуется в том числе путем выделения специализированных грантов, нацеленных на развитие и диверсификацию инфраструктуры агротуризма.

Также высокие показатели деятельности агротуристического сектора достигаются путем консолидированной работы европейских стран по внедрению программных продуктов и кластерных систем. При этом указанная система позволяет эффективно обмениваться опытом и ресурсами, оперативно взаимодействовать с муниципалитетом и туроператорами, и является важным «инструментом» поддержки как минимум 190 малых и средних предприятий в сфере сельского туризма. Кроме того, агротуристическая сфера тесно взаимодействует с экологическими инициативами, обеспечивая реализацию

зеленой политики Европейского союза. Это, в свою очередь, способствует росту туристических потоков и развитию экологического сознания населения.

Таким образом, положительный опыт развития аграрного туризма в Европе может быть эффективно адаптирован в практической деятельности данного сектора в России. Особенно актуальным в этом контексте выступает создание кластерных структур, которые станут катализатором синергии и кооперации между участниками сельского туризма.

Также перспективным инструментом в развитии российского агротуризма является опыт европейских стран в разработке и внедрении инвестиционных программ и моделей финансового стимулирования. Данное направление станет эффективным стимулом в развитии экономической и инвестиционной привлекательности агротуристических объектов. Кроме того, данный инструмент будет способствовать привлечению туристов. Однако, при интегрировании зарубежного опыта необходимо учитывать уникальные экономические и культурные особенности регионов России для целей сохранения наследия страны.

Литература

1. Сарафанова А.Г., Сарафанов А.А. Сельский туризм: тренд 2022 года в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2023. № 1. С. 54–62.
2. Стыценко Р.А., Камышанский В.П. Сравнительно-правовой анализ сельского туризма России и Европы // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей. 2021. С. 271–277.
3. Хваджа А.Н. Драйверы устойчивого развития сельского туризма: Европейский опыт // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. № 1. С. 74–89.
4. Agriculture and rural development // European Comission. URL: https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy/financing-cap/cap-funds_en.
5. Announcement of the EU RURAL TOURISM open call for tourism SMEs // EuroCluster Rural Tourism. URL: https://clustersubmissionplatform.eu/wp-content/uploads/2020/12/ECRT-SME-CALL-1.pdf.

6. Communication from the Commission to the European Parliament, the Councul, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A long-term Vision for the EU's Rural Areas - Towards stronger, connected, resilient and prosperous rural areas by 2040 // EUR-Lex. Access to European Union law. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX: 52021DC0345.

7. European Agricultural Fund for Rural Development // European Commission. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/sectors/ tourism/eu-funding-and-businesses/funding-guide/european-agricultural-fund-rural-developmentn.

8. European Federation of Rural Tourism // RuralTour. URL: https://www.ruraltour.eu/.

9. European Tourism 2023 – Trends & Prospects (Q2/2023) // European Travel Commission. URL: https://etc-corporate.org/uploads /2023/07/ETC-Quarterly-Report-Q2-2023__Public.pdf.

10. Guide of EU funding for tourism // European Commission. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/sectors/tourism/eu-funding-and-businesses/funding-guide_en.

11. Global Data Tracker // Lighthouse. URL: https://data.mylighthouse.com/str/global-data-tracker.

12. Kovshun N., Alona Kliuchnyk A., Tymchuk S., Orlenko O., Soloviova O., Horiunova K. Rural tourism potential in the development of the agriculture-industrial complex // E3S Web of Conferences 408. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2023/45/e3sconf_iscmee2023_01026.pdf.

13. Regulation (EU) № 1305/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on support for rural development by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) and repealing Council Regulation (EC) № 1698/2005 // EUR-Lex. Access to European Union law. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:32013R1305.

14. Rural Observatory. Rural focus. Tourism // European Union. URL: https://observatory.rural-vision.europa.eu/rural-focus?lng=en&ctx=RUROBS&ts=RUROBS&is=Default&tl=0&i=122&cl=rural&clc=tourism-1&db=625&trc=DEGURB3&it=tercet-chart&pil=indicator-level&date=2021&cwt=line-chart.

15. Rural tourism // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/751464/EPRS_BRI(2023)751464_EN.pdf.

16. Tourism and Rural Development: A Policy Perspective // UNWTO. URL: https://doi.org/10.18111/9789284424306.

17. UNWTO Recommendations on Tourism and Rural Development – A Guide to Making Tourism an Effective Tool for Rural Development // UNWTO. URL: https://doi.org/10.18111/9789284422173.

References

1. Sarafanova A.G., Sarafanov A.A. Rural Tourism: The 2022 Trend in Russia // Bulletin of Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology. 2023. № 1. P. 54–62.

2. Stytsenko R.A., Kamyshansky V.P. Comparative Legal Analysis of Rural Tourism in Russia and Europe // Current Problems of Modern Law: The Correlation of Public and Private Principles: Collection of Articles of the VI International Scientific and Practical Conference (Symposium) for Young Researchers. 2021. P. 271–277.

3. Khvadzha A.N. Drivers of Sustainable Development of Rural Tourism: European Experience // Service in Russia and Abroad. 2022. Vol.16. № 1. P. 74–89.

4. Agriculture and rural development // European Comission. URL: https://agriculture.ec.europa.eu/common-agricultural-policy/financing-cap/cap-funds_en.

5. Announcement of the EU RURAL TOURISM open call for tourism SMEs // EuroCluster Rural Tourism. URL: https://clustersubmissionplatform.eu/wp-content/uploads/2020/12/ECRT-SME-CALL-1.pdf.

6. Communication from the Commission to the European Parliament, the Councul, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A long-term Vision for the EU's Rural Areas - Towards stronger, connected, resilient and prosperous rural areas by 2040 // EUR-Lex. Access to European Union law. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX: 52021DC0345.

7. European Agricultural Fund for Rural Development // European Commission. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/sectors/ tourism/eu-funding-and-businesses/funding-guide/european-agricultural-fund-rural-developmentn.

8. European Federation of Rural Tourism // RuralTour. URL: https://www.ruraltour.eu/.

9. European Tourism 2023 – Trends & Prospects (Q2/2023) // European Travel Commission. URL: https://etc-corporate.org/uploads /2023/07/ETC-Quarterly-Report-Q2-2023__Public.pdf.

10. Guide of EU funding for tourism // European Commission. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/sectors/tourism/eu-funding-and-businesses/funding-guide_en.

11. Global Data Tracker // Lighthouse. URL: https://data.mylighthouse.com/str/global-data-tracker.

12. Kovshun N., Alona Kliuchnyk A., Tymchuk S., Orlenko O., Soloviova O., Horiunova K. Rural tourism potential in the development of the agriculture-industrial complex // E3S Web of Conferences 408. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2023/45/e3sconf_iscmee2023_01026.pdf.

13. Regulation (EU) № 1305/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on support for rural development by the European

Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) and repealing Council Regulation (EC) № 1698/2005 // EUR-Lex. Access to European Union law. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:32013R1305.

14. Rural Observatory. Rural focus. Tourism // European Union. URL: https://observatory.rural-vision.europa.eu/rural-focus?lng=en&ctx=ROBS&ts=RUROBS&is=Default&tl=0&i=122&cl=rural&clc=tourism-1&db=625&trc=DEGURB3&it=tercet-chart&pil=indicator-level&date=2021&cwt=line-chart.

15. Rural tourism // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/751464/EPRS_BRI(2023)751464_EN.pdf.

16. Tourism and Rural Development: A Policy Perspective // UNWTO. URL: https://doi.org/10.18111/9789284424306.

17. UNWTO Recommendations on Tourism and Rural Development – A Guide to Making Tourism an Effective Tool for Rural Development // UNWTO. URL: https://doi.org/10.18111/9789284422173.

DOI: 10.54861/27131211_2023_11_85

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 338.266.4

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Литвинова О.И., доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет спорта и туризма, г. Москва, Россия

Аннотация. Целью исследования является исследование актуальных тенденций процессов инвестирования в индустрии туризма и гостеприимства с точки зрения развития экономики. Правильная организация инвестиционных потоков в реальный сектор экономики многократно увеличивает эффективность различных видов экономической деятельности. Не случайно на государственном уровне уделяется достаточно большое внимание стимулированию инвестиционных процессов в приоритетных направлениях развития. В постпандемийный период, вопреки санкционным процессам, в России наблюдается рост инвестиционной активности, который не характерен для кризисных периодов. Основными причинами данного явления можно считать необходимость трансформации национальной экономики, переориентацию хозяйственных связей, частичное переналаживание технологических процессов и более активную работу по импортозамещению. Следует, однако, отметить, что общий рост инвестиций произошел в основном в производственном секторе. В сфере услуг и малом бизнесе, который имеет прямое отношение к индустрии туризма и гостеприимства, существует ряд проблем, которые рассматриваются в статье. В связи с этим возникает необходимость изучения состояния инвестиционных процессов в

туриндустрии, а также актуальных тенденций, соответствующих запросам потребителей. В статье представлен краткий обзор инвестиционных трендов 2023 года в индустрии туризма и гостеприимства, рассмотрены вопросы государственной поддержки инвестиционной деятельности, направленной на реализацию концепции развития внутреннего и въездного туризма; рассмотрены инвестиционные перспективы и возможности не только для инсайдеров туристической сферы, но и некоторые инструменты, которые могут привлечь внешних, в том числе и зарубежных, инвесторов; разработан ряд рекомендаций, реализация которых может оказать существенное влияние на повышение инвестиционной привлекательности туристской деятельности.

Ключевые слова: инвестиционные процессы, инвестиционная привлекательность, индустрия туризма и гостеприимства, проблемы инвестирования, государственно-частное партнерство.

CURRENT TRENDS IN THE INVESTMENT PROCESSES OF THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY

Litvinova O.I., Doctor of Economics, Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow, Russia

Abstract. The purpose of the study of investment processes is their constant demand from the point of view of economic development. The correct organization of investment flows into the real sector of the economy greatly increases the efficiency of various types of economic activity. It is not by chance that a lot of attention is paid at the state level to stimulating investment processes in priority areas of development. In the post-pandemic period, despite the sanctions processes, there is an increase in investment activity in Russia, which is not typical for crisis periods. The main reasons for this phenomenon can be considered the need to transform the national economy, reorientation of economic ties, partial readjustment of technological processes and more active work on import substitution. It should be noted, however, that the overall increase in investment occurred mainly in the

manufacturing sector. In the service sector and small business, which is directly related to the tourism and hospitality industry, there are a number of problems that are discussed in the article. In this regard, there is a need to study the state of investment processes in the tourism industry, identify trends that meet the needs of consumers. The article gives a brief overview of the investment trends of 2023 in the tourism and hospitality industry, examines the issues of state support for investment activities aimed at implementing the concept of development of domestic and inbound tourism; considers investment prospects and opportunities not only for insiders of the tourism sector, but some tools that can attract external, including foreign, investors; a number of recommendations have been developed, the implementation of which can have a significant impact on increasing the investment attractiveness of tourism activities.

Keywords: investment processes, investment attractiveness, tourism and hospitality industry, investment problems, public-private partnership.

Jel classification: *M21, D25, G11.*

Для цитирования: *Литвинова О.И. Актуальные тенденции в инвестиционных процессах индустрии туризма и гостеприимства // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 85–103.*

Введение

В современных условиях геополитической нестабильности и санкционного режима, инвестиционные процессы в туриндустрии становятся особенно актуальными и сложными. Все больше компаний сталкиваются с необходимостью применения системы инвестиционного комплаенса, чтобы минимизировать риски и привлечь инвестиции. Ключевая роль инвестиций в развитии индустрии туризма и гостеприимства выражается в создании новых объектов инфраструктуры, совершенствовании условий в местах размещения, проживания и оказания услуг для туристов, а также повышении качества и

разнообразия предлагаемых туристических продуктов. На достижение этих целей направлена политика государства, которая реализуется через такие программные документы как Стратегия развития туризма в Российской Федерации в период до 2035 года и Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». Реализация целей и задач, поставленных в указанных документах, призвана достичь определенного уровня развития туриндустрии. Однако по отчетным данным финансирование национальных проектов в конце 2022 было частично сокращено в части ожидаемых вложений. Сокращение произошло в отношении пяти нацпроектов, в частности по проекту «Малое и среднее предпринимательство» снижение составило 5,1% (до 80,6 млрд руб.); по проекту «Туризм и индустрия гостеприимства» – 6,5%, (до 64,4 млрд руб.). Такое сокращение могло быть вызвано снижением актуальности ряда мероприятий в новых условиях, а также с системой освоения средств [20].

При изучении вопросов, связанных с инвестиционными процессами в индустрии туризма и гостеприимства, отсутствует единая информационная база, содержащая данные о ходе реализации нацпроектов и финансовую отчетность. Также нет статистической информации о девелоперской деятельности в сфере гостиничного бизнеса. Все это затрудняет исследования, которые должны проводиться ежегодно, не снижая их актуальности в быстро изменяющихся экономических и политических условиях.

Обзор литературы

Инвестиционные процессы регламентируются рядом законодательных документов. Инвестиционная деятельность, в соответствии с законодательством, определяется как вложение инвестиций и осуществление практических действий для получения прибыли, а также достижения полезного эффекта в результате их реализации [1].

Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулирует деятельность участников инвестиционной платформы при отношениях,

возникающих в процессах инвестирования, с правовой и регулирующей точки зрения [2].

Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» от 01.04.2020 N 69-ФЗ регламентирует возникающие инвестиционные отношения на основании соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), а также информационное обеспечение и предоставление государственной (муниципальной) поддержки на платформе государственной информационной системы «Капиталовложения» [3].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28.05.2022 N 967 «О первой и второй очередях государственной информационной системы «Капиталовложения» (вместе с «Положением о государственной информационной системе «Капиталовложения») в 2023 году была запущена вторая очередь реализации соглашений о защите и поощрении капиталовложений в рамках указанной информационной системы [4].

Ожидается, что в формате системы продолжится ведение электронного документооборота и в перспективе (2024–2025гг.) будет запущен мониторинг успешной реализации проектов, а также выполнение других функций - разработка соглашения, разрешение споров, получение субсидий и т.п. По оценке Sherpa Group (организация, специализирующаяся на исследованиях в сфере инфраструктуры и проектного финансирования), более трети российских регионов (свыше 30) участвовали в запуске проектов СЗПК в 2020–2023 годах для федерального уровня. Расходы региональных бюджетов на инфраструктурные цели по итогам трех кварталов 2023 года составили почти 1,27 трлн руб., в сопоставимых ценах увеличившись на 5,8%.

За период работы с 2020 года в закон о СЗПК вносился ряд изменений и дополнений. В частности, в законе были впервые приняты поправки по проектам в сфере общественного и пригородного транспорта, туризма и транспортно-логистических центров, а также аэровокзалов, что свидетельствует о государственной приоритетности этих видов деятельности.

Нижняя граница объема капиталовложений в проекты в сфере туриндустрии выросла с 500 млн руб. до 1,5 млрд руб. [20].

Однако, следует отметить, что несмотря на реализуемые меры государственной поддержки (законодательные и финансовые) предприниматели пока еще неохотно инвестируют в сферу туризма. Одним из негативных моментов является информационная закрытость в инвестиционной сфере. Минэкономразвития практически не публикует информацию о подписанных соглашениях, не обновляет реестр СЗПК на портале электронного бюджета. Это может быть связано как с возможными санкционными рисками, так и с недостаточными темпами привлечения инвестиций.

Инвестиционные процессы в настоящее время в силу их приоритетности рассматриваются рядом авторов. И.В. Мухоморова обращает внимание на определенные проблемы, сдерживающие развитие внутреннего туризма, одной из которых является недостаточность соответствия туристской инфраструктуры потребительским ожиданиям, в рамках решения которой необходимо привлечение инвестиций в туриндустрию. Также автор выявляет ряд проблем в процессе привлечения и распределения субсидий на создание туристских кластеров, отмечая, что они могут приводить к изменениям в инвестиционном проекте и влиять на конечные результаты. Особый акцент ставится автором на том факте, что на фоне роста туристических потоков развитие туристской инфраструктуры регионов не достигло поставленных целей [14].

Проблемы привлечения инвестиций в туриндустрию в России рассматриваются в работе Т.В. Козыревой. Автором освещаются методы повышения эффективности деятельности инвесторов. Так как сфера туризма и гостеприимства является капиталоемкой сферой деятельности, с значительными сроками окупаемости, элементом хеджирования минимизации риска инвесторов должно стать сокращение срока окупаемости. Автор отмечает важность оценки эффективности инвестиционного проекта, как математической задачи поиска оптимального решения в условиях большого

количества неопределенностей, особенно в условиях санкционного режима, инфляции, недостаточной правовой защищенности интересов инвестора и его капитала, несовершенства нормативной правовой базы и др. [13]

Следует отметить, что публикации ряда авторов – О.Г. Солнцева [17], А.А. Дорофеева, Д.В. Горобец, А.Н. Казак, Е.А. Пономаренко [8], Е.М. Андропова, И.В. Кутьин, О.В. Шиманский, И.С. Чечеткина и Е.В. Травникова [6] содержат наряду с критическими замечаниями и предложениями информацию о развитии туриндустрии в различных регионах, что свидетельствует о росте интереса потребителя и в соответствии с этим об оживлении на рынке инвестиций. Ряд авторов (Н.А. Зайцева [10], Т.Г. Кадникова, В.С. Карачева [12], И.Н. Джазовская, В.И. Луценко [7], В.В. Нечаева [15]) публикуют материалы о ходе реализации Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», обобщая первые итоги, характеризуя проблемы и перспективы.

Таким образом, исследования авторов свидетельствуют о неуклонном росте интереса потребителей к внутреннему туризму, вызванному соответствующими политическими и экономическими условиями. Однако несмотря на увеличивающиеся внутренние потоки существует целый ряд проблем, отмечаемых как потребителями продукта, предлагаемого индустрией туризма и гостеприимства, так и бизнесом. Следует также отметить, что аналитических исследований в области инвестиционных процессов, происходящих в сфере туриндустрии, особенно касающихся финансовой составляющей, недостаточно. Это вызвано, в частности, отсутствием консолидированной отчетной информации в открытом доступе.

Материалы и методы

Актуальный анализ состояния инвестиционных процессов в индустрии гостеприимства проводится на основании данных специализированных источников, таких как отчеты и статистика от соответствующих государственных органов или аналитические отчеты от профессиональных ассоциаций в данной сфере (Единой межведомственной информационно –

статистической системы (ЕМИСС). Это помогает получить более точную и актуальную информацию о состоянии инвестиционных процессов в индустрии туризма и гостеприимства в РФ.

Результаты и обсуждение

Инвестиционный процесс играет ключевую роль в развитии туризма и гостеприимства. Без достаточных финансовых вложений невозможно создать новые туристические объекты, улучшить качество обслуживания или провести масштабную рекламную кампанию. Именно инвестиции позволяют развивать инфраструктуру, привлекать новых туристов и повышать конкурентоспособность региона. Например, благодаря инвестициям в строительство новых отелей и ресторанов, туристический городок Сочи превратился из скромного курорта в мировой центр зимнего спорта и отдыха. Инвестиционные процессы также способствуют развитию предпринимательства территории, создавая новые рабочие места и повышая уровень жизни местного населения.

По предварительным итогам 2023 года по данным Российского союза туриндустрии (РСТ) за период летнего высокого сезона (три месяца) 2023 года российские туристы совершили 17 млн. поездок (за тот же период 2022 года было совершено немногим более 15 млн поездок). Темп прироста составил 12%. За период с начала года, за два квартала (январь – июнь) 2023 года было совершено 95 миллионов поездок по России. Москва, Московская область, Краснодарский край, Ленинградская область и Санкт-Петербург названы самыми популярными регионами. По статистике РСТ летом более половины всех отдыхающих посетили Краснодарский край.

Основные итоги прошедшего 2022 года и предварительные 2023 года, по мнению специалистов туриндустрии, свидетельствуют об устойчивом тренде роста популярности внутреннего туризма с одной стороны и растущем интересе бизнеса, связанного с туризмом и гостеприимством, с другой. Возникающий интерес бизнеса связан с планированием инвестиций, направленных на расширение спектра, увеличения количества услуг и повышения их качества.

Наряду с позитивными процессами развития туристической индустрии, необходимо также обратить внимание на негативные моменты, которые отмечаются специалистами и потребителями по итогам сезона. Один из таких негативных факторов – продолжающийся рост цен на туристические услуги, особенно в сфере выездного туризма, которая в июле 2023 года по сравнению с июлем 2021 года увеличилась более чем в два раза. Это значительно повлияло на спрос на услуги турфирм, что, в свою очередь, отразилось на финансовом состоянии предприятий туриндустрии.

Эксперты отмечают низкий уровень рентабельности предприятий в туризме, где доля убыточных организаций около 40%, что значительно ниже среднего уровня рентабельности в целом по национальной экономике.

Одной из причин снижения уровня въездного туризма можно назвать также предложение «стандартных» маршрутов, ранее успешно разработанных и регулярно предлагаемых к реализации. Россия обладает разнообразным набором объектов показа, однако и российскому туристу также предлагаются существующие достаточно длительное время маршруты.

Причина, по которой новые туристические объекты не привлекают большое количество посетителей, заключается в нерешенных инфраструктурных проблемах. Многие из этих объектов находятся в удаленных районах, где отсутствует необходимая сервисная инфраструктура для приема туристов - гостиницы, рестораны, заправочные станции, магазины и так далее. Кроме того, многие исторические объекты не соответствуют современным требованиям безопасности. Однако все эти проблемы могут быть решены путем эффективно организованных инвестиционных процессов.

Сегодня специалисты отмечают, что туристический поток по России в 2024 году продолжит расти. И этому в немалой степени будет способствовать комплекс инструментов развития, реализуемых на государственном уровне [19]. На реализацию нацпроекта до 2030 года планируется выделить 529 млрд рублей из федерального бюджета, а также 72 млрд рублей из региональных

средств. Кроме того, предполагается привлечение не менее 1 700 млрд частных инвестиций [18].

Следует особо отметить, что индустрия туризма и гостеприимства является сферой реализации достаточно большого количества разнообразных видов деятельности в соответствии с ОКВЭД, поэтому актуальные тенденции в инвестиционных процессах имеют свои специфические особенности.

Так, например, устойчивое развитие туризма предполагает повышение качества и доступности услуг туроператоров и объектов показа, различные способы поддержки новых проектов, развитие новых видов туризма, новых направлений – автотуризма и придорожного сервиса и т.п.

Модернизация туристической инфраструктуры, в свою очередь, определяет тренды на рынке отельной недвижимости, который обладает особенностями, связанными с девелоперской деятельностью.

По предварительным итогам 2023 года на этом рынке наблюдаются следующие тенденции:

1. Устойчивый платежеспособный спрос рост на рынке вызывает интерес инвесторов к созданию апартаментов в сегменте Affordable luxury living. Проекты hotelapartments характерны для крупных городов.

2. В крупных городах развивается рынок бутик-отелей класса люкс, совмещенных с жилыми резиденциями с участием мировых брендов (в настоящее время на стадии реализации находятся: Vesper Tverskaya, Raffles Hotel у Зарядья, The residences at mandarin oriental, Bvlgari hotel & residences Moscow (возможен ребрендинг). В настоящее время этот сегмент реализуется в Москве, в перспективе – Санкт-Петербург.

Многофункциональные здания или комплексы (МФК). Которые включают гостиничные объекты, включающие номерной фонд, extended stay апартаменты, ритейл, фитнес и СПА, индустрии развлечений, коворкингов и т.п. (Valo Hotel City, апарт-отель YE’S). Инвестиционная привлекательность таких отелей определяется их конкурентными преимуществами по сравнению с классическими отелями.

В настоящее время интерес застройщиков и управляющих компаний вызывает инвестиционный потенциал новых средств размещения в объектах на курортных локациях (Краснодарский край, Крым, Калининградская область). Группами компаний АДМ и Вертикаль планируется создание к 2029 году курортно-гостиничного кластера «Лучи» в Анапе на 6,5 тыс. номеров общей стоимостью 48 млрд рублей. Летом текущего года были подписаны соглашения о сотрудничестве между курортно-гостиничным кластером «Лучи» и российскими гостиничными операторами Alean Collection и AZIMUT Hotels, а также итальянским гостиничным оператором Domina Hotels. Финансирование проекта проводится при участии ПАО «Сбербанк России» [16].

Загородные объекты размещения с удобной транспортной доступностью от крупных мегаполисов, в том числе Москвы и Санкт-Петербурга, также формируют потенциал для инвесторов. Инвестиционная привлекательность в этом сегменте возросла за последние полтора года, что, в основном, было обусловлено санкционными ограничениями на зарубежные поездки. Платежеспособные потребители активно начали обращать внимание на места отдыха с качественным размещением (небольшие отели и апарт-отели Ленинградской области, Республики Карелия, на побережьях Ладожского озера и Финского залива).

Инвестирование в индустрии туризма и гостеприимства получает более эффективное развитие при условии государственной поддержки в форме государственно-частного партнерства (ГЧП). За счет привлечения частных инвестиций финансовая доля государства сокращается, возрастает роль бизнеса в экономическом обороте. В настоящее время в Москве заключены договоры ГЧП на реализацию более 50 проектов, в том числе в гостиничном бизнесе: создание гостиницы в Серебряническом переулке (концессионное соглашение с ООО «СЕВЕР»), проект перезапуска заброшенных объектов (ветхого фонда) Москвы – реконструкция объектов ветхого фонда Москвы под гостиницы с категорией не менее «три звезды» [11].

Для расширения и укрепления процессов взаимодействия бизнеса и государства необходимы правильно сформулированные стратегии и подходы к инвестициям. Государственными приоритетами при отборе инвестиционных проектов (начиная с сентября 2023 года) устанавливаются следующие параметры отбора: емкость и масштабность проектов, регионально-территориальные приоритеты. приоритеты при финансировании (фиксированная пропорция: ограничена доля высокоуровневых, пятизвездочных отелей (не более 25% номерного фонда), уточнение и фиксирование параметров стоимости номера, ответственность инвестора, связанная со сроками реализации проекта [5].

Проблемы инвестирования в индустрию туризма и гостеприимства необходимо внимательно рассматривать и анализировать, чтобы принять правильные решения и избежать потерь. Необходимо учитывать, что туристический и гостиничный бизнес при определенной норме прибыли, сопряжен с определенными рисками и сложностями. Одной из основных проблем является высокая степень конкуренции в этой отрасли. С каждым годом количество предприятий увеличивается, и каждый игрок на рынке стремится привлечь больше клиентов и увеличить свою долю на рынке услуг туризма и гостеприимства. Это означает, что инвесторам нужно быть готовыми к тому, что им придется бороться за свою долю в этой конкурентной среде и разрабатывать эффективные маркетинговые стратегии, чтобы привлечь внимание потенциальных клиентов.

Инвестирование в индустрию гостеприимства может иметь ряд проблем: высокая степень конкуренции, сезонность, зависимость от экономической ситуации, высокие стоимости входа, риск неуспеха, затраты на обслуживание и содержание. Среди существующих проблем необходимо отметить, что предварительные ожидания от туристического сезона 2023 года туроператоров оказались завышенными. С момента 1991 года стратегия развития туризма в стране была построена на увеличении количества гостиниц, номеров и туристов. Количественные показатели стали приоритетом, а финансовые

аспекты отошли на задний план. В итоге мы имеем прирост количества туристов (как внутренних, так и иностранных).

Последовательная реализация такой стратегии вывела Российскую Федерацию на первые места мирового рейтинга по показателю «число привлеченных туристов». При этом доходы, полученные от каждого потребителя, не соответствуют данному уровню. Небольшие суммы средних чеков туристов не оправдывают ожидаемых доходов национальной экономики от этого вида деятельности. Учитывая современное состояние экономики, необходимо скорректировать стратегию развития, переориентировав инвестиционные процессы, направленные на привлечение большого числа туристов, на процессы с повышенной доходностью путем создания более качественного турпродукта, включая инфраструктурную составляющую, и развития уникальных возможностей для туристов (объекты показа, новые эксклюзивные маршруты и т.п.) Низкая доходность субъектов рынка туриндустрии резко снижает интерес потенциальных инвесторов, особенно привлекаемых из-за рубежа.

Применение эффективных инструментов финансового менеджмента, направленных на увеличение ассортимента услуг и повышение их качественной составляющей, в том числе инфраструктурной, позволит повысить инвестиционную привлекательность. Государственным исполнительным органам и стейкхолдерам туррынка необходимо создать такие условия, которые позволят превратить индустрию туризма и гостеприимства в устойчивый источник государственных доходов [9].

Для повышения инвестиционной привлекательности можно использовать несколько способов, которые группируются в три направления: разработка мастер-планов совершенно новых туристских территорий, диверсификация услуг туристического и гостиничного бизнеса территории, освоенной потребителями, путем переориентации подачи привычных объектов с новых позиций восприятия; предложение дополнительного пакета бизнес-решений по реализации новых продуктов на уже освоенной территории.

Реализация этих направлений может быть достигнута через применение системных инструментов привлечения инвестиций в сферу туризма. Основными инструментами могут быть названы: специальный фонд развития туризма, функционалом которого будет финансовая поддержка, осуществляемая путем выпуска торгуемых ценных бумаг; льготное долгосрочное кредитование как через фонд, так и через традиционные финансовые структуры.

Существенную роль в процессе развития инструментов повышения инвестиционной привлекательности может сыграть развитие инвестирования через закрытые паевые инвестиционные фонды (ЗПИФ), интерес к которым в России со стороны инвесторов в настоящее время возрастает в связи с введением санкционных мер в отношении российских граждан при учреждении трастов и фондов в странах Европейского Союза и управлении ими.

Со стороны государства повышение привлекательности инвестирования в туриндустрию может быть достигнуто путем расширения перечня организационных видов и форм поддержки. Например, бесплатное предоставление земли для строительства отелей различных категорий, упрощение административных процедур, в том числе получения разрешений на строительство гостиниц или открытие предприятия, и режимов регулирования. Такие меры могут стимулировать повышение интереса частных инвесторов к сфере туризма и гостеприимства.

Введение новых и совершенствование уже существующих механизмов государственной финансовой поддержки может выражаться в расширении спектра налоговых льгот, что позволит привлечь к участию в реализации проектов иностранный капитал из дружественных стран, в том числе стран – членов ЕАЭС. Данный вопрос уже частично обсуждался на Петербургском международном экономическом форуме летом 2023 года.

Заключение

Предварительные итоги 2023 года свидетельствуют об устойчивом росте внутренних туристических потоков и растущих ожиданиях потребителей услуг

от туристического и гостиничного бизнеса. Инвестиционные процессы играют решающую роль в удовлетворении этих ожиданий. Однако, инвестиционные процессы, стимулирующие развитие развития туристической индустрии, на сегодняшний день, сопряжены с определенными проблемами и вызовами, которые требуют повышенного внимания государственных структур и бизнес-сообщества, совместными усилиями которых могут быть выработаны новые подходы к привлечению инвесторов, в том числе иностранных.

Для успешного привлечения инвестиций в туризм и гостеприимство необходимо учесть множество факторов. Во-первых, инвесторы заинтересованы в стабильности политической и экономической ситуации в регионе. Поэтому правительство и местные власти должны создать привлекательные условия для инвестиций, включая налоговые льготы и упрощенные процедуры получения разрешительной документации. Во-вторых, важно разработать эффективную стратегию привлечения инвестиций, которая бы убедила потенциальных инвесторов в высокой доходности и перспективности инвестиций в туристический сектор. В-третьих, необходимо обеспечить практику публичности в отчетах по реализации инвестиционных проектов территорий с целью проведения актуального анализа состояния инвестиционных процессов на постоянной основе. Наконец, необходимо активно продвигать туристический регион на международном рынке, чтобы привлечь внимание инвесторов и путешественников со всего мира. Все эти меры позволят создать благоприятную инвестиционную среду и способствовать развитию туризма и гостеприимства.

Литература

1. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ (в ред. от 28.12.2022 N 569-ФЗ) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/?ysclid=ln4tfgwpku320104516.

2. Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 15.07.2023) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/27f9ddea0cccf9a6b90bb2cb8b545d436f18157b/.

3. Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» от 01.04.2020 N 69-ФЗ (в ред. от 21.11.2022 N 453-ФЗ) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/?ysclid=lp9ldoyxij456184525.

4. Постановление Правительства РФ от 28.05.2022 N 967 (ред. от 05.10.2023) «О первой и второй очередях государственной информационной системы «Капиталовложения» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418174/ac3ff2870d35417bec18f64db6744a71ae2735b4/?ysclid=lp9lkmi7qg953663750.

5. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 N 1516 (ред. от 16.08.2018) «Об утверждении Правил и критериев отбора инвестиционных проектов для включения в реестр инвестиционных проектов» (в ред. от 16.08.2018 N 949) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192047/fb04d9cbd3808ae6a7ff88460026dd318002fa2c/?ysclid=lomxlmh5s1577922931.

6. Андропова Е.М., Кутьин И.В., Шиманский О.В., Чечеткина И.С., Травникова Е.В. Экономический механизм развития туризма в Карелии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 3–1. С. 267–275.

7. Джазовская И.Н., Луценко В.И. Тенденции развития инвестиционного процесса и меры государственной поддержки экотуризма в России // Перспективы развития предприятий в условиях инновационной направленности экономики. Сборник статей по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2023. Стр. 26–29.

8. Дорофеева А.А., Горобец Д.В., Казак А.Н., Пономаренко Е.А. Моделирование направлений повышения эффективности круглогодичного функционирования курортно-рекреационной сферы Крымского региона. Монография. Издательство: «Ариал». Симферополь, 2022.

9. Журнал для предпринимателей // Inc. Russia. URL: https://incrussia.ru/understand/tourism-russia-2023/.

10. Зайцева Н.А. Реализация национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства: первые итоги, проблемы и перспективы // Российские регионы: взгляд в будущее. 2022. Т. 9. № 3–4. С.105–115.

11. Инвестиционный портал Москвы https://investmoscow.ru/business/public-private-partnership?ysclid=lomwyo9mnf102538324.

12. Кадникова Т.Г., Карачева В.С. К вопросу о финансировании национальных проектов в республики Карелия // Актуальные проблемы экономики и права, сборник трудов. 2023. № 2 (12). С. 32–46.

13. Козырева Т.В. Проблемы привлечения инвестиций в индустрию туризма // Инновации в развитии туризма, профессионального туристского образования и муниципального управления. Материалы VII Международной научной школы магистрантов, аспирантов и молодых ученых. 2016. С. 70–82.

14. Мухоморова И.В. Инвестирование в туристскую инфраструктуру в России: проблемы и перспективы // Инновации и инвестиции. 2022. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/investirovanie-v-turistskuyu-infrastrukturu-v-rossii-problemy-i-perspektivy.

15. Нечаева В.В. Реализация Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства»: текущие результаты// Наука молодых - будущее России. сборник научных статей 7-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. Курск, 2022. С. 365–369.

16. РБК: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/648b2c4f9a7947e8a3623002?ysclid=lols9flobg56343530.

17. Солнцева О.Г. Инвестиции в туристскую индустрию в контексте изменений структуры рынка. // Интеграция туризма в экономическую систему региона: перспективы и барьеры // Материалы IV Международной научно-практической конференции. Орёл, 2023 С. 75–81.

18. ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/11272579?ysclid=lollkbgpf3174609877.

19. Что ждет туризм в 2024 году: тренды в бронировании, ожидания туристов и прогнозы отрасли // Ассоциация менеджеров. URL: https://amr.ru/press/news/gr/chto-zhdet-turizm-v-2024-godu-trendy-v-bronirovanii-ozhidaniya-turistov-i-prognozy-otrasli/.

20. Sherpa Group. URL: https://sherpagroup.ru/analytics/rip29zf?ysclid=lp9lz9d5iu178480530.

References

1. Federal'nyj zakon «Ob investicionnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushchestvlyaemoj v forme kapital'nyh vlozhenij» ot 25.02.1999 N 39-FZ (v red. ot 28.12.2022 N 569-FZ) // SPS Konsul'tant Plyus. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/?ysclid=ln4tfgwpku320104516.

2. Federal'nyj zakon ot 02.08.2019 N 259-FZ (red. ot 14.07.2022) «O privlechenii investicij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop. ot 15.07.2023) // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/27f9ddea0cccf9a6b90bb2cb8b545d436f18157b/.

3. Federal'nyj zakon «O zashchite i pooshchrenii kapitalovlozhenij v Rossijskoj Federacii» ot 01.04.2020 N 69-FZ (v red. ot 21.11.2022 N 453-FZ) // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/?ysclid=lp9ldoyxij456184525.

4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.05.2022 N 967 (red. ot 05.10.2023) «O pervoj i vtoroj ocheredyah gosudarstvennoj informacionnoj sistemy «Kapitalovlozheniya» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418174/ac3ff2870d35417bec18f64db6744a71ae2735b4/?ysclid=lp9lkmi7qg953663750.

5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.12.2015 N 1516 (red. ot 16.08.2018) «Ob utverzhdenii Pravil i kriteriev otbora investicionnyh proektov dlya vklyucheniya v reestr investicionnyh proektov» (v red. ot 16.08.2018 N 949) // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192047/fb04d9cbd3808ae6a7ff88460026dd318002fa2c/?ysclid=lomxlmh5s1577922931.

6. Andropova E.M., Kut'in I.V., SHimanskij O.V., CHechetkina I.S., Travnikova E.V. Ekonomicheskij mekhanizm razvitiya turizma v Karelii // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2023. T. 13. № 3–1. S. 267–275.

7. Dzhazovskaya I.N., Lucenko V.I. Tendencii razvitiya investicionnogo processa i mery gosudarstvennoj podderzhki ekoturizma v Rossii // Perspektivy razvitiya predpriyatij v usloviyah innovacionnoj napravlennosti ekonomiki. Sbornik statej po materialam IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza, 2023. Str. 26–29.

8. Dorofeeva A.A., Gorobec D.V., Kazak A.N., Ponomarenko E.A. Modelirovanie napravlenij povysheniya effektivnosti kruglogodichnogo funkcionirovaniya kurortno-rekreacionnoj sfery Krymskogo regiona. Monografiya. Izdatel'stvo: «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial». Simferopol', 2022.

9. ZHurnal dlya predprinimatelej // Inc. Russia. URL: https://incrussia.ru/understand/tourism-russia-2023/.

10. Zajceva N.A. Realizaciya nacional'nogo proekta «Turizm i industriya gostepriimstva: pervye itogi, problemy i perspektivy // Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee. 2022. T. 9. № 3–4. S.105–115.

11. Investicionnyj portal Moskvy https://investmoscow.ru/business/public-private-partnership?ysclid=lomwyo9mnf102538324.

12. Kadnikova T.G., Karacheva V.S. K voprosu o finansirovanii nacional'nyh proektov v respubliki Kareliya // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava, sbornik trudov. 2023. № 2 (12). S. 32–46.

13. Kozyreva T.V. Problemy privlecheniya investicij v industriyu turizma // Innovacii v razvitii turizma, professional'nogo turistskogo obrazovaniya i municipal'nogo upravleniya. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchnoj shkoly magistrantov, aspirantov i molodyh uchenyh. 2016. S. 70–82.

14. Muhomorova I.V. Investirovanie v turistskuyu infrastrukturu v Rossii: problemy i perspektivy // Innovacii i investicii. 2022. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/investirovanie-v-turistskuyu-infrastrukturu-v-rossii-problemy-i-perspektivy.

15. Nechaeva V.V. Realizaciya Nacional'nogo proekta «Turizm i industriya gostepriimstva»: tekushchie rezul'taty// Nauka molodyh - budushchee Rossii. sbornik nauchnyh statej 7-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii perspektivnyh razrabotok molodyh uchenyh. Kursk, 2022. S. 365–369.

16. RBK: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/648b2c4f9a7947e8a3623002?ysclid=lols9flobg56343530.

17. Solnceva O.G. Investicii v turistskuyu industriyu v kontekste izmenenij struktury rynka. // Integraciya turizma v ekonomicheskuyu sistemu regiona: perspektivy i bar'ery // Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Oryol, 2023 S. 75–81.

18. TASS. URL: https://tass.ru/ekonomika/11272579?ysclid=lollkbgpf3174609877.

19. CHto zhdet turizm v 2024 godu: trendy v bronirovanii, ozhidaniya turistov i prognozy otrasli // Associaciya menedzherov. URL: https://amr.ru/press/news/gr/chto-zhdet-turizm-v-2024-godu-trendy-v-bronirovanii-ozhidaniya-turistov-i-prognozy-otrasli/.

20. Sherpa Group. URL: https://sherpagroup.ru/analytics/rip29zf?ysclid=lp9lz9d5iu178480530.

DOI: 10.54861/27131211_2023_11_104

Специальность ВАК: 5.2.6

УДК 005.6

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕНЕДЖМЕНТА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ СМАРТ-СТАНДАРТИЗАЦИИ

Макаров В.В., доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, Россия

Волчик О.В., старший преподаватель кафедры Экономики и менеджмента инфокоммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Целью данной статьи является выявление возможностей для совершенствования менеджмента бизнес-процессов предприятия на основе анализа существующих концепций смарт-стандартизации. Исследование международных и зарубежных подходов к разработке и применению цифровых стандартов позволило сделать вывод о схожести основных позиций организаций по стандартизации. Однако, проведенный анализ демонстрирует наличие ряда особенностей российского подхода, заложенных в определение и понимание смарт-стандарта в качестве контейнера данных, объекта информационной системы и базы для создания смарт-сервисов. Сделан вывод о том, что одной из самых проработанных концепций для запуска процесса формирования смарт-стандарта на предприятии является SSC (Smart Standard Concept). На основании предложенной концепции разработана модель информационной структуры смарт-стандарта для совершенствования менеджмента бизнес-процессов

предприятия. Модель определяет основные, входящие в смарт-стандарт функциональные модули и подсистемы. Подробное описание модулей, информационных блоков и других элементов позволяет в интерактивном виде реализовать алгоритм перехода предприятия к смарт-стандарту. Определены результаты разработки смарт-стандарта для совершенствования менеджмента бизнес-процессов. Получен вывод о наличии возможностей для повышения скорости принятия управленческих решений, улучшения качества менеджмента бизнес-процессов предприятий в различных отраслях экономики. Результаты предоставляют возможность для новых исследований в части интеграции смарт-стандарта в цифровой «двойник» предприятия.

Ключевые слова: смарт-стандарт, менеджмент бизнес-процессов, концепции смарт-стандартизации, Индустрия 4.0, машинопонимаемые документы, цифровые «двойники».

IMPROVEMENT OF ENTERPRISE BUSINESS PROCESSES MANAGEMENT ON THE BASE OF MODERN SMART STANDARDIZATION CONCEPTS

Makarov V.V., Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M.A. Bonch-Bruevich, St. Petersburg, Russia

Volchik O.V., senior lecturer of the Economics and Management Infocommunications Department, St. Petersburg State University of Telecommunications named after professor M.A. Bonch-Bruevich, St. Petersburg, Russia

Abstract. The purpose of this article is to identify the possibilities for improving enterprise business process management based on the analysis of existing smart standardization concepts. Researching international and foreign approaches to the development and application of digital standards has led to the conclusion that there are similarities in the main positions of standardization organizations. However, the

analysis also demonstrates the presence of specific features in the Russian approach, which define smart standard as a data container, an object of information system, and a basis for creating smart services. It is concluded that one of the most developed concepts for initiating the process of forming a smart standard in an enterprise is the Smart Standard Concept (SSC). Based on this concept, a model of the smart standard information structure has been developed to improve enterprise business process management. The model defines the main functional modules and subsystems that make up the smart standard. A detailed description of the modules, information blocks, and other elements enables the interactive implementation of the enterprise's transition to the smart standard. The results of smart standard development for improving business process management have been determined. It is concluded that there are opportunities to accelerate decision-making, improve the quality of enterprise business process management in various industries. The results provided a basis for further research on the smart standard integration into the enterprise digital twin.

Keywords: smart standard, business process management, smart standardization concepts, Industry 4.0, machine-readable documents, digital twins.

JEL classification: L15, M1, M2.

Для цитирования: *Макаров В.В., Волчик О.В. Совершенствование менеджмента бизнес-процессов предприятия на основе современных концепций смарт-стандартизации // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 104–121.*

Введение

Постоянный рост кризисных явлений и санкционных мер, а также необходимость поиска новых точек роста и обеспечения высокого уровня конкурентоспособности заставляют российские предприятия искать возможности для создания новых и совершенствования существующих инструментов менеджмента бизнес-процессов.

Результаты исследований Е.А. Горбашко, И.В. Наугольновой и В.В. Авиловой показывают, что возможности для совершенствования достигаются за счет внедрения в системы управления предприятий элементов четвертой промышленной революции «Индустрия 4.0» [1], а также концепций «Менеджмент 4.0» и «Качество 4.0». Перечисленные концепции подразумевают применение в ходе реализации бизнес-процессов передовых методов менеджмента [6] и новейших информационных технологий, таких как bigdata, промышленный интернет вещей, искусственный интеллект и робототехника [2]. Одним из элементов приведенных концепций является смарт-стандарт – вид электронного документа, обработка и использование цифрового контента которого, обеспечивается напрямую информационной либо киберфизической системами. Смарт-стандарт предоставляет возможности для перевода требований к бизнес-процессам предприятия в машиноисполняемый формат без участия человека.

Согласно данным отчета IEC 2023 года о социальных и технологических тенденциях [10] отрасли промышленности, широко использующие стандарты в своей работе, признают, что их интеграция в собственные бизнес-процессы повышает эффективность и делает продукцию более безопасной. Этот опыт обосновывает и формирует спрос на стандарты с поддержкой цифровых технологий. Актуальность разработки и применения смарт-стандартов связана также с потерей эффективности устаревших форматов регламентирующей документации предприятий в условиях быстро меняющейся среды и нового технологического уклада. Таким образом, целью данной статьи является выявление возможностей для совершенствования менеджмента бизнес-процессов предприятия на основе анализа существующих концепций смарт-стандартизации.

Обзор литературы

Подходы к разработке и применению цифровых стандартов согласно материалам совместного проекта стратегической консультационной группы ISO

по машиночитаемым стандартам и аналогичного органа IEC (Международной электротехнической комиссии) [9] направлены на:

– анализ потребностей пользователей смарт-стандартов и оценки удовлетворенности от их применения;

– изучение бизнес-моделей распространения и монетизации смарт-стандартов;

– определение и интеграцию технической архитектуры смарт-стандартов в жизненный цикл бизнес-процессов;

– анализ влияния смарт-стандартов на проведение оценки соответствия и разработку материалов для взаимодействия с экспертами.

В соответствии с положениями стратегии Европейских комитетов по стандартизации CEN/ CENELEC до 2030 г. [8] проект «Умные стандарты» обеспечивает:

– адаптацию результатов стандартизации к потребностям цифровой экономики в различных секторах;

– переход от документно-ориентированного подхода к автоматизации контента в бизнес-процессах;

– создание цифровой платформы для совместной онлайн-разработки стандартов;

– реализацию различных сценариев создания общей цифровой инфраструктуры с учетом разнообразия участников;

– проведение оценки влияния цифровизации на бизнес-модели, услуги и продукты на международном уровне.

Авторами рассмотрены программы отдельных государств по созданию и применению смарт-стандартов на основании материалов таких организаций по стандартизации, как австрийская ONORM [12], немецкая DIN/DKE [13], индийская BIS [17], китайская SAC [16], американская ANSI/NISO [15], французская AFNOR [18], южноафриканская SABS [14], белорусский государственный комитет по стандартизации [4]. Классификация программ приведена в Таблице 1.

Таблица 1

Концепции смарт-стандартизации различных государств

Страна	Организация по стандартизации	Концепция
Австрия	ONORM	1. Индустрия 4.0 – основа для формирования динамичных цепочек создания стоимости. 2. Разработка нормативно-правовой базы, стандартизированных интерфейсов, согласованных бизнес-процессов для предотвращения влияния новых технологий на исполнение действующих правовых актов. 3. Включение в стандарты требований по интеграции автономных производственных систем для достижения их интероперабельности. 4. Создание единого языка соответствия международным стандартам, для обеспечения взаимодействия. 5. Доработка действующих стандартов под появляющиеся изменения, их адаптация к прикладному применению. 6. Стандартизация и интеграция человеко-машинных и цифровых технологий.
Германия	DIN/DKE	1. Создание скоординированного подхода к цифровой экосистеме стандартов. 2. Создание группы IDIS для участия пользователей в разработке смарт-стандартов. 3. Сбор и анализ требований экспертами по стандартизации. 4. Концептуализация на базе RAMI 4.0. архитектурной модели SAM и административной оболочки SAS для классификации возможностей смарт-стандартов. 5. Разработка информационной модели смарт-стандарта. 6. Создание общих систем онтологии и таксономии, основных семантических концепций. 7. Гармонизация терминологических баз в области стандартизации на основе программного обеспечения. 8. Формирование требований к квалификации экспертов, создателей и пользователей смарт-стандартов. 9. Использование предварительно обученных языковых моделей для извлечения контента из текста стандартов и формирования системы требований.

Индия	BIS	1. Перевод процессов стандартизации в цифровую форму для обеспечения прозрачности деятельности. 2. Использование машиночитаемых и машиноориентированных стандартов. 3. Создание возможностей для внедрения инновационных решений в области стандартизации, представление стандартов в виде программного обеспечения. 4. Разработка передовой цифровой платформы, содержащей портал стандартов с онлайн-инструментами для их создания и изменения, дискуссионный форум, базу знаний.
Китай	SAC	1. Интеграция инновационных достижений в стандарты. 2. Использование стандартизированных средств для создания интегрированных систем менеджмента и цепочек создания ценности. 3. Построение национальной системы цифровых стандартов и содействие ее развитию. 4. Интеграция процесса разработки стандартов в построение общих технологических платформ. 5. Построение семантической библиотеки стандартов и совершенствование патентной системы для них. 6. Цифровая трансформация контента стандартов и моделирование их жизненного цикла. 7. Исследование выражений машинного языка и технологий машиночитаемых стандартов.
США	ANSI/NISO	1. Повышение прозрачности процесса разработки стандартов 2. Разработка систем для обмена информацией и принятия совместных решений при создании и применении стандартов. 3. Применение метода контролируемой цифровой выдачи (CDL) для оцифровки библиотек стандартов и предоставления доступа читателям. 4. Обеспечение интероперабельности систем, публикующих стандарты и репозиториев. 5. Организация открытого доступа к потокам бизнес-процессов. 6. Концептуализация стандартов, как контейнеров данных.
Франция	AFNOR	1. Мобилизация заинтересованных сторон в области стандартизации для укрепления связей между организациями по стандартизации, инновационными предприятиями и наукой.

		2. Активизация цифровой трансформации стандартизации для удовлетворения потребностей пользователей. 3. Содействие использованию в экспертном сообществе единой терминологии в области стандартизации. 4. Реализация концепции «умных» стандартов (проект MARSS) для превращения их в цифровые объекты. 5. Определение потребностей пользователей, проведение экспериментов в области разработки и применения интеллектуальных стандартов, выявление новых процессов и услуг стандартизации. 6. Развитие платформы Cobaz AFNOR Publishing для идентификации требований стандартов и их классификации.
ЮАР	SABR	1. Поддержка эффективной системы разработки стандартов на базе инноваций и цифровых возможностей. 2. Содействие масштабному распространению и применению стандартов, демонстрация их преимуществ для общества и государства. 3. Создание баз данных стандартов и обеспечение доступа к стандартам в виде приложений. 4. Использование стандартов в формате XML.
Республика Беларусь	Государственный комитет по стандартизации	1. Создание цифровой платформы «Стандартизация». 2. Разработка портала «Стандартизация в Республике Беларусь» (stb.by). 3. Разработка и внедрение проекта для сбора требований и обработки машиночитаемых стандартов. 4. Создание на базе цифровой платформы «Стандартизация» программного модуля, содержащего машиночитаемые стандарты. 5. Взаимодействие с экспертами цифровой инициативы Евразийской Экономической комиссии «Цифровое техническое регулирование» и пользователями цифровой платформы «Стандартизация» 6. Разработка национальных стандартов в области цифровой экономики, подготовка предложений в соответствующие национальные стандарты Российской Федерации.

Источник: составлено авторами по данным: [4; 12; 13; 15; 16; 17; 18]

В России работа по созданию смарт-стандартов реализуется Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии. В 2021 году для реализации задач, связанных со смарт-стандартизацией, создан Проектный технический комитет «Умные (SMART) стандарты» (ПТК 711)». Цели российской концепции смарт-стандартизации имеют ряд особенностей по сравнению с зарубежными подходами.

Так, ПНСТ Российской Федерации «Умные (smart) стандарты. Общие положения», разработанный ПТК 711, определяет смарт-стандарт, как «совокупность данных, содержащихся в документе по стандартизации, представленных в машиночитаемом, машиноинтерпретируемом и машинопонимаемом форматах». Он должен «предоставлять возможность обработки содержания программными средствами и воспроизведения в воспринимаемой человеком форме, а также выполнения в информационной системе пользователя без участия человека, в том числе, с помощью смарт-сервисов» [7, с. 9–10]. Особенности интерпретации российского подхода к смарт-стандартам представлены на рисунке 1.

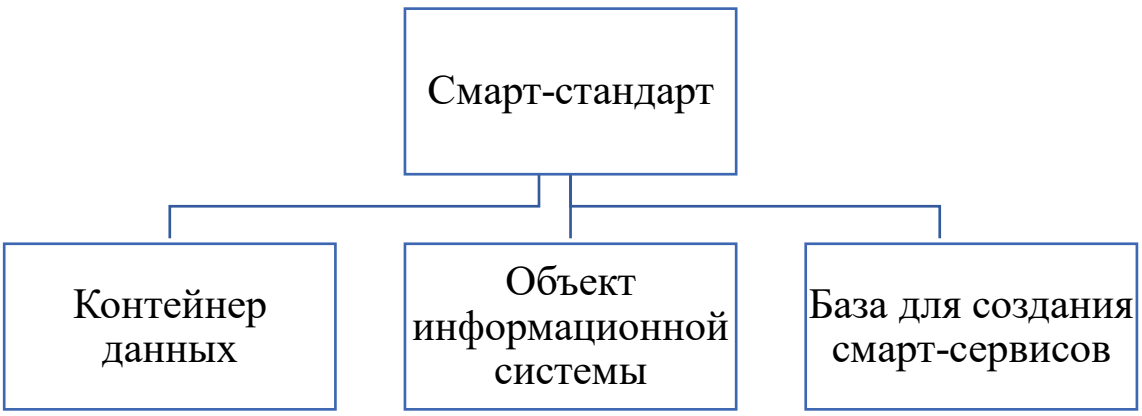

Рис. 1. Особенности российского подхода к смарт-стандартам

Источник: составлено авторами по данным [7]

Подход к смарт-стандарту, как к контейнеру данных за счет добавления к нему различных атрибутов позволяет повысить цифровую зрелость любого документа. Рассмотрение смарт-стандарта, как объекта информационной системы связана с тем, что его «умные» качества проявляются за счет

встроенных в нее сервисов. Смарт-стандарт, как база для создания смарт-сервисов должен обеспечить их реализацию и интегрировать смарт-сервисы в бизнес-процессы предприятия.

Анализ зарубежных концепций смарт-стандартизации позволил сделать вывод о схожести заложенных в них основных подходов, таких как:

– обеспечение единообразия используемых в области стандартизации терминологических и синтаксических баз;

– создание общих систем онтологии, таксономии и семантики;

– переход от человекоориентированной направленности в стандартизации к машинопонимаемой;

– обеспечение интероперабельности информационных систем, участвующих в смарт-стандартизации;

– создание цифровых платформ для совместной разработки и применения стандартов в режиме реального времени;

– концептуализация и создание моделей типовой архитектуры смарт-стандартов;

– организация обучения разработчиков и пользователей смарт-стандартов;

– формирование бизнес-моделей создания и применения смарт-стандартов, а также методов оценки их эффективности.

При этом проведенный сравнительный анализ различных концепций мировой смарт-стандартизации выявил ряд особенностей российского подхода, заложенных в определение и понимание смарт-стандарта в качестве контейнера данных, объекта информационной системы и базы для создания смарт-сервисов.

Материалы и методы

Методологическая основа проведенного исследования включает общенаучные и специальные экономические и статистические методы, такие как анализ, синтез и сравнение. К исследуемым явлениям и процессам применены системный и комплексный подходы. Приемы построения алгоритмов и

логического моделирования сопровождаются содержательной интерпретацией выводов.

Материалами исследования выступают современные международные, национальные и отечественные концепции смарт-стандартизации, отражающие основные подходы к формированию и применению цифровых стандартов на предприятиях.

Результаты и обсуждение

На основе анализа международного, зарубежного и отечественного опыта создания смарт-стандартов можно заключить, что одной из самых проработанных концепций для запуска процесса формирования смарт-стандарта на предприятии является SSC (Smart Standard Concept) [11]. Основные элементы SSC представлены на рисунке 2.

Каждая редакция смарт-стандарта включает информационные блоки (ИБ) – фрагменты стандарта, предоставляющие некую функцию или сервис пользователю [3]. Их состав зависит от области применения смарт-стандарта. Информационные блоки должны иметь специальные идентификаторы для определения форматов и порядка обработки данных. Разделы «Система и среда» и «Функциональность» визуализируют структуру контента смарт-стандарта, в частности, сервисы для поиска нужного контента, а также реестр всех функций, предоставляемых связанными стандартами. Раздел «Дополнительные сервисы» визуализирует структуру управления смарт-стандартом, в части обеспечения контроля доступа и безопасности.

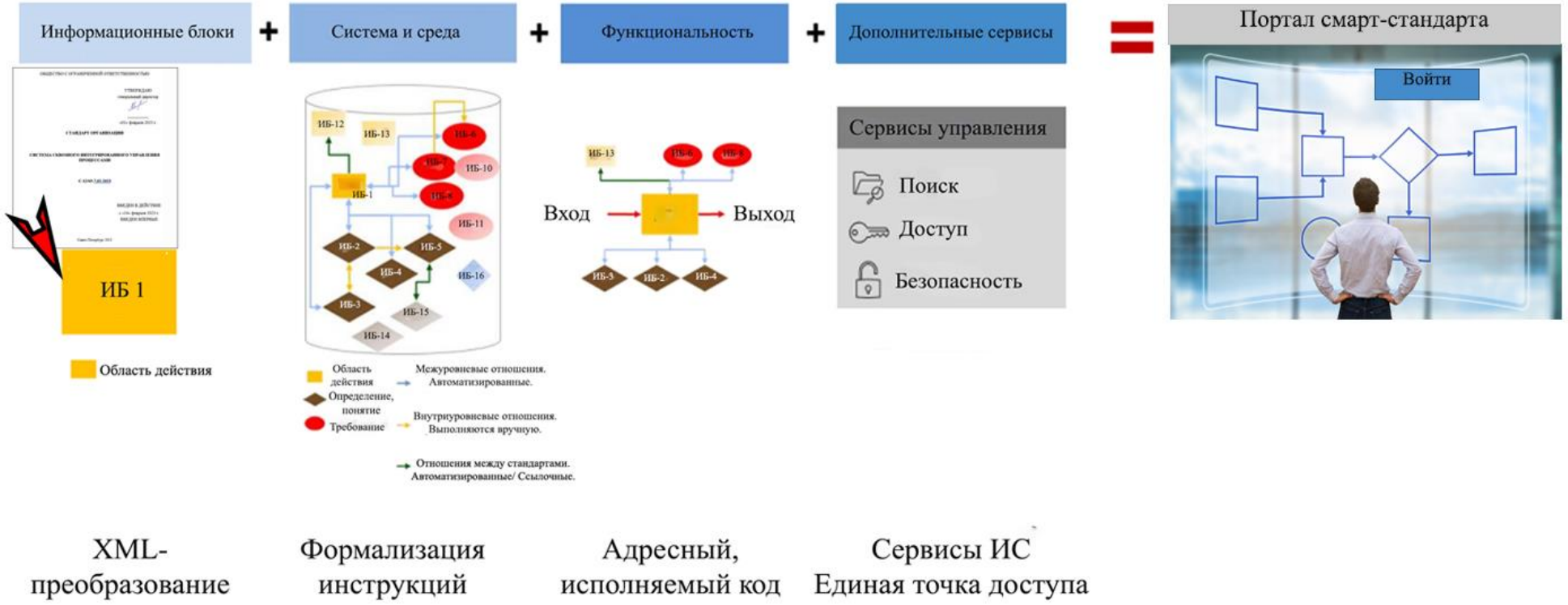

Рис.2. Концепция смарт-стандартов

Источник: составлено авторами по данным [11]

На основании предложенной выше концепции смарт-стандарт, разрабатываемый с целью совершенствования менеджмента бизнес-процессов предприятия, может включать следующие подсистемы:

– Нормативно-справочная информация;
– Терминология;
– Цифровизация требований;
– Конструктор форм;
– Мониторинг и контроль изменения требований.

В первую очередь, с применением профессиональной справочной системы (ПСС) обеспечивается перевод в цифровой формат внешних нормативных документов, содержащих требования к порядку реализации менеджмента бизнес-процессов. Формат документов в ПСС помимо текста содержит атрибуты, метаданные, гиперссылки, графику, 3D-модели и возможности для контекстного поиска.

Перевод в цифровой формат внутренних нормативных документов компании, содержащих требования к порядку реализации менеджмента бизнес-процессов, осуществляется с использованием СУ НТД – системы управления нормативно-технической документацией. СУ НТД обеспечивает возможность создания стандарта, регламента или инструкции предприятия в структурированном виде, позволяет связать его гиперссылками с соответствующей внешней документацией, автоматизировать этапы жизненного цикла документа.

Далее внешние и внутренние нормативные документы в смарт-виде объединяются в подсистеме «Нормативно-справочная информация» за счет РНТ – реестров нормативных требований внешних и внутренних документов, позволяющих с помощью перекрестных гиперссылок объединить документацию по заданным параметрам в виде электронного перечня.

С помощью СУ НТД также создается подсистема «Терминология», которая формирует справочник терминов, определений и сокращений компании для обеспечения их единства и унификации в рамках фонда

нормативной документации. Здесь также могут быть созданы реестры терминов и сокращений в виде гиперссылок для просмотра всех применяемых в компании аббревиатур, определений и обеспечения единства их трактований.

Подсистема «Цифровизация требований» представляет собой интерактивную модель менеджмента бизнес-процессов предприятия. Главная страница смарт-стандарта содержит последовательность действий алгоритма с возможностью перехода при помощи гиперссылок на страницы с подробной информацией по каждому действию.

Изменения цифровых требований (связанные с актуализацией документов или форм отчетности предприятия) своевременно фиксируются информационной системой с целью недопущения использования работниками устаревших данных с помощью подсистемы смарт-стандарта «Мониторинг и контроль изменения требований». Модуль регулярно проверяет реестры нормативных документов, терминов, сокращений в подсистемах «Нормативно-справочная информация» и «Терминология» на предмет их актуальности и оперативно вносит корректуры при появлении внешних или внутренних изменений требований, тем самым обеспечивая снижение затрат времени на проверку и поиск документов, а также невозможность применения их устаревших версий.

Заключение

Проведенный авторами сравнительный анализ различных подходов к мировой смарт-стандартизации выявил ряд особенностей российского подхода. В соответствии с этими особенностями и на основании концепции SSC, была проведена адаптация информационной структуры смарт-стандарта для совершенствования менеджмента бизнес-процессов предприятия, за счет определения, входящих в него функциональных модулей. Подробное описание модулей, информационных блоков и других элементов позволяет в виде интерактивной модели реализовать алгоритм перехода предприятия к смарт-стандарту.

Результатом разработки смарт-стандарта для совершенствования менеджмента бизнес-процессов предприятия является создание и поддержка:

– единой информационной среды в области терминологии и требований;

– проектов цифровых документов с целью применения пользователем при реализации различных операций;

– возможностей анализа и классификации связанных нормативных документов;

– системы мониторинга выполнения требований с целью формирования проектов управленческих решений.

– Это позволит:

– сократить затраты времени на поиск нормативно-справочной информации и трудозатраты на проведение работ по менеджменту бизнес-процессов;

– повысить прозрачность бизнес-процессов и визуализировать контрольные точки их реализации;

– упростить работу с отчетностью и оптимизировать ее численность;

– оптимизировать процедуры управления изменениями, сбора информации и проведения расчетов при использовании методов менеджмента бизнес-процессов;

– обеспечение наличие единых требований к менеджменту бизнес-процессов, баз актуальной документации и терминологии.

Научно-практическое применение результатов исследования заключается в появлении возможностей для повышения скорости принятия управленческих решений, улучшении качества менеджмента бизнес-процессов предприятий в различных отраслях экономики. Результаты предоставляют возможность для новых исследований в части интеграции смарт-стандарта в «цифровой двойник» предприятия [5].

Литература

1. Авилова В.В., Ульмаскулов Т.Ф. Перспективы применения технологии «Индустрии 4.0» в российской промышленности // Базис. 2018. № 1 (3). С. 13–18.

2. Горбашко Е.А., Бонюшко Н.А., Семченко А.А. Управление качеством в эпоху глобальной цифровизации: монография. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. 171 с.

3. Дмитриева С.Ю. Основные принципы разработки умных (SMART) стандартов // Стандарты и качество. 2021. № 12. С. 22–25.

4. Макаров В.В., Волчик О.В. Основные аспекты создания смарт-стандартизации в Республике Беларусь // Сб. докл. Международной научно-практической конференции «Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы». Институт экономики Национальной академии наук Беларуси. Минск. 2023. С. 445–449.

5. Макаров В.В., Волчик О.В. Особенности разработки и применения смарт-стандартов, как основы реализации концепции «Качество 4.0» // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 3. С. 285–289.

6. Наугольнова И.А. Менеджмент 4.0: эволюция и инновации в управлении организацией в цифровую эпоху // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6 (182). С. 220–226.

7. Проект ПНСТ Умные (SMART) стандарты. Общие положения // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: https://docs.cntd.ru/document/728306620?ysclid=lg6g0x7ktv561717442.

8. CEN-CENELEC strategy 2030 // CEN/ CENELEC. 2021. P. 25.

9. IEC/ISO SMART Unleashing the digital power of international standards // International Electrotechnical Commission. URL: https://www.iso.org/smart.

10. IEC Trend Report Smart Standards: 2023 «Smart Standards - From a market and industry perspective» // International Electrotechnical Commission. 2023. P. 45.

11. Introduction SG 12 Digital Transformation SSC Smart Standards Concept // International Electrotechnical Commission. 2021. P. 55.

12. Österreichischer NormuNgs-Kompass «Industrie 4.0». URL: https://plattformindustrie40.at/wp-content/uploads/2020/04/WEB_INDUSTRIE_4.0_ES-2.pdf.

13. German Standardization Roadmap Industrie 4.0 (Version 5). URL: https://www.din.de/resource/blob/907744/61cf955a9830c84aefee02747b3d9fa0/nrm-industrie-4-0-version-5-2023-engl-web-data.pdf.

14. National Norm for the development of South African National Standards // South African National Standards Bureau. 2017. 42 p.

15. NISO Annual Report of 2020 Activities. URL: https://groups.niso.org/higherlogic/ws/public/download/26181/NISO%20Annual%20Meeting%20Report%20of%202020%20%5BJune%202021%5D.pdf.

16. Notice on the issuance of the action plan for the implementation of the «National Standardization Development Outline». URL: https://www.sac.gov.cn/xxgk/zcwj/art/2022/art_65f7e1c6e77e4b5684daa218a4531a28.html.

17. Standards National Action Plan (SNAP) 2022-2027 // Bureau of Indian standards. 2022. 41 p.

18. The French standardization strategy 2019. URL: https://normalisation.afnor.org/en/smart-standards/.

References

1. Avilova V.V., Ul'maskulov T.F. Perspektivy primeneniya tekhnologii «Industrii 4.0» v rossijskoj promyshlennosti // Bazis. 2018. № 1 (3). S. 13–18.

2. Gorbashko E.A., Bonyushko N.A., Semchenko A.A. Upravlenie kachestvom v epohu global'noj cifrovizacii: monografiya. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2021. 171 s.

3. Dmitrieva S.YU. Osnovnye principy razrabotki umnyh (SMART) standartov // Standarty i kachestvo. 2021. № 12. S. 22–25.

4. Makarov V.V., Volchik O.V. Osnovnye aspekty sozdaniya smart-standartizacii v Respublike Belarus' // Sb. dokl. Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizacii i perspektivy». Institut ekonomiki Nacional'noj akademii nauk Belarusi. Minsk. 2023. S. 445–449.

5. Makarov V.V., Volchik O.V. Osobennosti razrabotki i primeneniya smart-standartov, kak osnovy realizacii koncepcii «Kachestvo 4.0» // ZHurnal pravovyh i ekonomicheskih issledovanij. 2023. № 3. S. 285–289.

6. Naugol'nova I.A. Menedzhment 4.0: evolyuciya i innovacii v upravlenii organizaciej v cifrovuyu epohu // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2023. № 6 (182). S. 220–226.

7. Proekt PNST Umnye (SMART) standarty. Obshchie polozheniya // Elektronnyj fond normativno-tekhnicheskoj i normativno-pravovoj informacii

Konsorciuma «Kodeks». URL: https://docs.cntd.ru/document/728306620?ysclid=lg6g0x7ktv561717442.

8. CEN-CENELEC strategy 2030 // CEN/ CENELEC. 2021. P. 25.

9. IEC/ISO SMART Unleashing the digital power of international standards // International Electrotechnical Commission. URL: https://www.iso.org/smart.

10. IEC Trend Report Smart Standards: 2023 «Smart Standards - From a market and industry perspective» // International Electrotechnical Commission. 2023. P. 45.

11. Introduction SG 12 Digital Transformation SSC Smart Standards Concept // International Electrotechnical Commission. 2021. P. 55.

12. Österreichischer NormuNgs-Kompass «Industrie 4.0». URL: https://plattformindustrie40.at/wp-content/uploads/2020/04/WEB_INDUSTRIE_4.0_ES-2.pdf.

13. German Standardization Roadmap Industrie 4.0 (Version 5). URL: https://www.din.de/resource/blob/907744/61cf955a9830c84aefee02747b3d9fa0/nrm-industrie-4-0-version-5-2023-engl-web-data.pdf.

14. National Norm for the development of South African National Standards // South African National Standards Bureau. 2017. 42 p.

15. NISO Annual Report of 2020 Activities. URL: https://groups.niso.org/higherlogic/ws/public/download/26181/NISO%20Annual%20Meeting%20Report%20of%202020%20%5BJune%202021%5D.pdf.

16. Notice on the issuance of the action plan for the implementation of the «National Standardization Development Outline». URL: https://www.sac.gov.cn/xxgk/zcwj/art/2022/art_65f7e1c6e77e4b5684daa218a4531a28.html.

17. Standards National Action Plan (SNAP) 2022-2027 // Bureau of Indian standards. 2022. 41 p.

18. The French standardization strategy 2019. URL: https://normalisation.afnor.org/en/smart-standards/.

DOI: 10.54861/27131211_2023_11_122

Специальность ВАК: 5.2.3; 5.2.6

УДК 322.1:338.262

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МОРСКИХ ПРОЕКТОВ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ В АРКТИКЕ

Симонов В.В., аспирант, Всероссийский нефтегазовый научно-исследовательский институт имени академика А.П. Крылова (ВНИИНЕФТЬ), г. Москва, Россия

Аннотация. Морские арктические проекты характеризуются высоким уровнем рисков, усложняющих факторов и неопределенностей. В первую очередь, это суровые природно-климатические условия, недостаточная изученность и геологические неопределенности, удаленность от основных центров производства оборудования и материалов, удаленность от конечных потребителей продукции, риски срыва сроков поставок и строительства и пр. Большинство этих факторов должны быть учтены, а также количественно и качественно оценены с применением детерминистских и вероятностных методов, начиная с ранних стадий жизненного цикла – ещё на этапе концептуального проектирования. Грамотная оценка рисков определит состав будущих проектных работ и документации, а также поможет определить наиболее правильные пути развития проекта при переходе от стадии к стадии жизненного цикла, сосредотачиваясь на проработке каждого отдельного и одновременно всех рисков в комплексе, разрабатывая мероприятия, снижающие влияния возможных их последствий на проект. Предметом настоящего исследования не являются существующие или новые методики выявления и оценки рисков, методики и нормативы управления надежностью

при проектировании и эксплуатации объектов добычи нефти и газа – на этот счёт достаточно много исследований и данных в открытых источниках. Целью данной статьи является попытка сформулировать общие требования к обоснованию крупного инвестиционного проекта в условиях высокого уровня неопределенностей с применением доступного инструментария методик, охватывающих многие аспекты его оценки.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход, концептуальное проектирование, технико-экономическое обоснование, добыча нефти и газа, обустройство месторождений нефти и газа, Арктика.

RISK-BASED APPROACH TO ASSESSING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF ARCTIC OFFSHORE OIL AND GAS PRODUCTION PROJECTS

Simonov V.V., Postgraduate student, All-Russian Oil and Gas Research Institute named after academician A.P. Krylov (VNIINEFT), Moscow, Russia

Abstract. Arctic offshore projects are characterized by a high level of risks, adversities and uncertainties. First of all, these are harsh natural and climatic conditions, insufficient knowledge and geological uncertainties, remoteness from the main equipment and materials fabrication centers, remoteness from final product consumers, risks of delays in deliveries and construction, etc. Most of these factors must be taken into account, as well as quantitatively and qualitatively assessed using deterministic and probabilistic methods, starting from the early stages of the life cycle - even at the conceptual design stage. A competent risk assessment will determine the composition of future project work and documentation, and will also help determine the most correct ways to develop the project during the transition from stage to stage of the life cycle, focusing on the development of each individual and simultaneously all risks in a complex, developing measures that reduce the impact of their possible consequences on project. The subject of this study is not

existing or new methods for identifying and assessing risks, methods and standards for reliability management in the design and operation of oil and gas production facilities - there is a lot of research and data in open sources on this subject. The purpose of this article is an attempt to formulate general requirements for the justification of a large investment project in conditions of a high level of uncertainty using the available techniques covering large aspects of its assessment.

Keywords: Risk-oriented approach, conceptual design, feasibility study, oil and gas production, development of oil and gas fields, Arctic.

JEL classification: D81, G32, Q35.

Для цитирования: *Симонов В.В. Риск-ориентированный подход при оценке инвестиционной привлекательности морских проектов нефтегазодобычи в Арктике // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 122–142.*

Введение

Неопределенность в отношении затрат, сроков и ряда других факторов создает риск на протяжении всего процесса разработки проектов, включая регуляторные и юридические риски; рыночные риски; геологические риски; риски срыва сроков и финансовые риски; операционные риски (например, неспособность партнеров или подрядных сервисных компаний финансировать или выполнять проект, неспособность разрабатывать или внедрять технологии для доступа к месторождениям); управленческие риски. Многие из этих рисков находятся вне контроля компаний. Это заставляет придавать еще большее значение факторам, которые могут контролироваться участниками рынка. Одним из таких факторов является выбор стабильной фискальной или нормативно-правовой среды для инвестирования. Финансовая стабильность позволяет операторам разведки и добычи лучше прогнозировать будущие денежные потоки и с большей уверенностью определять экономическую

стоимость своих активов, что, в свою очередь, облегчает доступ к финансированию и предлагает более приемлемый профиль риска при получении одобрения инвестиционного плана.

В такой ситуации на ранних этапах жизненного цикла арктических проектов с учётом существенного уровня неопределенностей никто однозначно не может ответить на вопрос об их перспективах. С одной стороны, регулярно поднимается вопрос о стратегической важности и об амбициозных планах освоения этих ресурсов и развитии региона, разрабатываются долгосрочные стратегии как на уровне отдельных крупных нефтегазовых компаний, так и на государственном уровне. С другой стороны, в условиях неопределенностей на рынках сбыта, доступности ключевых технологий, слишком большом горизонте планирования, а также регулярных изменениях в налоговой политике нашего государства, создается ситуация, когда подобные проекты однозначно являются высокорисковыми, и абсолютно логичным решением бизнеса в такой ситуации является не инициировать их переход на следующие стадии. Это, в свою очередь, влечёт за собой сопутствующий ущерб – не развиваются производственные цепочки и рынок соответствующих сервисных услуг.

Идентификация рисков

На всех этапах жизненного цикла проекта основные риски и неопределенности должны быть идентифицированы и описаны, подготавливается и актуализируется план мероприятий по их снижению. На каждом последующем этапе развития проекта уровень неопределенностей должен снижаться. Пример идентификации основных рисков для обезличенного арктического проекта приведен в таблице ниже (см. табл. 1).

Таблица 1

Пример идентификации рисков для морского арктического проекта

Риск	Описание	Последствие	Мероприятия по снижению рисков
Геологические риски и неопределенности			
Не подтверждение запасов	Списание геологических запасов категорий С1, С2 по результатам геологоразведочных работ, не подтверждение запасов по результатам неуспешного бурения; Снижение оценок нефте- и газонасыщенных толщин, ФЕС пластов.	– Снижение ресурсной базы проекта >> пересмотр проектных документов >> срыв сроков реализации >> снижение экономической эффективности. – Увеличение удельных капитальных и эксплуатационных затрат >> снижение экономической эффективности. – Снижение выручки по проекту >> снижение экономической эффективности.	– Фазовый подход к развитию проектов. – Этап доразведки и опытно-промышленной эксплуатации. – Подготовка проекта (расчет экономики) на базовый/надёжный сценарий, соответствующий запасам 1Р или Р90, и опций расширения, доразведки на 2Р или Р50, 3Р или Р90.
Производственные и операционные риски			
Не подтверждение проектных КИН/КИГ	На ранних этапах оценки проектов извлекаемые количества УВС оцениваются по аналогам. Для регионов, не характеризующихся большой накопленной базой данных по исторической добыче аналоги могут быть подобраны неверно или просто быть недоступными.	– Уменьшение срока эксплуатации месторождения >> пересмотр проектных документов >> срыв сроков реализации >> снижение экономической эффективности. – Снижение количеств извлекаемых УВС >> пересмотр проектных документов >> срыв сроков реализации >> снижение экономической эффективности. – Увеличение удельных капитальных и	– Поиск геологических аналогов, подписка на международные базы и банки геологических данных: IHS, Rystad Energy и т.д., покупка отчетов консалтинговых компаний. – Подготовка профилей добычи консервативного, среднего оптимистичного вариантов для каждого сценария по запасам. – Оценка чувствительности проекта к увеличению / снижению уровня добычи.

Риск	Описание	Последствие	Мероприятия по снижению рисков
		эксплуатационных затрат >> снижение экономической эффективности. – Снижение выручки по проекту >> снижение экономической эффективности.	
Превышение проектных КГФ, ГНФ, обводненности, содержания примесей в составе нефти, жидких и тяжелых компонентов, инертных и тяжелых газов в составе природного	При отсутствии данных испытаний и опробований большого количества разведочных, поисковых и оценочных скважин, оконтуривающих всю залежь, проектный состав УВС может быть принят с большим количеством допущений, и впоследствии может оказаться неверным.	– Неверные решения по технологиям и объектам добычи, транспортировки и подготовки нефти и газа, ошибки в расчетах производительности основного технологического оборудования, диаметрах линейных сооружений >> пересмотр проектных документов >> срыв сроков реализации >> снижение экономической эффективности. – Увеличение капитальных и эксплуатационных затрат >> снижение экономической эффективности.	– Фазовый подход к развитию проектов. – Этап доразведки и опытно-промышленной эксплуатации. – Включение в расчеты капитальных и эксплуатационных затрат непредвиденных затрат в масштабе неопределенностей, соответствующих классу точности проекта в соответствии с рекомендациями AACE. – Включение «опционов» в рамках EPC-контрактов.
Риск не подтверждения проектных зон дренирования скважин, пересмотра проектного фонда скважин	В связи с высокой долей неопределенности может быть неверно оценен проектный фонд скважин, а также сетка и раскустовка скважин.	– Невозможность извлечь проектные количества УВС за счёт проектного фонда скважин, необходимость уплотняющего бурения >> пересмотр проектных документов >> срыв сроков реализации >> снижение экономической эффективности. – Увеличение капитальных и эксплуатационных затрат >>	– Фазовый подход к развитию проектов. – Этап доразведки и опытно-промышленной эксплуатации. – Оценка чувствительности проекта к увеличению / снижению фонда скважин. – Предусмотреть возможность дополнительных «запасных» слотов для бурения и подключения скважин. – Оценка минимально рентабельного

Риск	Описание	Последствие	Мероприятия по снижению рисков
		снижение экономической эффективности.	дебита одиночной скважины и/или максимально рентабельного фонда скважин при сохранении уровней добычи.
Срыв сроков работ, задержки этапов проекта	Реализация всех этапов морских проектов очень сильно зависит от сезона проведения работ, определяемого допусками по метеорологическим условиям, а также доступного рынка судов и плавучих установок, квалифицированных для работы в регионе. Резкое и непрогнозируемое изменение условий (ранняя зима, позднее лето, наступление штормов вне сезона) может приводить к изменению сроков проведения работ. Малое количество доступных на рынке судов для проведения работ может привести к невозможности заключить договоры, зафрахтовать необходимое количество судов и привести к отмене работ в проектные сроки и переносу их на следующий сезон.	– Инфляция затрат, дисконтирование прогнозных денежных потоков будущих периодов при оценке инвестиционной привлекательности проектов >> снижение экономической эффективности. – Штрафы за несоблюдение лицензионных обязательств, риск потери лицензии.	– Проработка перечня и количества доступных судов на ранних этапах проектов – концептуальном проектировании. – Проработка возможности верфей и судостроительных заводов построить или переоборудовать имеющиеся суда для выполнения работ в регионе начиная с этапов предварительного проектирования (Pre-FEED, FEED). – Заключения рамочных соглашений и меморандумов с поставщиками судов, заводами и верфями по результатам концептуального проектирования. – Подготовка моделей для разных сроков ввода в эксплуатацию, например пессимистичный, средний и оптимистичный сценарии.
Риск остановки добычи, невозможности отгрузки продукции, других	В связи со снижением эксплуатационной готовности сооружений, объектов добычи и подготовки, необходимости технологических ремонтов и обслуживания оборудования	– Снижение выручки при сохранении постоянного уровня эксплуатационных затрат, увеличение капитальных затрат для предотвращения остановов, резервирования оборудования.	– Подготовка и оценка «стресс-сценариев», планов консервации производства. – Оценка чувствительности проекта к снижению коэффициента эксплуатационной готовности. – Проектирование резервных блоков и

Риск	Описание	Последствие	Мероприятия по снижению рисков
технологических факторов	возникает риск снижения накопленной добычи в результате останова.		линий.
Региональные риски	Сложная ледовая обстановка. Айсберговая опасность. Экстремально низкие температуры. Воздействие штормов. Сейсмическая активность. Донные опасные геологический проявления.	– Повышенный износ, аварийная опасность для конструкций. – Снижение эксплуатационной готовности сооружений. – Невозможность отгрузки продукции (потеря выручки). – Рост капитальных и эксплуатационных затрат.	– Проектирование с учётом экстремальных нагрузок и условий. – Резервирование оборудования. – Проектирование с учётом автономности производства. – Проработка альтернативных маршрутов поставок. – План мероприятий, периодических осмотров и обслуживания. – Планирование НИОКР – Резервирование средств на непредвиденные расходы.
Технологические риски	Гидратообразования в скважинах и трубопроводах Геолого-технологические осложнения во время бурения Отказы и простои поверхностного, подводного, внутрискважинного оборудования И т.д.	– Снижение эксплуатационной готовности сооружений. – Невозможность отгрузки продукции (потеря выручки). – Рост капитальных и эксплуатационных затрат.	– Резервирование оборудование. – План мероприятий, периодических осмотров и обслуживания. – Планирование НИОКР – Резервирование средств на непредвиденные расходы.
Финансовые риски			
Риск превышения капитальных и операционных затрат	В связи с высоким уровнем неопределенностей, отсутствия базы данных фактических стоимостных показателей для региона, на ранних этапах оценки существует значительный риск ошибки в расчетах затрат.	Занижение или завышение расчетных показателей затрат для экономической модели.	– Оценка чувствительности проекта к увеличению / снижению капитальных и эксплуатационных затрат. – Включение в расчеты капитальных и эксплуатационных затрат непредвиденных затрат в масштабе неопределенностей, соответствующих классу точности проекта в соответствии с

Риск	Описание	Последствие	Мероприятия по снижению рисков
			рекомендациями AACE.
Волатильность цен на ресурсы, неопределенности спроса, предложений конкурентов сырья	Существенную неопределенность при оценке проектов вносит невозможность точного прогнозирования рынков сбыта УВС	Неверный прогноз выручки проекта	– Подготовка пессимистичного, среднего и оптимистичного сценариев макропараметров – цен реализации УВС, инфляции и эскалации затрат. – Подготовка «флэт»-сценариев макропараметров (цена УВС постоянная, инфляция и эскалация затрат отсутствует). – Оценка чувствительности проекта к снижению/увеличению цены реализации УВС. – Определение минимально рентабельных цен реализации УВС.
Налоговые риски	Российское законодательство в части налогообложения добычи полезных ископаемых претерпевает регулярные изменения, в связи с чем, текущие расчеты могут в будущем не соответствовать действительной налоговой политике государства	Снижение / увеличение налоговых ставок и платежей, отмена налоговых льгот	– Расчет минимально рентабельной ставки налога на добычу полезных ископаемых (руб./тнэ). – Направление запроса на предоставление и закрепление определенных налоговых льгот и режимов в государственные налоговые органы с обоснованиями начиная с ранних этапов оценки.
Прочие риски			
Санкционные, геополитические риски	В связи с обострением санкционных ограничений и политических конфликтов наблюдаются риски невозможности поставок высокотехнологичного оборудования, а также снижение спроса на конечные УВС	– Отсутствие технологической возможности реализовать проект. – Снижение прогнозной выручки – Рост капитальных и эксплуатационных затрат. – Срыв сроков реализации	– Подготовка и оценка «стресс-сценариев». – Подготовка планов мероприятий по консервации производства. – Подготовка альтернативных маршрутов поставок оборудования и сбыта продукции.

Риск	Описание	Последствие	Мероприятия по снижению рисков
		проектов.	– Подготовка альтернативных концепций обустройства.
Риски мало прогнозируемых, форс-мажорных обстоятельств (стихийные бедствия, эпидемии и т.д.)	Стихийные бедствия и эпидемии могут оказать существенное влияние на показатели проекта, как за счёт влияния на рынки сбыта (ограничения принять поставки, снижение спроса, снижение цены), так и влияние на регион производства (ограничения на производство работ)	– Снижение прогнозной выручки. – Рост эксплуатационных затрат – Срыв сроков реализации проектов.	– Подготовка «стресс-сценариев». – Подготовка планов мероприятий по консервации производства.

Источник: составлено автором по данным [3; 4; 6]

Управление рисками

Перечислив и проработав все потенциальные риски, проектная команда может сгруппировать их, описать основные факторы их составляющие, потенциальное влияние и последствия их реализации (для качественной и количественной оценки), а также определить перечень мероприятий, которые требуется реализовать во избежание наступления этих рисков или снижения последствий их реализации. Из таблицы выше видно, что предварительный перечень рисков можно условно разбить на основные группы: геологические, производственные и операционные, финансовые и т.д. Это деление рисков естественным образом формирует дальнейшее направление определения проекта. Чтобы проработать все риски в проектной команде, должны быть представлены геологи, разработчики, буровики и специалисты по скважинным операциям, проектировщики, инженеры-строители, инженеры-технологи, экономисты и специалисты по налогам и т.д. Естественно, что соответствующие специалисты и структурные подразделения в рамках проектной команды должны быть представлены не только стороной исполнителя-проектанта, но также и квалифицированными кураторами со стороны заказчика, а также со стороны подрядчиков или консолидированного EPC-подрядчика. Также очевидно взаимовлияние рисков, возможных их последствий, пересечения мероприятий по их снижению. Только скоординированная и эффективная работа в рамках проектной команды позволит качественно реализовать проект.

Основные перечисленные выше мероприятия по проработке и снижению рисков можно условно разделить на 3 группы: выбор основных подходов к проектированию; состав и глубина технико-экономического обоснования проектных решений; реализация мероприятий в рамках контрактных стратегий.

Основные подходы к проектированию определят общий облик будущего проекта, состав и количество проектных документов с учётом, но не ограничиваясь следующими положениями:

– должны быть обоснованы варианты обустройства месторождения по проектным фазам и на полное развитие на этапе концептуального проектирования;

– может быть проработан перечень и количества доступных судов на ранних этапах проектов (концептуального проекта);

– могут быть проработаны возможности верфей и судостроительных заводов построить или переоборудовать имеющиеся суда для выполнения работ в регионе начиная с этапов предварительного проектирования (Pre-FEED, FEED);

– должны быть рассмотрены возможные альтернативные концепции реализации проектов на этапе концептуального проектирования;

– могут быть подготовлены альтернативные маршруты поставок оборудования и сбыта продукции (на всех стадиях проектирования);

– может быть предусмотрена возможность дополнительных «запасных» слотов для бурения и подключения скважин (на этапе разработки проектной документации);

– должны быть запроектированы резервные блоки и линии (на этапе разработки проектной документации);

– должны быть подготовлены планы мероприятий по консервации производств (на этапе разработки проектной документации);

– на этапе разработки ПД и РД должны быть учтены все особые условия региона проведения работ согласно достоверным данным инженерных изысканий.

Состав технико-экономического обоснования проекта диктует требования к представлению результатов оценки. Должны быть представлены:

– пессимистичный / Средний / Оптимистичный сценарии по запасам, профилю добычи, макропараметрам, срокам ввода в эксплуатацию;

– оценка чувствительности проектов к профилю добычи, фонду скважин, коэффициенту эксплуатационной готовности (надежности), цене реализации продукции, величине капитальных и операционных затрат, удельной ставке налога на добычу полезных ископаемых;

– определение минимально рентабельных уровней добычи, цены реализации УВС, удельной ставки налога на добычу полезных ископаемых;

– в расчеты капитальных и эксплуатационных затрат должны быть включены непредвиденные затраты в масштабе неопределенностей, соответствующих классу точности проекта в соответствии с рекомендациями AACE;

– должны быть подготовлены и оценены «стресс-сценарии».

Составление перечня мероприятий в рамках контрактных стратегий помогает на ранних этапах помимо затрат на проектирование заложить соответствующие статьи затрат в бюджет реализации проекта с учётом следующих положений:

– должна быть обоснована или исключена необходимость этапа доразведки и/или проведения опытно-промышленной эксплуатации;

– для поиска геологических и пр. аналогов требуется учесть средства на доступ к подпискам на международные базы и банки геологических данных: IHS, Rystad Energy и т.д., закупку отчетов и исследований;

– для проектирования ПД и РД должен быть выполнен достоверный и полный комплекс инженерных изысканий на площадке планируемого обустройства;

– заключения рамочных соглашений и меморандумов с поставщиками судов, заводами и верфями по результатам концептуального проектирования;

– включение «опционов» в рамках EPC-контрактов;

– резервирование оборудования;

– планирование расходов на НИОКР, в том числе с целью оптимизации проектных решений для условий конкретного региона по результатам инженерных изысканий;

– резервирование средств на непредвиденные расходы.

Например, на предварительном этапе в рамках пробной эксплуатации целесообразно рассмотреть концепцию переоборудования СПБУ/ППБУ технологическим комплексом до малотоннажного СПГ-завода, что позволит отрабатывать ранее законченные бурением одиночные скважины на месторождениях в период открытой воды без строительства дорогостоящих трубопроводов, установки подводного добычного оборудования или сложных стационарных морских нефтегазопромысловых сооружений в период доразведки месторождений и снизить неопределенности, помочь собрать необходимую информацию о свойствах пласта и газа для определения будущего облика проекта.

В настоящий момент проектирование объектов нефтегаздобычи выполняется в рамках постановления 87-го Правительства РФ «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» [7], поэтому необходимо также гармонизировать риск-ориентированные подходы с требованиями нормативов, чтобы подготовленная по итогам документация могла пройти соответствующие экспертизы. Также следует учитывать, что проектная документация на МНГС должна быть подготовлена с учётом требований Российского морского регистра судоходства (РМРС), для чего потребуется организовать мероприятия по управлению надёжностью проектируемого добычного комплекса, что требует выполнения специализированных аналитических работ в рамках международной и российской нормативной базы.

Управление проектом

При реализации проектов в современных реалиях принято руководствоваться так называемым «stage-gate» подходом, когда в конце каждой из стадий реализации проекта требуется задать и ответить на вопросы,

которые позволят понять, нужно инициировать новую стадию или нет. Главными вопросами на стадиях проекта будут:

1. Достаточно ли исходных данных для начала потенциального проекта?

2. Может ли проект стать рентабельным и технически реализуемым?

3. Является ли предложенная технико-экономическая концепция проекта оптимальной?

4. Соответствует ли проект основным параметрам концепции?

5. Готов ли проект к вводу в эксплуатацию?

Чтобы ответить на эти вопросы, и обосновать эти ответы на каждой стадии должна быть подготовлена соответствующая проектная документация. В таблице ниже попробуем сопоставить классы точности и подходы к оценке проектов, рекомендованные Международной ассоциацией развития стоимостного инжиниринга (AACE International) с этапами развития проекта согласно Stage-Gate подходу, а также видами российской и зарубежной проектной документации, которая будет являться обоснованием для перевода проекта по стадиям.

Таблица 2

Сопоставление этапов реализации проекта с перечнем и проработанностью обосновывающих документов - проектной документации

Этапы	Класс оценки / Назначение оценки	Ожидаемая точность оценки	Степень проработки результатов проекта (в % от полного определения)	Принятый метод оценки	Виды проектных документов в РФ / Виды проектных документов за рубежом
Поиск	Класс 5 / Выбор концепции или ТЭО	Нижняя: от -20% до -50% Верхняя: от +20% до +100%	0 - 2%	– Параметрические модели от производительности. На основании экспертных оценок по проектам-аналогам. – Вероятностные оценки (Стохастические методы)	Концептуальный проект / Feasibility study, Conceptual selection report
Оценка	Класс 4 / Концептуальная проработка или ТЭО	Нижняя: от -15% до -30% Верхняя: от +20% до +50%	1 - 15%	– Параметрические модели от состава оборудования. Вероятностные оценки (Стохастические методы). – По проектам-аналогам с учетом соблюдения порогового значения класса точности при выборе основных параметров аналога, либо с учетом дополнительной оценки чувствительности стоимости проектов-аналогов к изменению параметров	Концептуальный проект, ТЭОИ / Conceptual selection report, Preliminary Design (Pre-FEED)

Выбор	Класс 3 / Бюджетирование или контроль	Нижняя: от -10% до -20% Верхняя: от +10% до +30%	10 - 40%	– Приблизительный прямой расчет по элементам затрат на основании удельных показателей и ставок, возможно без учета ТЗР и условий доставки оборудования и конструкций с завода; – Анализ чувствительности стоимости проекта к рискам по вероятностным оценкам – (Совмещенные детерминистские и стохастические методы)	ТЭР, ТЭО / Conceptual selection report, Preliminary Design (Pre-FEED, FEED)
Определение	Класс 2 / Контроль или тендерование	Нижняя: от -5% до -15% Верхняя: от +5% до +20%	30-75%	Детальные расчеты по удельным стоимостям	ПД / Basic Design, Detailed Design (FEED)
Реализация	Класс 1 / Приемка или тендерование	Нижняя: от -3% до -10% Верхняя: от +3% до +15%	65-100%	Детальные расчеты по удельным стоимостям	Detailed Engineering EPC-контракты

Источник: составлено автором по данным [5; 8]

Заключение

Путём логического обоснования, в отсутствии специализированных нормативов в части концептуального проектирования морских объектов добычи нефти и газа в арктическом регионе РФ, является возможным определить состав и глубину проработки проекта, требования к его обоснованию и содержанию, а также состав проектной команды. Неоднозначными остаются критерии оценки его эффективности и признания возможности инициирования дальнейшей фазы, а также соответственно отнесения запасов месторождений к условно-рентабельным. Этот вопрос в настоящий момент полностью находится в ведение внутренних политик нефтегазовых компаний. При этом нужно понимать, что общепринятые показатели эффективности с учётом накопленной погрешности при оценке всех неопределенностей могут дать весьма ориентировочный, и даже ошибочный результат, особенно если показатели эффективности оказываются «пограничными». В статье «Численное исследование величины рентабельно извлекаемых запасов углеводородов, рассчитываемых доходным методом» [2] её автор Ю.П. Ампилов справедливо подчеркивает существенные уровни неопределенности, при которых «в моменте» получают основные критерии, определяющие отнесение запасов к рентабельным или нерентабельным, а отдельных проектов к «эффективным» или «неэффективным».

Очевидно, что на более ранних стадиях больше сказывается накопленное влияние всех этих неопределенностей, таким образом, создается ситуация, когда полученные для инвестиционных проектов оценки NPV, IRR, PI и пр. показатели экономической эффективности следует рассматривать лишь как индикативные цифры, а для принятия того или иного инвестиционного решения требуется также рассматривать EMV проекта и дерево принятия решений по нему (определения возможных точек выхода с минимальными убытками или наоборот точек роста ценности проекта). Кроме того, подобные полученные индикативные оценки следует подтверждать результатами имитационного или вероятностного моделирования, а также

принимать во внимание прочие косвенные и качественные критерии, которые должны быть определены в индивидуальном порядке: стратегические важность и значение, возможности технологического роста и развития компетенций, репутационный эффект, возможность получения субсидий и/или налоговых льгот и преференций и т.д.

Интересный подход к классификации запасов предложен в статье раннее упомянутого автора (Ю.П. Ампилова) «Многофакторная система оценки углеводородов» [1], в которой предлагается на уровне если не государства, то крупных нефтегазовых компаний вести рейтинг или классифицировать собственный портфель месторождений, в том числе с учётом укрупненных рисков и усложняющих факторов, перечисленных выше.

Таким образом, подобная идентификация рисков была бы отражена в балансе полезных ископаемых компаний и государства для всего жизненного цикла проекта от поиска до реализации. Также описанный подход подтверждает необходимость задействовать не только инженеров-геологов и инженеров-разработчиков при категоризации запасов месторождений, но и рассматривать все месторождения сразу и в их технолого-экономическом контексте, что совпадает с основным посылом данной статьи. Впрочем, актуальность не только геологической оценки месторождений для отечественных нефтегазовых компаний существовала и до сих пор в рамках необходимости проведения аудита запасов по системе классификации SPE PRMS, без которого ранее был невозможен листинг акций российских нефтегазовых компаний на международных биржах.

Литература

1. Ампилов Ю.П. Многофакторная система оценки месторождений углеводородов // Минеральные ресурсы России. 2015. № 4. С. 35–43.

2. Ампилов Ю.П. Численное исследование величины рентабельно извлекаемых запасов углеводородов, рассчитываемых доходным методом // Минеральные ресурсы России. 2016. № 5. С. 42–50.

3. Гафиятов И.З. Идентификация и анализ проектных рисков на предприятиях нефтедобывающей промышленности // Проблемы современной экономики. 2007. № 1 (21). URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1235.

4. Григорьев Г.А. Анализ рисков в нефтегазовых проектах // Neftegaz.RU. 2013. № 5. URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/aktualno/572173-analiz-riskov-v-neftegazovykh-proektakh/.

5. Как организовать управление этапами проектов // Bitobe. URL: https://blog.bitobe.ru/article/stage-gate/.

6. Особенности управления проектными рисками в нефтегазодобывающей отрасли // «Развитие бизнес-систем» (РБС). URL: http://www.rbsys.ru/print.php?page=35&option=public.

7. Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 N 87 (ред. от 06.05.2023) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75048/.

8. AACE RP 18R-97 Cost estimate classification system – as applied in engineering, procurement, and construction for the process industries. URL: https://www.costengineering.eu/Downloads/articles/AACE_CLASSIFICATION_SYSTEM.pdf.

References

1. Ampilov YU.P. Mnogofaktornaya sistema ocenki mestorozhdenij uglevodorodov // Mineral'nye resursy Rossii. 2015. № 4. S. 35–43.

2. Ampilov YU.P. CHislennoe issledovanie velichiny rentabel'no izvlekaemyh zapasov uglevodorodov, rasschityvaemyh dohodnym metodom // Mineral'nye resursy Rossii. 2016. № 5. S. 42–50.

3. Gafiyatov I.Z. Identifikaciya i analiz proektnyh riskov na predpriyatiyah neftedobyvayushchej promyshlennosti // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2007. № 1 (21). URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1235.

4. Grigor'ev G.A. Analiz riskov v neftegazovyh proektah // Neftegaz.RU. 2013. № 5. URL: https://magazine.neftegaz.ru/articles/aktualno/572173-analiz-riskov-v-neftegazovykh-proektakh/.

5. Kak organizovat' upravlenie etapami proektov // Bitobe. URL: https://blog.bitobe.ru/article/stage-gate/.

6. Osobennosti upravleniya proektnymi riskami v neftegazodobyvayushchej otrasli // «Razvitie biznes-sistem» (RBS). URL:

http://www.rbsys.ru/print.php?page=35&option=public.

7. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16.02.2008 N 87 (red. ot 06.05.2023) «O sostave razdelov proektnoj dokumentacii i trebovaniyah k ih soderzhaniyu» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75048/.

8. AACE RP 18R-97 Cost estimate classification system – as applied in engineering, procurement, and construction for the process industries. URL: https://www.costengineering.eu/Downloads/articles/AACE_CLASSIFICATION_SYSTEM.pdf.

DOI: 10.54861/27131211_2023_11_143

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 330.35:338.4

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Вельм И.М., доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой Экономика и гуманитарные науки, Сарапульский политехнический институт (филиал) ФБГОУ ВО «ИжГТУ имени М.Т. Калашникова», г. Сарапул, Россия

Аннотация. Целью статьи выступает определение роли человеческого капитала в экономическом развитии региона на примере Удмуртской Республики. Показано, что человеческий капитал является ключевым фактором для устойчивого и сбалансированного развития региона, и его качество напрямую влияет на многие аспекты экономической и социальной жизни за счет достижения высокой производительности труда, создания условий для инновационной деятельности, диверсификации экономики, привлечения инвестиций, а также обеспечения конкурентоспособности. Получен вывод, что показатели величины дохода являются ключевым фактором, обуславливающим динамику развития человеческого потенциала, поскольку именно различия в уровне благосостояния определяет возможности удержания создаваемого в регионе человеческого капитала. На примере Удмуртской Республики показано, что сочетание высокого уровня образования населения и невысокого уровня жизни является причиной оттока кадров из экономики региона, что оказывает негативное воздействие на экономику. Предложены следующие мероприятия, направленные на

формирование человеческого капитала и создания основы устойчивого развития Удмуртской Республики: поддержка местных предпринимателей, создание доступного и комфортного жилья, стимулирование учебной миграции, введение мер по удержанию опытных специалистов, разработка маркетинговых кампаний, подчеркивающих преимущества и перспективы региона.

Ключевые слова: человеческий капитал, развитие регионов, устойчивое развитие, человеческие ресурсы, Удмуртская Республика.

THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE UDMURT REPUBLIC)

Velm I.M., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Economics and Humanities, Sarapul Polytechnic Institute (Branch) of the Moscow State Pedagogical University named after M.T. Kalashnikov, Sarapul, Russia

Abstract. The purpose of the article is to determine the role of human capital in the economic development of the region on the example of the Udmurt Republic. It is shown that human capital is a key factor for the sustainable and balanced development of the region, and its quality directly affects many aspects of economic and social life by achieving high labor productivity, creating conditions for innovation, economic diversification, attracting investment, as well as ensuring competitiveness. It is concluded that income indicators are a key factor determining the dynamics of human potential development, since it is the differences in the level of well-being that determines the possibilities of retaining the human capital created in the region. Using the example of the Udmurt Republic, it is shown that the combination of a high level of education of the population and a low standard of living is the reason for the outflow of personnel from the economy of the region, which has a negative impact on the economy. The following measures aimed at

forming human capital and creating the basis for sustainable development of the Udmurt Republic are proposed: support for local entrepreneurs, creation of affordable and comfortable housing, stimulation of educational migration, introduction of measures to retain experienced specialists, development of marketing campaigns emphasizing the advantages and prospects of the region.

Keywords: human capital, regional development, sustainable development, human resources, Udmurt Republic.

JEL classification: I25, I31, O15.

Для цитирования: *Вельм И.М. Роль человеческого капитала в экономическом развитии региона (на примере Удмуртской Республики) // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 143–156.*

Введение

Человеческий капитал является одним из самых ценных видов ресурсов, определяющих траектории развития регионов, а вопросы изучения особенностей его формирования не перестают быть актуальными. Так, регионы со средним уровнем развития могут повысить собственные социально-экономические показатели посредством грамотного управления человеческим капиталом. Однако, как отмечают современные авторы, при разработке стратегий социально-экономического развития регионов в качестве ключевого ресурса, формирующего производственный потенциал, выступают основные средства, а роль человеческих ресурсов остается не в полной мере оцененной [1].

В связи с этим для обеспечения равномерности социально-экономического развития регионов Российской Федерации необходимо уделять отдельное внимание динамике человеческого капитала с целью повышения эффективности реализуемых государственных программ. В данной статье автором производится определение роли человеческого

капитала в экономическом развитии региона на примере Удмуртской Республики – региона, входящего в состав Приволжского федерального округа. Республика граничит с Пермским краем на востоке, Республикой Башкортостан на юго-востоке, Республикой Татарстан на юге и Кировской областью на западе и севере. Площадь Удмуртской Республики составляет 42061 км2, занимая 57-е место среди регионов России. Численность населения Республики по данным на начало 2023 года составляет 1 442 251 человек, что помещает ее на 33-е место в России. Согласно данным Банка России, несмотря на занимаемую площадь и имеющиеся человеческие ресурсы, вклад Удмуртской Республики в ВВП России в 2019 году составил 0,74%. А по данным за 2021 году данный показатель уменьшился до 0,69% [9].

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена текущим социально-экономическим положением Удмуртской Республики, которая относится к группе регионов с низкой фондовооруженностью труда, где уровень ВРП на душу населения ниже среднероссийского уровня [8]. Также согласно современным исследованиям, Удмуртская Республика характеризуется низкой инвестиционной активностью и регион привлекает всего 6,3% от потенциального объема прямых иностранных инвестиций [6]. Следовательно, наличие данных проблемных аспектов указывает на теоретическую и практическую значимость определения роли человеческого капитала, который может выступать в качестве фактора социально-экономического развития региона.

Цель статьи заключается в определении роли человеческого капитала в экономическом развитии региона на примере Удмуртской Республики.

Обзор литературы

Вопросам развития и формирования человеческого капитала посвящено достаточно большое количество работ российских и зарубежных авторов. Например, С.К. Байдыбекова и С.Б. Сауранбай указывают на проблему недооценивания человеческого капитала в контексте достижения устойчивости социально-экономического развития. Основываясь на анализе

научных трудов основоположника теории человеческого капитала Т. Шульца, авторами показано, что экономический прогресс страны достигается не только за счет внедрения передовых технологий, но также посредством развития человеческого капитала через инвестиции в образование, подготовку и переподготовку кадров, улучшение здоровья населения, а также создание благоприятных условий для жизни и трудовой деятельности [1].

А.О. Булина, К.А. Мозговая и М.А. Пахнин на основании анализа научных статей зарубежных авторов приходят к выводу, что ряд последних исследований указывают на положительное воздействие человеческого капитала в контексте обеспечения долгосрочных темпов экономического роста. Вместе с тем утверждается, что различия в человеческом капитале между странами не объясняют разницу в уровне доходов на душу населения. С точки зрения авторов, данное расхождение частично может быть обусловлено тем, что понятие человеческого капитала до сих пор не было достаточно форматизировано [5].

Е.И. Бричка и А.В. Бричка определяют человеческий капитал на макроэкономическом уровне как интенсивный производительный фактор в экономическом развитии, который включает в себя образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, а также среду обитания и трудовой деятельности [4, с. 36]. В статье С.С. Беляевой приводится определение человеческого капитала на микроэкономическом уровне как воплощенного в человеке запаса способностей, знаний, навыков и мотиваций [3, с. 121]. Ю.А. Баканова и Е.И. Сидорова показывают, что человеческие ресурсы приводят в движение и организует взаимодействие всех остальных экономических факторов, в чем и заключается стратегическая роль человеческого капитала [2]. С точки зрения О. Скрипник, приоритетное развитие регионального образования определяется возможностями формирования и развития человеческого капитала как региональной, так и национальной экономики [12].

Анализ научных источников показал, что инвестиции в человеческий капитал приводят к важным следствиям на уровне как отдельных индивидов, так и общества в целом. С микроэкономической точки зрения у каждого человека возникают стимулы активно инвестировать в собственный человеческий капитал с целью повышения личного дохода. На макроэкономическом уровне накопление человеческого капитала рассматривается как стратегия, способствующая долгосрочному экономическому росту за счет повышения отдачи от факторов.

Человеческий капитал играет фундаментальную роль в развитии региона, поскольку образование, навыки и опыт трудовых ресурсов влияют на их производительность. Высококвалифицированные кадры создают трудовой потенциал, который может стимулировать развитие отраслей экономики. Регионы с высоким уровнем человеческого капитала, как правило, являются привлекательными для инвесторов и становятся более конкурентоспособными в глобальных рыночных условиях. Таким образом, человеческий капитал выступает в качестве ключевого фактора устойчивого и сбалансированного развития региона, и его качество напрямую влияет на многие аспекты экономической и социальной жизни.

Материалы и методы

Для достижения поставленной исследовательской цели в статье используются данные аналитического центра при правительстве Российской Федерации, статистические данные Банка России и Федеральной службы государственной статистики. В качестве инструмента оценки человеческого капитала используется индекс человеческого развития (ИЧР), отражающий достижения каждой страны в целом или отдельно взятого региона в обеспечении этих трех важнейших аспектов человеческого благополучия:

1. ожидаемой продолжительности жизни, равной 85 годам;
2. грамотности и охвата населения образованием всех трех ступеней на уровне 100%;
3. реального ВВП на душу населения на уровне 40000 долл.

Значения индекса находятся в интервале от 0 до 1, где 0 – это наихудшая оценка, а 1 – наилучшая.

Результаты и обсуждение

Для того, чтобы определить состояние человеческого капитала в Удмуртской Республике, рассмотрим данные об индексе человеческого развития, подставленные в табл. 1. Важно отметить, что в настоящее время в открытом доступе находятся аналитические показатели до 2019 года, однако несмотря на временной лаг, сравнение показателей позволяет определить положение региона относительно рассматриваемого показателя. Из представленных данных можно видеть, что уровень дохода в регионе составляет 82% от среднего по России показателя, средняя продолжительность жизни является сопоставимой, а охват образованием превышает средний показатель по стране.

Таблица 1

Индекс человеческого развития Удмуртской Республики в сравнении с общероссийским показателем (по данным за 2019 год)

Показатель	Россия	Удмуртская Республика	Отклонение
Душевой ВВП, долл.	29189	24039	82%
Индекс дохода	0,857	0,828	97%
Ожидаемая продолжительность жизни	73,3	72,8	99%
Индекс долголетия	0,806	0,797	99%
Грамотность, %	99,7	99,6	100%
Охват образованием	0,862	0,89	103%
Индекс образования	0,952	0,961	101%
ИЧР	0,952	0,859	90%

Источник: составлено автором по данным [7]

Показатели величины дохода являются ключевым фактором, обуславливающим динамику развития человеческого потенциала, поскольку именно различия в уровне благосостояния опередят возможности удержания создаваемого в регионе человеческого капитала. Анализ данных относительно динамики численности населения в Удмуртской Республике (рис. 1) указывает

на то, что за рассматриваемый период с 2010 по 2022 годы наблюдается отрицательный миграционный прирост, а с 2017 года в регионе происходит естественная убыль населения.

Рис. 1. Естественный и миграционный прирост численности населения Удмуртской Республики, человек

Источник: составлено автором по данным [10]

Основной фактор миграционной убыли населения связан с межрегиональным обменом, причем население Удмуртской Республики, выбирая новое место жительства, в основном направляется в Приволжский и Центральный федеральные округа. Возрастная структура миграционного потока указывает на то, что более 70% мигрантов представляют собой лица трудоспособного возраста, в то время как около 30% – лица моложе и старше трудоспособного возраста [10].

На рис. 2 представлены данные относительно удельного веса обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования в общей численности населения. Показано, а что удельный вес населения, получившего среднее образование в Удмуртской Республике, выше, чем по России в среднем.

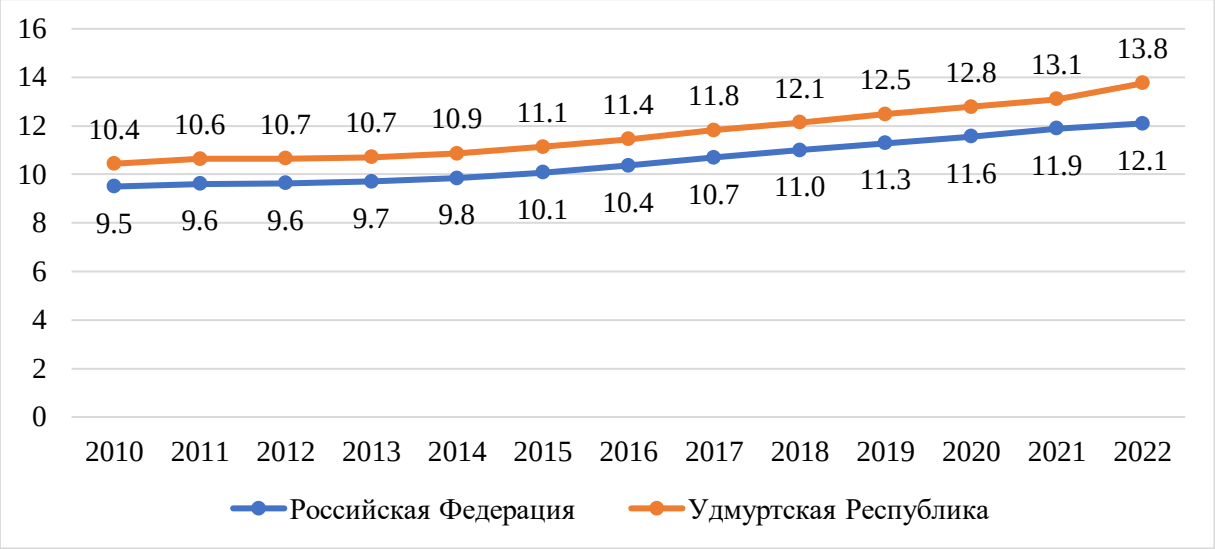

Рис. 2. Удельный вес обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования в общей численности населения, %

Источник: составлено автором по данным [11]

На рис. 3 представлены данные относительно доли занятого населения, имеющего высшее образование. На основании данных статистики можно прийти к выводу, что более 30% занятого населения в среднем по России имеют высшее образование, однако в Удмуртской Республике данный показатель ниже за весь рассматриваемый период. Так, в 2022 году только 26,9% занятых имели высшее образование, в то время как средний показатель по России составляет 35,7%. Отток образованных жителей из региона также может означать потерю потенциала для развития образовательной сферы, поскольку влияет на качество и разнообразие образовательных программ в Удмуртии.

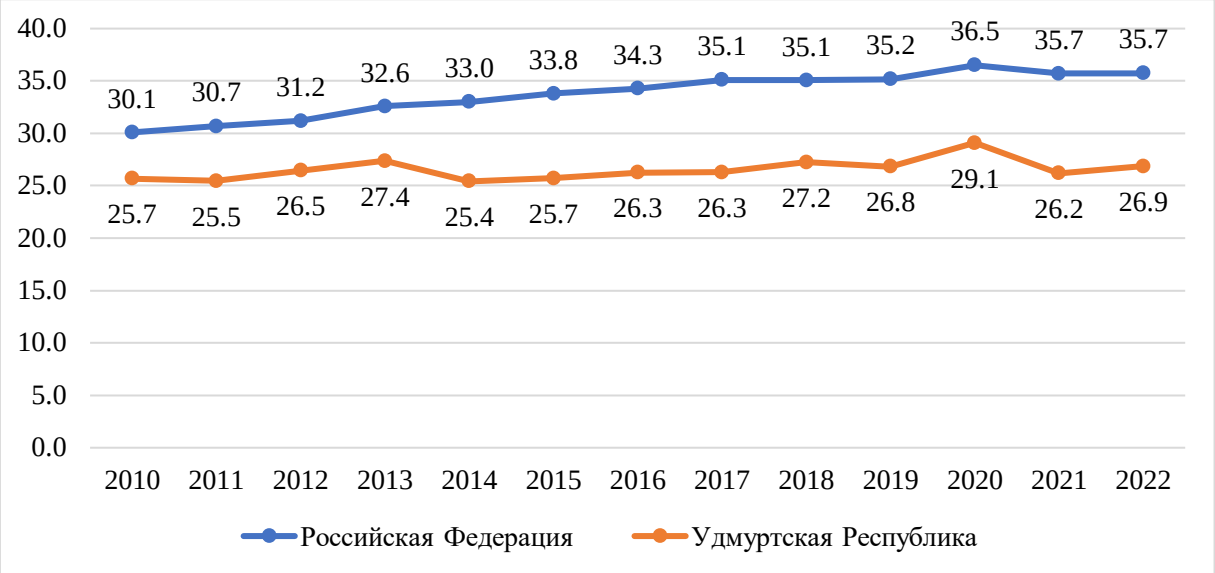

Рис. 3. Доля занятого населения в возрасте 25-64 лет, имеющего высшее образование в общей численности занятого населения соответствующей возрастной группы, %

Источник: составлено автором по данным [11]

Таким образом, анализ динамики человеческого потенциала указывает на то, что Удмуртия продолжает сталкивается с проблемой убыли образованного и квалифицированного трудоспособного населения, которое перемещается в другие регионы в поисках более выгодных рабочих мест, а также возможностей обучения в более престижных учебных заведениях. Постоянный отток талантливых кадров может привести к снижению конкурентоспособности региона в целом. Это может затруднить привлечение инвестиций, развитие высокотехнологичных отраслей и создание инновационных проектов.

На рис. 4 показано, что среднедушевой валовый региональный продукт (ВРП) Удмуртской Республике в среднем на 30% ниже данного показателя, рассчитанного по экономике России в целом. Во многом, данное отличие которые проявляются в уровне жизни населения является причиной от тока квалифицированных кадров в регионы с более высоким уровнем благополучия.

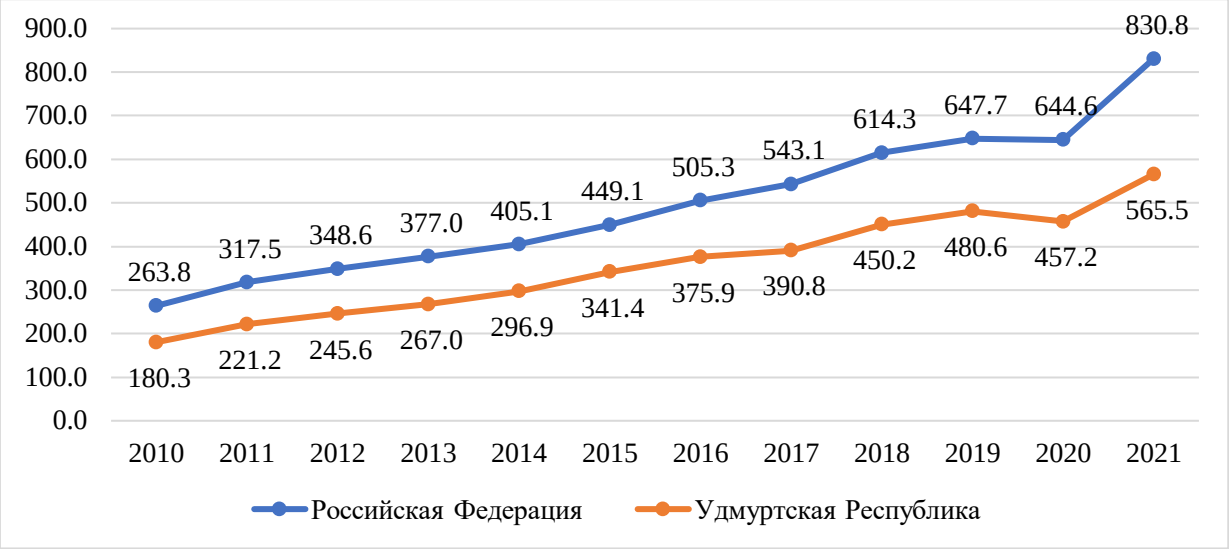

Рис. 4. Валовый региональный продукт в рыночных ценах в расчете на душу населения, тыс. рублей

Источник: составлено автором по данным [11]

Из представленных данных можно сделать вывод, что уровень ВРП и благосостояния напрямую связаны с миграцией квалифицированных кадров. Если в регионе не предоставляются достаточные возможности для развития карьеры и повышения уровня жизни, то будет наблюдаться отток квалифицированных специалистов в более благоприятные регионы страны. При этом отсутствие достаточного количества кадров является причиной невозможности достижение высокого уровня жизни в регионе и снижения зависимости от государственных заказов в контексте экономического развития. Описанные тенденции могут иметь негативные последствия с точки зрения развития региона и подчеркивают необходимость принятия мер по стимулированию развития человеческого потенциала и удержанию населения.

Заключение

Роль человеческого капитала играет критическую роль в определении темпов роста и устойчивости экономики региона. На примере Удмуртской Республики выявлено, что сочетание высокого уровня образования населения и невысокого уровня жизни является причиной оттока кадров из экономики региона. Перетекание квалифицированных кадров оказывает негативное

воздействие на экономику Удмуртии в долгосрочной перспективе, поскольку потеря опытных и образованных специалистов замедляет инновационные процессы, снижает уровень производительности и эффективность предприятий, оказывает влияние на инвестиционную привлекательность.

Для инвертирования данной тенденции, а также создания основы для развития и удержания человеческого капитала в Удмуртской Республике необходима комплексная стратегия, включающая в себя меры по улучшению экономического климата, созданию привлекательных условий для труда и жизни, а также инвестиции в образование и инновации.

Таким образом, поддержка местных предпринимателей, создание доступного и комфортного жилья, стимулирование учебной миграции, введение мер по удержанию опытных специалистов, а также разработка маркетинговых кампаний, подчеркивающих преимущества и перспективы Удмуртской Республики – представляют собой мероприятия, необходимые для удержания человеческого потенциала и создания основы устойчивого развития региона.

Литература

1. Байдыбекова С.К., Сауранбай С.Б. Роль человеческого капитала в экономическом развитии стран // Economics: the strategy and practice. 2022. № 17 (2). С. 111–125.
2. Баканова Ю.А., Сидорова Е.И. Человеческий капитал и его роль в современной экономике // Актуальные проблемы экономики и организации строительства: сборник материалов 19-й Международной научно-технической конференции БНТУ «Наука – образованию, производству, экономике». Минск: БНТУ, 2021. С. 15–25.
3. Беляева С.С. Роль человеческого капитала в развитии предприятия // Креативная экономика. 2008. Т. 2. № 10. С. 120–127.
4. Бричка Е.И., Бричка А.В. Роль человеческого капитала в развитии экономики России // Финансовые исследования. 2018. № 3 (60). С. 35–43.
5. Булина А.О., Мозговая К.А., Пахнин М.А. Человеческиq капитал в теории экономического роста: классические модели и новые подходы //

Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36. Вып. 2. С. 163–188.

6. Драпкин И.М., Дубинина Е.О. Эконометрическое моделирование потенциала региона по привлечению прямых иностранных инвестиций // Экономика региона. 2020. Т. 16. С. 310–324.

7. Индекс человеческого развития в России: региональные различия // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/ICR_2021_long.pdf.

8. Комбаров М.А. Пути повышения уровня экономического развития Удмуртской Республики // ЛОМОНОСОВ: сборник статей III Международного конкурса молодых ученых. Пенза: Наука и Просвещение. 2023. С. 23–27.

9. Отделение Банка России — Национальный банк по Удмуртской Республике. URL: https://www.cbr.ru/udmurtia/ekonom_profil/#.

10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. URL: https://18.rosstat.gov.ru/folder/51924.

11. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity.

12. Skripnik O. Analysis of distinctions of the development of education of the Russian macro regions // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. С. 012143.

References

1. Bajdybekova S.K., Sauranbaj S.B. Rol' chelovecheskogo kapitala v ekonomicheskom razvitii stran // Economics: the strategy and practice. 2022. № 17 (2). S. 111–125.

2. Bakanova YU.A., Sidorova E.I. CHelovecheskij kapital i ego rol' v sovremennoj ekonomike // Aktual'nye problemy ekonomiki i organizacii stroitel'stva: sbornik materialov 19-j Mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoj konferencii BNTU «Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike». Minsk: BNTU, 2021. S. 15–25.

3. Belyaeva S.S. Rol' chelovecheskogo kapitala v razvitii predpriyatiya // Kreativnaya ekonomika. 2008. T. 2. № 10. S. 120–127.

4. Brichka E.I., Brichka A.V. Rol' chelovecheskogo kapitala v razvitii ekonomiki Rossii // Finansovye issledovaniya. 2018. № 3 (60). S. 35–43.

5. Bulina A.O., Mozgovaya K.A., Pahnin M.A. CHelovecheskiq kapital v teorii ekonomicheskogo rosta: klassicheskie modeli i novye podhody // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika. 2020. T. 36. Vyp. 2. S. 163–188.

6. Drapkin I.M., Dubinina E.O. Ekonometricheskoe modelirovanie potenciala regiona po privlecheniyu pryamyh inostrannyh investicij // Ekonomika regiona. 2020. T. 16. S. 310–324.

7. Indeks chelovecheskogo razvitiya v Rossii: regional'nye razlichiya // Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/ICR_2021_long.pdf.

8. Kombarov M.A. Puti povysheniya urovnya ekonomicheskogo razvitiya Udmurtskoj Respubliki // LOMONOSOV: sbornik statej III Mezhdunarodnogo konkursa molodyh uchenyh. Penza: Nauka i Prosveshchenie. 2023. S. 23–27.

9. Otdelenie Banka Rossii — Nacional'nyj bank po Udmurtskoj Respublike. URL: https://www.cbr.ru/udmurtia/ekonom_profil/#.

10. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Udmurtskoj Respublike. URL: https://18.rosstat.gov.ru/folder/51924.

11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity.

12. Skripnik O. Analysis of distinctions of the development of education of the Russian macro regions // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. C. 012143.

DOI: 10.54861/27131211_2023_11_157

Специальность ВАК: 5.2.3

УДК 338.23

АГРОБИОТЕХНОПАРКИ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ: ОПЫТ КИТАЯ

Макаренко Б.В., соискатель, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Статья посвящена теме развития агробиотехнопарков в России и изучению опыта Китая в данной области. Основное внимание уделено анализу экономического аспекта функционирования агропромышленных технопарков, в том числе их роли в обеспечении продовольственной безопасности. Для обоснования необходимости создания агропромышленных технопарков в России проведен анализ динамики объемов производства продукции сельского хозяйства, а также структурный анализ результатов достижения ключевых показателей продовольственной безопасности страны. Автор исследует опыт Китая в развитии агропромышленных технопарков: осуществлен ретроспективный анализ развития агробиотехнопарков КНР, проанализированы нормативно-правовые акты, определяющие цели и стратегии развития данных парков. Изучены механизмы финансового стимулирования и управления данным видом парков. Приведены и проанализированы статистические показатели развития регионов и страны, а также количество принятых правительством Китая агробиотехнопарков. Статья имеет теоретическое и практическое значение: способствует углубленному изучению целей и особенностей функционирования агробиотехнопарков, опыт КНР в развитии агробиотехнопарков, в свою очередь, может быть эффективно применен в

практической деятельности данных парков в России. Внедрение биотехнологий в сельскохозяйственную практику позволит решить ряд проблемных аспектов в агропромышленном секторе: повысить показатели семеноводческого производства и геномной селекции, кроме того, развитие агропромышленных технопарков будет стимулировать приток инвестиций в сельские районы, развитие фермерского хозяйства, повышение научного потенциала региона за счет прибытия специалистов, развитие экономического потенциала регионов и пр.

Ключевые слова: агропромышленные технопарки, агробиотехнопарки, агропромышленный комплекс, продовольственная безопасность, сельскохозяйственные научно-технологические парки, инновационное развитие.

AGROBIOTECHNOLOGICAL PARKS AS A NEW VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE COUNTRY'S AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: THE EXPERIENCE OF CHINA

Makarenko B.V., Candidate, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Abstract. This article is dedicated to the development of agrobiotechnoparks in Russia and the study of China's experience in this field. The main focus is on the analysis of the economic aspect of the functioning of agro-industrial technoparks, including their role in ensuring the country's food security. To justify the need for creating agro-industrial technoparks in Russia, an analysis of the dynamics of agricultural production volumes and a structural analysis of the results in achieving key food security indicators of the country have been conducted. The author investigates China's experience in developing agro-industrial technoparks: a retrospective analysis of the development of China's agrobiotechnoparks has been carried out; normative legal acts defining the goals and strategies for the development of these parks have been analyzed. Mechanisms of financial

stimulation and management of this type of parks have been studied. Within the framework of the research, statistical indicators of the development of regions and the country are provided and analyzed, as well as the number of agrobiotechnoparks adopted by the Chinese government. The work has theoretical and practical significance: it contributes to the in-depth study of the goals and features of the functioning of agrobiotechnoparks. The experience of China in the development of agrobiotechnoparks, in turn, can be effectively applied in the practical activities of these parks in Russia. The introduction of biotechnologies into agricultural practice will solve a number of problematic aspects in the agro-industrial sector: increase the indicators of seed production and genomic selection, in addition, the development of agro-industrial technoparks will stimulate the influx of investments into rural areas, the development of farming, increasing the scientific potential of the region due to the arrival of specialists, the development of the economic potential of the regions, etc.

Keywords: agro-industrial technoparks, agrobiotechnoparks, agro-industrial complex, food security, agricultural science and technology parks, innovative development.

*JEL classification***:** *J18, O13, Q18.*

Для цитирования: *Макаренко Б.В. Агробиотехнопарки как новый вектор развития агропромышленного комплекса: опыт Китая // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 157–177.*

Введение

В условиях введенных санкционных мер в отношении России возросла необходимость в переориентации на внутреннего производителя и снижении зависимости от импорта товаров, в частности продукции агропромышленного сектора. И для достижения поставленной цели является необходимым развитие агропромышленных технопарков, как нового вектора устойчивого

развития агропромышленного комплекса (далее – АПК), который специализируется на исследовательской инновационной деятельности. В свою очередь, опыт Китая в развитии агробиотехнопарков демонстрирует их значимость для модернизации сельского хозяйства и повышения экономического потенциала не только регионов, но и страны в целом. Ключевым моментом в данном направлении является успешная интеграция инновационных технологий в аграрный сектор.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом причин. Во-первых, агробиотехнопарки необходимы для поддержания продовольственной безопасности, поскольку они способствуют развитию внутренних научных и производственных ресурсов, что критически важно для импортозамещения и самообеспечения в аграрном секторе. Во-вторых, создание агробиотехнопарков стимулирует привлечение инвестиций, что способствует росту валового внутреннего продукта и созданию новых рабочих мест, тем самым улучшая социально-экономическое положение в регионах. В свою очередь, анализ особенностей развития агропромышленных технопарков в Китае дает возможность адаптировать их положительный опыт в российскую практику с учетом своих концептуальных особенностей.

Цель исследования состоит в анализе опыта Китая в создании и функционировании агробиотехнопарков и оценке возможности применения этого опыта в России для повышения эффективности и конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса, с учетом особенностей российской экономики и аграрной политики.

Обзор литературы

Анализ перспектив использования агропромышленных технопарков в агропромышленном комплексе России рассматривает М.А. Загороднов [6]. В своей работе автор анализирует динамику развития отечественного АПК, его структурных элементов, а также опыт зарубежных стран. По результатам анализа сделан вывод о значимости агробиотехнопарков для научного развития сельского хозяйства и сотрудничества с частными инвесторами. При

этом подчеркивается, что эти парки могут положительно повлиять на экономическую ситуацию в отрасли, включая решение проблем с оттоком населения, безработицей и эффективное использование АПК благодаря интеграции инновационных подходов и частного сектора. Анализ актуальности внедрения агробиотехнопарков также рассматривается Ф.И. Клименко, Е.В. Мишановой, И.Н. Клименко [7]. При этом, целесообразность реализации данного проекта обосновывается с точки зрения реализации Доктрины об обеспечении продовольственной безопасности страны и стратегического плана по импортозамещению на примере семян сельскохозяйственных культур. Ввиду того, что значительная часть данной категории продукции импортируется в страну, авторы формулируют предложения по улучшению уровня отечественной селекции и семеноводства, одним из ключевых элементов которого является создание агропромышленных технопарков, ориентированных на инновационные исследования в области селекции и семеноводства. Авторы приходят к выводу, что создание данного вида технопарков позволит аккумулировать инновационные и лабораторные исследования, а также получить дополнительные меры финансового стимулирования в области селекционных разработок.

В качестве формы научно-промышленного сотрудничества агробиотехнопарки рассматривают В.В. Мелихов, А.А. Новиков, К.Ю. Козенко, О.П. Комарова [11]. Указывая на значительную роль агропромышленных технопарков в устойчивом развитии сельскохозяйственных территорий и повышении экспортного потенциала сельхозпродукции, авторы полагают, что их формирование в России будет являться средством непрерывного научно-производственного сотрудничества, включая их цифровую трансформацию. В заключение делается вывод о том, что несмотря на отсутствие четкой институциональной определенности данного направления в АПК страны, анализ перспектив его внедрения и опыт зарубежных стран отводят значительную роль агробиотехнопарков в

обновлении научной поддержки, внедрении современных технологий и формировании высокотехнологичных агропромышленных кластеров в России.

В свою очередь, зарубежных опыт развития агропромышленных технопарков на примере Китая рассмотрен Shanwei Li, Yongchang Wu, Qi Yu, Xueyuan Chen [13]. Авторы провели всестороннее исследование, направленное на анализ характеристик пространственного распределения и инновационной эффективности национальных сельскохозяйственных научно-технологических парков Китая (являющихся аналогами агробиотехнопарков в России), а также сформулировали основные факторы, влияющие на инновационную деятельность и развитие этих парков. В заключении был сделан вывод о том, что пространственное распределение и внешние факторы в зависимости от соответствующей направленности могут оказывать положительное или отрицательное влияние на инновационную эффективность парков. В свою очередь, Yi Chun, An Chuan-yan, Li Tong-sheng, Zhai Zhou-yan [15] также рассмотрели на основании теории пространственного распределения особенности урбанизации агробиотехнопарков Китая, в частности на примере парка в городе Динси. Авторы отмечают, что процесс урбанизации технопарка является результатом деятельности государственной власти и муниципалитетов. При этом значительная роль отводится в данном направлении правительству, оказывающему стимулирующее воздействие на рост производственных мощностей (капитал, технологии и информация). Кроме того, авторами проведен ретроспективный анализ процесса становления и развития агробиотехнопарков в КРН, выделяя три основных этапа развития.

Глубокий эмпирический анализ влияния сельскохозяйственных научно-технологических парков Китая на экономический потенциал регионов осуществлен Qi Yu, Yongchang Wu, Xueyuan Chen, Lin Zhang и Yaowen Liang [12]. При этом в статье авторы осуществили исследование основных показателей деятельности агробиотехнопарков и экономических показателей регионов в динамике за период с 2000 по 2019 года. Это позволило авторам

указать на положительное экономическое и социальное влияние деятельности данного вида парков на регионы, а также определить ключевые механизмы этого воздействия.

Таким образом, на основании анализа научных источников можно сделать вывод, что агропромышленные технопарки в России являются перспективным инновационным инструментом развития агропромышленного комплекса. Положительный опыт развития агробиотехнопарков наблюдается и в зарубежных странах, в частности в Китае, политика которого направлена на активную интеграцию системы инноваций в агропромышленный сектор. И адаптация китайского опыта может стать значимым шагом в развитии данных технопарков в России, способствуя модернизации сельскохозяйственного производства, повышению его конкурентоспособности и эффективности, что в итоге также приведет к устойчивому экономическому развитию регионов.

Материалы и методы

Исследование основано на применении диалектических, формально-логических, общенаучных эмпирических, междисциплинарных эмпирических методах научного познания и их приемы, которые позволили комплексно проанализировать зарубежный опыт развития агропромышленных технопарков. Эмпирические методы, включая наблюдение и описание, использовались для сбора актуальных данных о текущем состоянии и тенденциях развития агробиотехнопарков. Анализ, синтез, а также методы индукции и дедукции были использованы как в процессе изучения и изложении материала, так и при формулировании соответствующих выводов. Исторический метод, в свою очередь, был использован при ретроспективном анализе динамики развития агробиотехнопарков в Китае. Использование сравнительного анализа позволило проанализировать различия и сходства в структурах и функциях агробиотехнопарков в России и Китая.

Анализ динамики развития агропромышленного комплекса в России, а также показателей развития экономики и агробиотехнопарков Китая был осуществлен на основании статистического метода и метода сравнения. Для

исследования состояния сельскохозяйственного сектора в России были использованы статистические данные, размещенные на сайте Федеральной службы государственной статистики. При этом, для целей определения государственной стратегии в области развития агробиотехнопарков, были проанализированы нормативные правовые акты, размещенные на официальном портале правовой информации России.

Анализ опыта развития агробиотехнопарков в зарубежных странах проведен на примере Китайской Народной Республики, являющейся одним из лидирующих государств в данном направлении. Для ретроспективного анализа процесса становления и развития агропромышленных технопарков в Китае были проанализированы нормативные правовые акты, размещенные на официальном сайте Правительства КНР, а также на сайте Международного научно-технического инновационного центра. Анализ экономических показателей экономического развития регионов КНР был произведен на основании данных Национального Бюро статистики Китая, а количества согласованных и принятых сельскохозяйственных научно-технологических парков – на основании данных официального сайта Правительства Китая.

Результаты и обсуждение

Одним из стратегических направлением Доктрины продовольственной безопасности России, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [1], является полное внутреннее обеспечение страны сельскохозяйственной и продовольственной продукцией, а также сырьем. В условиях введенных ограничительных мер возросла необходимость в переориентации на внутреннего производителя и импортозамещение товаров, в частности продукции агропромышленного сектора. В целях реализации данной Доктрины ведется консолидированная работа по повышению уровня производительности, в том числе сельскохозяйственной промышленности.

Соответствующая динамика роста производства сельхозпродукции графически представлена на рисунке 1.

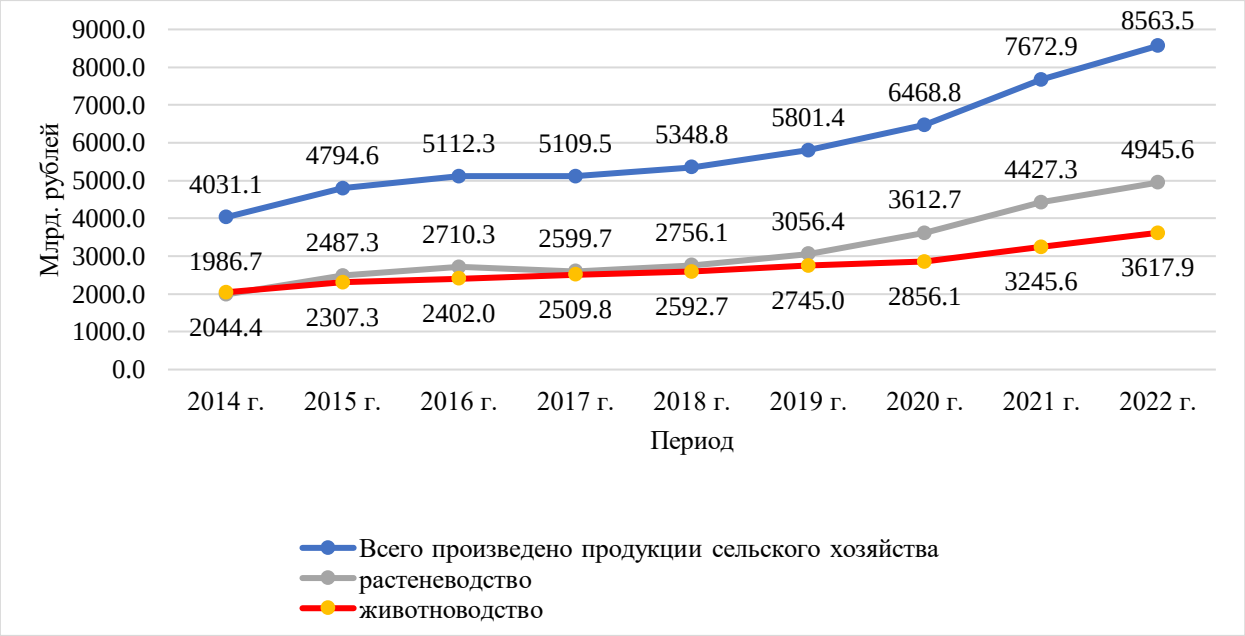

Рис. 1. Динамика производства продукции сельского хозяйства в России за период с 2014 по 2022 гг., млрд. рублей

Источник: составлено автором по данным [8]

В свою очередь, несмотря на динамику роста производства сельскохозяйственной продукции, по итогам 2022 года ключевые показатели продовольственной безопасности не были достигнуты по ряду сельскохозяйственных позиций: остается высокая доля импорта сыров (32,5 %), животных (29,5 %) и растительных масел (17 %), семян картофеля (93,3 %), сахарной свеклы (98,2 %), кукурузы (58,2 %) и пр.

Также сохраняется зависимость от иностранного высокотехнологического оборудования, сельскохозяйственной техники и комплектующих к ней (доля импорта по итогам 2022 г. составила 50 %). Кроме того, по итогам 2022 года доля импорта средств защиты растений составила 10 %, а ветеринарным препаратам – 50 % [11]. Таким образом, является стратегически важным замещение указанных товарных позиций отечественными аналогами. Для целей реализации данного направления на государственном уровне было принято решение об развитии

агропромышленных технопарков – агробиотехнопарков. При этом, ключевой задачей является не просто производство импортозамещающей продукции, а создание конкурентноспособных позиций, которые в дальнейшем будут экспортироваться.

В рамках реализации данного направления, в соответствии с национальным проектов «Наука» определено формирование к концу 2024 года пяти агропромышленных технопарков, целью которых является диверсификация производственных мощностей, реализация исследовательской и инновационной деятельности в области биотехнологий, селекции животных и сельскохозяйственных культур, пищевых и кормовых добавок, средств защиты растений и ряде других востребованных аграриями направлений. На таких площадках можно будет не только вести научные проекты, но и практически сразу запускать мелкосерийное производство, ставить эксперименты и перерабатывать сельхозпродукцию. Основное требование к проектам, представляемым в рамках этой инициативы, заключается в их инновационном характере и ориентации на «прорывные» исследования. Это будет достигаться благодаря использованию таких передовых технологий и разработок, как искусственный интеллект и цифровизация, роботизация.

Для целей государственной поддержки в создании данных агропромышленных объектов в 2023 году правительством России принято решение о выделении из федерального бюджета более полутора миллиарда рублей. Субсидирование строительства данных объектов инфраструктуры реализуется в соответствии с требованиями, регламентируемыми постановлением Правительства России от 26 июня 2023 года № 1007 [3].

Кроме того, в рамках реализации проекта по созданию пяти агропромышленных технопарков, на этапе создания первого под Новосибирском планируется введение дополнительного инструмента развития данного объекта [5] – перевод данной территории в статус особой экономической зоны, что в перспективном плане приведёт к росту

экономического и инвестиционного потенциала с одновременным снижением налоговой нагрузки на данный проект.

В целях реализации проекта по «преобразованию» агробиотехнопарка в особую экономическую зону научно-производственного типа на сегодняшний день ведется разработка дорожной карты. Статус особой экономической зоны позволит агробиотехнопарку и его резидентам пользоваться налоговыми и таможенными льготами. Эксперты считают в пилотном агробиотехнопарке на начальном этапе количество резидентов может составить 30-35 компаний. Планируемая годовая выручка агробиотехнопарка будет составлять 1 миллиард рублей [6]. Предполагается, что одним из результатов работы агробиотехнопарка станет увеличение семян отечественной селекции в посевах сельхозкультур до 90%.

Таким образом, агробиотехнопарки станут площадкой для взаимодействия между научными организациями и предприятиями и позволят оперативно внедрять результаты научно-технической и инновационной деятельности в производство. При этом немаловажным является учет зарубежного опыта в данном направлении, что позволит с учетом его апробации эффективно реализовать указанный проект.

Положительных результатов в сфере создания агробиотехнопарков достиг Китай, который придает большое значение системе инноваций в области сельскохозяйственных наук и технологий. В настоящее время стратегия Китайской Народной Республики направлена на возрождение сельских районов, заключающаяся в модернизацию сельского хозяйства и сельских территории с привлечение инновационных технологий. И ключевое место в данной стратегии отводится национальным сельскохозяйственным научно-технологическим паркам (далее – НАСТП), которые служат важнейшими платформами и катализаторами для стимулирования высококачественного развития сельского хозяйства посредством интеграции инновационных научных и технологических элементов.

В целом, сельскохозяйственные научные технологические парки представляют симбиоз агропарков и научно-технических парков, возникших на базе аграрных парков в развитых странах. При этом, в зарубежных странах выделяют три типа сельскохозяйственных научно-технических парков, представленных на рисунке 2.

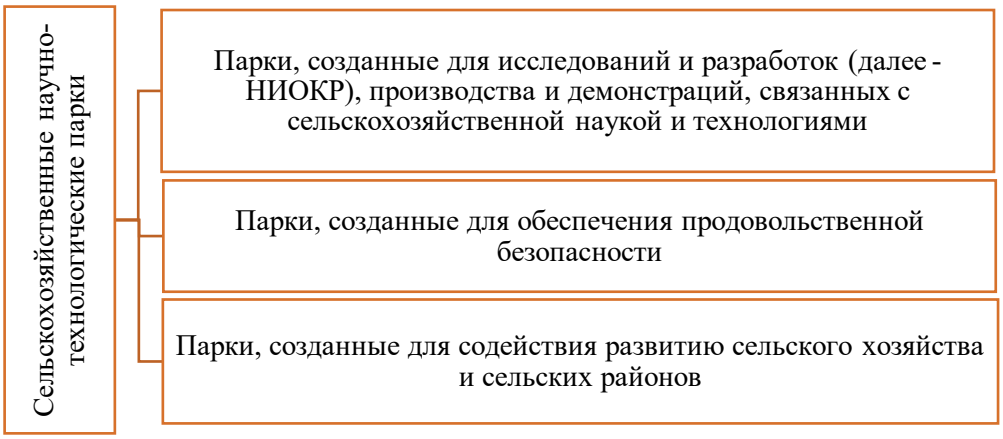

Рис. 2. Типы сельскохозяйственных научно-технических парков

Источник: составлено автором по данным [13]

НАСТП, создаваемые в Китае, относятся к третьему типу технологических парков, деятельность которых, как уже было отмечено, заключается в диверсификации агропромышленного сектора страны путем внедрения инновационных технологий. При этом, данный вид технологических парков является сложной моделью, состоящей из трех элементов – основная, демонстрационная и радиационная зоны, представленных на рисунке 3.

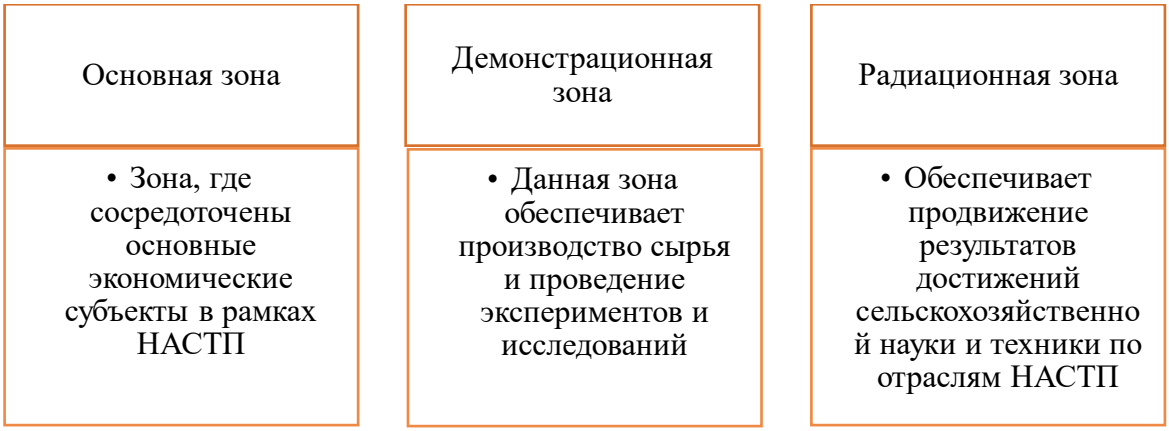

Рис. 3. Структура НАСТП

Источник: составлено автором по данным [13]

Таким образом, одним из важнейших аспектов деятельности данных парков является их ориентация на инновации и НИОКР. В сущностном аспекте данные национальные сельскохозяйственные научно-технологические парки являются аналогом агропромышленных технопарков, функционирующих в России. Агробиотехнопарки Китая служат центрами научных исследований, где ученые и аграрные фермы совместно разрабатывают новые технологии и методы ведения сельского хозяйства. При этом, как и в России, данный вид технопарков создаются в Китае в тесной взаимосвязи с университетами и научно-исследовательскими институтами, что способствует процессу непрерывных исследований и инноваций. Кроме того, НАСТП предоставляют возможность проведения опытно-промышленных испытаний и масштабирования новых технологий, преодолевая разрыв между лабораторными исследованиями и практическим применением результатов на местах.

Следует отметить, что проекты первых научно-технических сельскохозяйственных парков были созданы в Китае в 1988 году – Шанбдунский НАСТП Юйчэй и Хэнаньский НАСТП Фэнцю.

С 2001 года, согласно Плана развития сельскохозяйственной науки и технологий (2001–2010 годы), опубликованного Государственным советом КНР, началась разработка новой модели современного сельского хозяйства, основанной на научно-технических инновациях – сельскохозяйственных научно-технологических парков. Министерство науки и технологий совместно с Министерством сельского хозяйства, Китайской академией наук, Китайским сельскохозяйственным банком и другими организациями начал строительство «Национального сельскохозяйственного научно-технологического парка (пилотный проект)». Именно 2001 год определяется как начало активного внедрения данного вида технопарков в сельскохозяйственную индустрию КНР.

В целом можно процесс развития агропромышленных технопарков в Китае можно разделить на 3 этапа:

– пилотное строительство (2001-2006 гг.);

– комплексное продвижение (2007-2011 гг.);

– инновационное развитие (2012 г. – настоящее время).

В частности, с 2018 г. в целях дальнейшей реализации стратегии возрождения сельских территорий НАСТП еще более ускорили свои инновации и развитие. Правительством КНР совместно с научно-исследовательскими центрами и банковским сектором, отвечающим за финансирование данных проектов, разработали «План развития Национальных сельскохозяйственных научно-технологических парков (2018 по 2025 гг.)» [16]. Данный План формулирует следующие направления развития:

– модернизация парка в демонстрационную модель комплексного развития промышленности, городских и сельских территорий и комплексной сельской реформы;

– изучение новой модели комплексного развития городских и сельских территорий, объединяющей парки и города.

Сельскохозяйственные научно-технологические парки в процессе своего развития также начали привлекать инвестиционный капитал, технологии и научные умы. Данный вид технопарков скоординировал совместную деятельность с предприятиями, новыми органами управления сельским хозяйством и фермерскими хозяйствами для осуществления рыночной деятельности, исследований и разработки технологий, строительства инфраструктуры и диверсификации региональной экономики. Ценностные ориентации национального развития, государственное лоббирование и системное проектирование оказывают глубокое влияние на развитие НАСТП.

Кроме того, немаловажным аспектом является применение мер стимулирования развития сельскохозяйственных научно-производственных парков в КНР. Поддержка в развитии данного направления в Китае реализуется не только на государственном, но также и на муниципальном уровне. Осуществляется субсидирование, применение льгот и преференций в

отношении объектов инфраструктуры НАСТП. Также осуществляется привлечение частных и иностранных инвестиций.

В части механизмов управления данным объектом, следует указать, что национальные сельскохозяйственные научно-технические парки Китая обычно возглавляются и поддерживаются правительством. При этом, они играет ключевую роль в планировании, определения стратегий и политики развития парка, а также распределении ресурсов. В целом, НАСТП представляет многоуровневую иерархическую систему управления, состоящую из непосредственно правительства, муниципальных органов власти и комитетов по управлению данными парками,

Следует отметить, что по состоянию на сегодняшний день одобрено строительство девяти партий НАСТП по всей стране – это 304 агропромышленных технопарка, из них по состоянию на начало 2023 г. согласно отчетам Департамента сельского хозяйства и Министерства науки и технологий КНР принято 269 НАСТП [17]. Кроме того, эффективное развития сельскохозяйственных научно-технологических парков оказывает стимулирующее влияние на динамику роста валового внутреннего продукта страны. Так, согласно статистическим данным за период с 2000 по 2020 года строительство НАСТП значительно улучшило экономическое развитие тех уездов, в которых были сформированы указанные технологические парки: реальное ВВП увеличилось на 3,8 %, а реального ВВП на душу населения - на 4,5% [14].

Рост экономических показателей является следствием эффективного внедрения инновационных технологий в агропромышленное производство. Например, внедрение биотехнологических достижений НАСТП позволило вывести высокоурожайные и устойчивые к вредителям сорта сельскохозяйственных культур. Это привело к увеличению объемов данной сельхозпродукции, что не только обеспечивает продовольственную безопасность, но и развивает устойчивое сельское хозяйство. Кроме того, данный вид технопарков стимулирует местную экономику, создает новые

рабочие места, привлекает специалистов и способствуют общему технологическому прогрессу в сельскохозяйственном секторе. При этом, реализация наукоемких технологий и привлечение специалистов также стимулирует рост интеллектуального потенциала регионов.

Следует отметить, что развитие данного вида технопарка в КНР не ограничивается только национальным уровнем взаимодействия государственных органов, финансового сектора, научно-исследовательских центров и иных заинтересованных лиц. Так, в рамках реализации «Руководящих заключений по активизации внедрения и роста демонстрационных зон высокотехнологичного производства в сельском хозяйстве» (опубликованы Генеральной канцелярией Госсовета КНР 29 января 2018 года) определено развития до конца 2025 года нескольких демонстрационных зон НАСТП с международным влиянием. В качестве примера следует привести Наньчунский китайско-французский НАСТП, реализуемый Китаем и Францией.

НАСТП является передовым инновационным инструментом развития агропромышленного комплекса и экономики Китая в целом. При этом, данные технопарки способствуют экономическому развитию регионов Китая за счет эффекта агломерации, эффекта институциональной среды и эффекта инноваций. В свою очередь, НАСТП по аналогии с агробиотехнопарками России является сложным структурным механизмом, который функционирует в консолидации с научно-исследовательскими институтами и центрами, муниципальными органами власти, ведомственными органами, промышленными предприятиями и иными заинтересованными участниками. При этом, реализация технологических парков в Китае, также как и в России, реализуется в соответствии с установленными на государственном уровне требованиями и контролируются Правительством КНР.

Заключение

Основываясь на результатах проведенного анализа, можно сделать вывод, что развитие агробиотехнопарков на примере Китая представляет

собой комплексный подход к модернизации сельского хозяйства на основе интеграции биотехнологий, цифровой трансформации и устойчивых практик в агропромышленный сектор. Созданные научно-технологические парки сыграли ключевую роль диверсификации АПК страны.

Кроме того, агропромышленные технопарки КНР стимулируют развитие сельских районов страны и сокращение неравенства между «городом и деревней», реализуя регламентируемую правительством КНР модель комплексного развития городских и сельских территорий, объединяющей парки и города. Кроме того, формирование НАСТП способствует созданию дополнительных рабочих мест, притоку квалифицированных специалистов и комплексному экономическому росту агропромышленного сектора и регионов в целом. Таким образом, китайский опыт развития агропромышленных технопарков демонстрирует, что эффективность интеграции инноваций в аграрный сектор коррелирует с несколькими ключевыми факторами. Во-первых, это компетентность управленческого аппарата агробиотехнопарка, определяющая стратегическое направление и оперативное управление. Во-вторых, активное привлечение инвестиций и субсидирование, что способствует финансовой устойчивости и развитию инновационных проектов. Также значимым является привлечение специалистов и интеграция инновационных промышленных и цифровых объектов, что обеспечит привлечение квалифицированных кадров и эффективную научно-исследовательскую деятельность технопарка.

Внедрение инновационных агротехнологий и результатов научных исследований в сельскохозяйственное производство способствует увеличению производительности и качества сельскохозяйственной продукции, что в свою очередь оказывать положительное влияние на рост доходности аграрного сектора. При этом, повышение урожайности также стимулирует рост экспортного потенциала регионов и развитие сопутствующих отраслей и услуг (таких, например, как логистика и сети поставок, агротуризм, маркетинг и пр.). Такой подход создает мультипликативный эффект, повышая общую

экономическую эффективность регионов, в которые расположены данные агробиотехнопарки.

Таким образом, опыт Китая может быть эффективно применен при создании агробиотехнопарков России. Прежде всего, внедрение биотехнологий в сельскохозяйственную практику позволит решить ряд проблемных аспектов в агропромышленном секторе (например, повысить показатели семеноводческого производства и геномной селекции). Кроме того, развитие агропромышленных технопарков с инновационными технологиями будет стимулировать приток инвестиций в сельские районы, развитие фермерского хозяйства, повышение научного потенциала региона за счет прибытия специалистов, развитие экономического потенциала регионов и пр.

Также для России эти технопарки могут стать центрами по выведению культур, соответствующих ее уникальным климатическим условиям, что может привести к созданию холодостойких и засухоустойчивых сортов. Они также могут сыграть важную роль в повышении качества и конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на мировом рынке, что будет способствовать росту ее экспортного потенциала.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.10.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 27.01.2020. № 4. Ст. 345.
2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.05.2017. № 20. Ст. 2902.
3. Постановление Правительства РФ от 20.06.2023 N 1007 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на оказание государственной поддержки создания и развития агропромышленных технопарков (агробиотехнопарков) и внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. N 1863» // Собрание законодательства Российской Федерации. 10.07.2023. № 28. Ст. 5200.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717 (в ред. от 13.06.2023) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.08.2012. № 32. Ст. 4549.

5. Агробиотехнопарк под Новосибирском решили сделать особой экономической зоной // BFM.ru. URL: https://nsk.bfm.ru/news/25675#:~:text=Первый%20в%20России%20агробиотехнопарк%20долженгода%20на%20Сибирской%20агрономической%20неделе.

6. Загороднов М.А. Анализ использования агробиотехнопарков в развитии агропромышленного комплекса Российской Федерации в рамках партнерства государства и бизнеса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 5. Т. 5. С. 145–150.

7. Клименков Ф.И., Мишанова Е.В., Клименкова И.Н. Импортозамещение в области семеноводства. Реалии сегодняшнего дня // Московский экономический журнал. 2021. № 11. С. 220–221.

8. Показатели, характеризующие импортозамещение в России // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11188.

9. Технопарки России и Беларуси – 2022: ежегодный обзор / И.Е. Гусев, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин, А.Р. Новикова, М.С. и др.; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России.; Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. М.: АКИТ РФ, 2022. 113 с.

10. Anhui Province National Agricultural Science and Technology Park provides full coverage in 16 cities // The State council The People’s Republic of China. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-01/17/content_5580496.htm.

11. Melikhov V.V., Novikov A.A., Kozenko K.Y., Komarova O.P. Institutional peculiarities of agricultural technoparks formation in Russia // International Conference on World Technological Trends in Agribusiness. 2021. URL: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/624/1/012163/meta.

12. Qi Yu, Yongchang Wu, Xueyuan Chen, Lin Zhang, Yaowen Liang. Do China’s National Agricultural Science and Technology Parks Promote County Economic Development? An Empirical Examination Based on Multi-Period DID Methods // Agriculture. 2023. № 13 (1). URL: https://doi.org/10.3390/agriculture13010213

13. Shanwei Li, Yongchang Wu, Qi Yu, Xueyuan Chen. National Agricultural Science and Technology Parks in China: Distribution Characteristics, Innovation Efficiency, and Influencing Factors // Agricultiral. 2023. № 13 (7). 1459. URL: https://doi.org/10.3390/agriculture13071459

14. Statistical Data // National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/.

15. YI Chun, AN Chuan-yan, LI Tong-sheng, ZHAI Zhou-yan. Analysis on the urbanization mechanism of national agricultural science and technology parks under the guidance of the government // Human geography. Vol. 38. № 3. P. 155–163.

16. 国家农业科技园区发展规划（2018—2025年） // URL: https://www.ncsti.gov.cn/zcfg/zcwj/201811/t20181123_13272.html.

17. 农村司关于2022年国家农业科技园区评估结果公示的公告 // URL: https://www.ncsti.gov.cn/kjdt/tzgg/202212/t20221215_104736.html.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 21.10.2020 № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 27.01.2020. № 4. St. 345.

2. Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 «O Strategii ekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 15.05.2017. № 20. St. 2902.

3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.06.2023 N 1007 «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya grantov v forme subsidij iz federal'nogo byudzheta na okazanie gosudarstvennoj podderzhki sozdaniya i razvitiya agropromyshlennyh tekhnoparkov (agrobiotekhnoparkov) i vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 27 dekabrya 2019 g. N 1863» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 10.07.2023. № 28. St. 5200.

4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.07.2012 № 717 (v red. ot 13.06.2023) «O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 06.08.2012. № 32. St. 4549.

5. Agrobiotekhnopark pod Novosibirskom reshili sdelat' osoboj ekonomicheskoj zonoj // BFM.ru. URL: https://nsk.bfm.ru/news/25675#:~:text=Pervyj%20v%20Rossii%20agrobiotekhnopark%20dolzhengoda%20na%20Sibirskoj%20agronomicheskoj%20nedele.

6. Zagorodnov M.A. Analiz ispol'zovaniya agrobiotekhnoparkov v razvitii agropromyshlennogo kompleksa Rossijskoj Federacii v ramkah partnerstva gosudarstva i biznesa // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2023. № 5. T. 5. S. 145–150.

7. Klimenkov F.I., Mishanova E.V., Klimenkova I.N. Importozameshchenie v oblasti semenovodstva. Realii segodnyashnego dnya // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 11. S. 220–221.

8. Pokazateli, harakterizuyushchie importozameshchenie v Rossii // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11188.

9. Tekhnoparki Rossii i Belarusi – 2022: ezhegodnyj obzor / I.E. Gusev, E.I. Kravchenko, M.A. Labudin, A.R. Novikova, M.S. i dr.; Associaciya klasterov, tekhnoparkov i OEZ Rossii.; Gosudarstvennyj komitet po nauke i tekhnologiyam Respubliki Belarus'. M.: AKIT RF, 2022. 113 s.

10. Anhui Province National Agricultural Science and Technology Park provides full coverage in 16 cities // The State council The People's Republic of China. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-01/17/content_5580496.htm.

11. Melikhov V.V., Novikov A.A., Kozenko K.Y., Komarova O.P. Institutional peculiarities of agricultural technoparks formation in Russia // International Conference on World Technological Trends in Agribusiness. 2021. URL: https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/624/1/012163/meta.

12. Qi Yu, Yongchang Wu, Xueyuan Chen, Lin Zhang, Yaowen Liang. Do China's National Agricultural Science and Technology Parks Promote County Economic Development? An Empirical Examination Based on Multi-Period DID Methods // Agriculture. 2023. № 13 (1). URL: https://doi.org/10.3390/agriculture13010213

13. Shanwei Li, Yongchang Wu, Qi Yu, Xueyuan Chen. National Agricultural Science and Technology Parks in China: Distribution Characteristics, Innovation Efficiency, and Influencing Factors // Agricultiral. 2023. № 13 (7). 1459. URL: https://doi.org/10.3390/agriculture13071459

14. Statistical Data // National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/.

15. YI Chun, AN Chuan-yan, LI Tong-sheng, ZHAI Zhou-yan. Analysis on the urbanization mechanism of national agricultural science and technology parks under the guidance of the government // Human geography. Vol. 38. № 3. P. 155–163.

16. 国家农业科技园区发展规划（2018—2025年） // URL: https://www.ncsti.gov.cn/zcfg/zcwj/201811/t20181123_13272.html.

17. 农村司关于2022年国家农业科技园区评估结果公示的公告 // URL: https://www.ncsti.gov.cn/kjdt/tzgg/202212/t20221215_104736.html.

DOI: 10.54861/27131211_2023_11_178

Специальность ВАК: 5.2.5

УДК 339.5

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рощина Л.Н., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

Таранов П.В., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Целью статьи является оценка влияния санкций на внешнеэкономическую деятельность России и определение перспективных направлений развития внешнеэкономических отношений с акцентом на экспорт энергоносителей и импорт наукоемкой продукции. Показано, что участники внешнеэкономической деятельности успешно адаптируются к изменениям в макроэкономической конъюнктуре. Экспортеры углеводородов переориентировались с европейского рынка на страны Азиатско-тихоокеанского региона. При этом в условиях отсутствия необходимых пропускных мощностей, перспективы внешнеэкономического сотрудничества в контексте торговли углеводородами зависят от возможностей строительства необходимой инфраструктуры, что указывает на важность инвестиционного сотрудничества. Получен вывод, что изменяющиеся условия на мировой арене требуют от участников внешнеэкономических операций пересмотра подходов

к организации внешнеэкономической деятельности, где приоритетом становится углубление внешнеэкономических отношений с теми странами, которые не присоединились к санкциям в отношении России. Страны БРИКС+, ШОС, АСЕАН, ЕАЭС и страны Латинской Америки являются перспективными торговыми партнерами России, а интенсификация взаимной торговли и организация параллельного импорта позволяют российской экономике справиться с внешним шоком, вызванным воздействием санкций. На основании результатов проведенного исследования получен вывод, что воздействие санкций, вводимых в отношении экономики России, со временем будет постепенно ослабевать, следовательно, эффективность санкций снижается в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность России, санкции, параллельный импорт, перспективы внешней торговли России, экспорт энергоносителей, импорт наукоемкой продукции.

FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER SANCTIONS: ANALYSIS AND PROSPECTS

Roschina L.N., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department "International Trade and Customs", Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

Taranov P.V., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department "International Trade and Customs", Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The purpose of the article is to assess the impact of sanctions on Russia's foreign economic activity and identify promising areas for the development of foreign economic relations with an emphasis on energy exports and imports of high-tech products. It is shown that participants in foreign economic activity successfully adapt to changes in the macroeconomic environment. Thus,

hydrocarbon exporters have shifted from the European market to the countries of the Asia-Pacific region. At the same time, in the absence of the necessary throughput capacities, the prospects for foreign economic cooperation in the context of hydrocarbon trade depend on the possibilities of building the necessary infrastructure, which indicates the importance of investment cooperation. It is concluded that the changing conditions on the world stage require participants in foreign economic operations to reconsider approaches to the organization of foreign economic activity, where the priority is to deepen foreign economic relations with those countries that have not joined the sanctions against Russia. The BRICS+, SCO, ASEAN, EAEU and Latin American countries are promising trade partners of Russia, and the intensification of mutual trade and the organization of parallel imports allow the Russian economy to cope with the external shock caused by the impact of sanctions. Based on the results of the study, it was concluded that the impact of sanctions imposed on the Russian economy will gradually weaken over time, therefore, the effectiveness of sanctions decreases in the long term.

Keywords: Russia's foreign economic activity, sanctions, parallel imports, prospects for Russia's foreign trade, energy exports, import of high-tech products.

JEL classification: B17, B27, F51.

Для цитирования: *Рощина Л.Н., Таранов П.В. Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации в условиях санкций: анализ и перспективы // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 178–189.*

Введение

Экономические санкции, введенные западными странами в отношении России, охватывают достаточно широкий спектр хозяйственных отношений и включают: санкции против товаров, услуг и финансов, санкции против отдельных компаний, конкретных лиц, а также приостановление действия

положения в ВТО, не позволяющего странам проводить дискриминацию между своими торговыми партнерами.

Россия является одним из крупнейших экспортером топливно-энергетических ресурсов, однако в условиях санкций и торгового эмбарго российские экспортеры сталкиваются с изменениями в структуре спроса на выпускаемую продукцию. Также необходимо отметить, что в условиях санкционного давления меняется и географическая структура импорта, что также оказывает непосредственное влияние на результаты внешнеэкономической деятельности страны. Таким образом, в условиях введенных ограничительных мер перспективы развития экономики России во многом зависят от результатов внешнеэкономической деятельности, в особенности в сферах экспорта энергоносителей и импорта наукоемкой продукции производственного назначения.

Целью статьи является оценка влияния санкций на внешнеэкономическую деятельность России и определение перспективных направлений развития внешнеэкономических отношений с акцентом на экспорт энергоносителей и импорт наукоемкой продукции.

Обзор литературы

Согласно подходу Т.А. Кулаговской и соавторов, внешнеэкономический оборот базируется на двух ключевых операциях, которые составляют основу процесса обмена товарами между странами, а именно: на экспорте и импорте. Благодаря взаимному товарообмену страны имеют возможность продавать свою продукцию на внешних рынках, а также приобретать необходимые товары, что представляет выгоду для всех участников таких отношений.

Тем не менее, несмотря на все преимущества и эффективность внешнеэкономического товарооборота, внешняя политика играет значительную роль в осуществлении как экспорта, так и импорта, поскольку при возникновении разногласий между государствами последствия оказывают влияние не только на отношения между правительствами, но и экономические

связи между этими странами. Ограничения, которые возникают в результате таких разногласий, получают название «санкции» [6].

Н.В. Городнова и А.Ю. Домников отмечают, что с 2014 года к антироссийским санкциям, существенно ограничившим доступ отечественных экспортеров на мировой рынок, добавились дополнительные ограничения, примененные в 2021-2022 годах, затрудняющие российским компаниям доступ к новейшим технологиям, финансовым ресурсам и зарубежным инвестициям. В настоящее время процесс введения санкций в отношении России продолжается, и новые меры включают в себя: введение заградительных пошлин, установку импортных квот и эмбарго на поставки определенных видов продукции [5].

А.Е. Гасиловский и соавторы анализируют динамику российского экспорта и импорта товаров в разрезе групп стран – участников внешней торговли (рис. 1). Авторами показано, что с 2019 по 2021 гг. наибольший удельный вес принадлежал экспорту в страны дальнего зарубежья (Китай, Индия, Япония, Корея, страны Европейского союза и др.). Динамика экспорта в данные страны следует общему тренду (снижение в 2020 году и рост в 2021 году). Экспорт в страны, являющиеся членами Содружества Независимых Государств (СНГ), составляет, по данным за 2021 год, 13,09% общей стоимости российского экспорта. Важно отметить, что в 2020 году наблюдалось увеличение доли экспорта в общем объеме, в то время как в 2021 году произошло снижение этого показателя. В отношении импорта сохраняется та же самая структура, а в рамках рассматриваемого трехлетнего периода можно отметить стабильно высокую долю как экспорта, так и импорта со странами дальнего зарубежья в общих показателях. За исследуемый период доля экспорта со странами СНГ превышает долю импорта, обратная ситуация наблюдается со странами дальнего зарубежья [4].

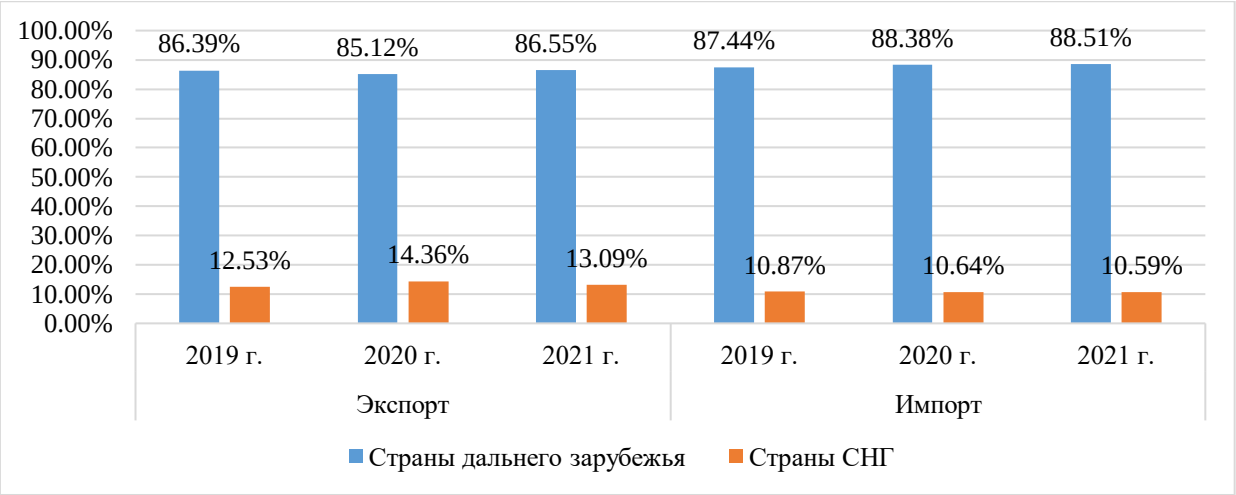

Рис. 1. Структура российского экспорта и импорта по группам стран, %

Источник: составлено авторами по данным [4]

Основные составляющие санкционного пакета исследуют Е.Н. Сагайдачная и А.О. Ермакова. Согласно подходу авторов, значительную составляющую санкционного давления составляет лимитирование денежной системы России: против ряда крупнейших банков были введены санкции, созданы барьеры для интернациональных расчетов, а также финансовую систему банков отключили от SWIFT-системы, что усложняет международные операции для участников внешнеэкономической деятельности. Авторы также отмечают прямые ограничения, накладываемые на участников экономической деятельности. Так, за первое полугодие 2022 года треть российских градообразующих предприятий из отраслей оборонно-промышленного комплекса, а также ряд добывающих и транспортных компаний попали под прямые санкции [11]. При этом, как изложено в статье [7], Россия активно применяет альтернативные модели торговли, которые смягчают воздействие санкций. Так, Россия углубляет внешнеэкономические связи с экономиками стран, не присоединившихся к санкциям, где к одной их таких экономик относится Индия. Также Россия использует взаиморасчеты в национальных валютах во внешней торговле.

Анализ научных источников показал, что многие российские компании, активно занимающиеся активной внешнеэкономической деятельностью, сталкиваются с наложением международных санкций, которые представляют

собой особую форму международно-правовой ответственности за нарушение государством международных соглашений. Санкционное давление требует от участников внешнеэкономической деятельности поиска путей смягчения негативного воздействия санкций. Несомненно, российская экономика в краткосрочной перспективе понесла серьезный ущерб, но в течение длительного периода некоторые из этих потерь будут возмещены за счет реализации новых моделей внешней торговли.

Материалы и методы

В процессе достижения цели исследования авторами анализируются изменения во внешнеэкономической деятельности России на основе анализа научных источников, систематизации экспертно-аналитических материалов, а также с использованием методов индукции и дедукции. Источниками данных являются прогнозы Министерства экономического развития, данные центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса (ЦДУ ТЭК), а также материалы СМИ.

Результаты и обсуждение

Экономическое благополучие России тесно связано с перспективами экспорта нефти и газа, а современные исследователи выдвигают оптимистичные прогнозы развития российской экономики, в частности, за счет роста спроса на углеводороды со стороны Китая [1] и Индии [7]. В сущности, утрата ключевого экспортного рынка сырой нефти в Европе привела к освобождению мощностей в портах, прежде всего, на берегах Балтийского моря, что позволяет поддерживать объемы экспорта в условиях достижения пропускной способности портов, близких к Индии и Китаю.

Несмотря на то, что российские поставщики продают нефть со скидкой относительно рыночной цены, они получают конкурентные преимущества и, как следствие, экспорт в денежном выражении растет за счет увеличения объемов поставок. Так, в сентябре 2023 года доходы российских поставщиков от экспорта нефти за рубеж увеличились на 1,8 млрд. долл., достигнув показателя в 18,8 млрд. долл., благодаря рекордному росту экспорта на 460

тыс. баррелей в сутки, что является максимальным показателем с июля 2022 года. Общий объем экспорта нефти и нефтепродуктов за рассматриваемый период вырос на 460 тыс. баррелей в сутки и достиг показателя 7,6 млн. баррелей в сутки [10].

Согласно прогнозам центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса (ЦДУ ТЭК), страны Азиатско-тихоокеанского региона становятся ключевыми потребителями российских углеводородов. Эксперты также отмечают, что рост производства газа зависит от создания инфраструктуры, однако с учетом долгосрочности реализации проектов строительства трубопроводов, эффекты, связанные с диверсификацией экспорта, могут быть получены только в долгосрочной перспективе [8]. В настоящее время созданная инфраструктура по транспортировке углеводородов на азиатские рынки уступает по мощности инфраструктуре, созданной для экспорта в Европу. Так, около 15-20% экспорта сырой нефти идут через каналы, на которые не могут распространяться международные санкции, к которым относятся: Нефтепровод Казахстан-Китай и трубопровод Восточная Сибирь-Тихий океан.

Обсуждая перспективы внешнеэкономической деятельности России в контексте экспорта углеводородов, необходимо отметить, что для эффективной диверсификации рынков сбыта необходимо создание соответствующей инфраструктуры. Следовательно, развитие российского экспорта во многом обусловлено результатами инвестиционной политики, где привлечение иностранного капитала может сыграть ключевую роль. Так, в настоящее время Китай сталкивается с ограничениями инвестиционных возможностей в Европе и Северной Америке, что обуславливает необходимость поиска альтернативных и перспективных рынков для китайских инвестиций. В данном контексте Россия представляет собой привлекательную возможность для развития внешнеэкономического сотрудничества [1].

Введенные санкции затрагивают также импорт товаров высокотехнологичного уровня, к которым относятся отдельные продукции потребительского и промышленного назначения [9]. Однако, несмотря на ограничения, Россия продолжает импортировать высокотехнологичные товары благодаря реализации механизмов параллельного импорта. Частичная легализация параллельного импорта представляет собой необходимую меру, принятую Правительством РФ в контексте сильного экономического и геополитического давления. Данный подход призван предотвратить дефицит импортных товаров, обогатить ассортимент предложения и сдержать подъем цен внутри страны [2]. Сущность системы параллельного импорта заключается в том, что товары, поступающие на внутренний российский рынок, имеют официальное происхождение, но поступают на внутренний рынок без участия официальных дистрибьюторов и поставщиков через страны, не присоединившиеся к санкциям. Согласно данным статистики, постоянно растет товарооборот России с Китаем. Также, согласно данным, в 2022 году импорт из европейских стран в Армению увеличился вдвое, а армянский экспорт в Россию утроился. Также можно наблюдать увеличение экспорта из Казахстана в Россию [12].

По оценкам Минэкономразвития, к концу 2030 года 68-70% внешней торговли России будут приходиться на дружественные страны, не присоединившиеся к антироссийским санкциям. Особенно важным аспектом в данном сценарии является развитие цепочек поставок в высокотехнологичных отраслях, поскольку создание устойчивых цепей поставок предполагает, что Россия будет постепенно снижать свою зависимость от импорта из Европы. Страны БРИКС+, ШОС, АСЕАН, ЕАЭС и страны Латинской Америки выступают перспективными торговыми партнерами России в глобальной торговле [3]. Таким образом, можно ожидать, что экономика России в среднесрочной перспективе справится с экономическим шоком от западных санкций и заменит сокращение торговли с европейскими странами посредством увеличения торговли с Азией.

Заключение

Результаты проведенного исследования выявляют тенденцию к постепенному ослаблению негативного воздействия санкций, введенных в отношении экономики России. Диверсификация рынков сбыта топливно-энергетических ресурсов, а также поиски альтернативных торговых партнеров смягчают воздействие санкций, позволяя экономике России получать выручку от продажи энергоносителей и удовлетворять внутренний спрос на высокотехнологичные товары. Эффективное развитие российского экспорта углеводородов необходимо обеспечивать не только за счет расширения рынков сбыта, но и создания благоприятных условий для привлечения инвестиций, в частности, иностранных.

Изменяющиеся условия внешней торговли требуют от участников внешнеэкономических отношений переосмысления стратегий и переориентации на сотрудничество со странами, не присоединившимся к санкциям в отношении России. Так, страны БРИКС+, ШОС, АСЕАН, ЕАЭС, а также страны Латинской Америки представляют собой перспективных торговых партнеров, интенсификация взаимной торговли с которыми становится эффективным средством преодоления проблем, вызванных воздействием санкций.

Литература

1. Азиева Р.Х. Перспективы сотрудничества России и Китая в контексте развития топливно-энергетического комплекса // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 49–67.

2. Бабанов А.Б., Бохан П.А., Шетов А.А. Перспективы использования параллельного импорта в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 54–60.

3. Владимир Ильичев: внешнеэкономическая стратегия России строится на диверсификации экспорта // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL:

https://www.economy.gov.ru/material/news/vladimir_ilichev_vneshneekonomicheskaya_strategiya_rossii_stroitsya_na_diversifikacii_eksporta.html.

4. Гасиловский А.Е., Павлюк В.П., Чикалова А.Е. Основные тенденции и перспективы развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2022. № 7. С. 30–34.

5. Городнова Н.В., Домников А.Ю. Влияние финансовых санкций на регулирование внешнеэкономической деятельности России // Экономические отношения. 2022. Т. 12. № 2. С. 215–234.

6. Кулаговская Т.А., Григорьев Д.С., Левченко В.А., Шаповалова А.В. Оценка влияния санкций на внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 5 (92). С. 91–102.

7. Куликова И.В., Украинцева И.В., Рощина Л.Н. Развитие экономических отношений России с Китаем и Индией: перспективы и прогнозы // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 68–80.

8. Нефтегаз России в 2023 году // ЦДУ ТЭК. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2023/2/1118/.

9. Окороков А.С., Минакова И.В. Санкционные ограничения в отношении экспорта и импорта в российскую Федерацию // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник научных статей 13-ой Международной научно-практической конференции. Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2023. С. 121–125.

10. Отчет МЭА. Россия увеличила доходы от экспорта нефти до рекорда с июля 2022 // БКС Экспресс. URL: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/otchet-mea-rossiia-uvelichila-dokhody-ot-eksporta-nefti-do-rekorda-s-iiulia-2022#.

11. Сагайдачная Е.Н., Ермакова А.О. Внешнеэкономическая деятельность в период санкций-2022 и ESG-повестка // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2023. Т. 4. № 1. С. 9–20.

12. Russia’s economy can withstand a long war, but not a more intense one // The economist. URL: https://www.economist.com/briefing/2023/04/23/russias-economy-can-withstand-a-long-war-but-not-a-more-intense-one.

References

1. Azieva R.H. Perspektivy sotrudnichestva Rossii i Kitaya v kontekste razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 9. S. 49–67.

2. Babanov A.B., Bohan P.A., SHetov A.A. Perspektivy ispol'zovaniya parallel'nogo importa v Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2023. № 1. S. 54–60.

3. Vladimir Il'ichev: vneshneekonomicheskaya strategiya Rossii stroitsya na diversifikacii eksporta // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/vladimir_ilichev_vneshneekonomicheskaya_strategiya_rossii_stroitsya_na_diversifikacii_eksporta.html.

4. Gasilovskij A.E., Pavlyuk V.P., CHikalova A.E. Osnovnye tendencii i perspektivy razvitiya vneshneekonomicheskoj deyatel'nosti Rossijskoj Federacii // Fundamental'nye issledovaniya. 2022. № 7. S. 30–34.

5. Gorodnova N.V., Domnikov A.YU. Vliyanie finansovyh sankcij na regulirovanie vneshneekonomicheskoj deyatel'nosti Rossii // Ekonomicheskie otnosheniya. 2022. T. 12. № 2. S. 215–234.

6. Kulagovskaya T.A., Grigor'ev D.S., Levchenko V.A., SHapovalova A.V. Ocenka vliyaniya sankcij na vneshneekonomicheskuyu deyatel'nost' Rossijskoj Federacii // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2022. № 5 (92). S. 91–102.

7. Kulikova I.V., Ukrainceva I.V., Roshchina L.N. Razvitie ekonomicheskih otnoshenij Rossii s Kitaem i Indiej: perspektivy i prognozy // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 9. S. 68–80.

8. Neftegaz Rossii v 2023 godu // CDU TEK. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2023/2/1118/.

9. Okorokov A.S., Minakova I.V. Sankcionnye ogranicheniya v otnoshenii eksporta i importa v rossijskuyu Federaciyu // Upravlenie social'no-ekonomicheskim razvitiem regionov: problemy i puti ih resheniya: sbornik nauchnyh statej 13-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kursk: Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, Kurskij filial, 2023. S. 121–125.

10. Otchet MEA. Rossiya uvelichila dohody ot eksporta nefti do rekorda s iyulya 2022 // BKS Ekspress. URL: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/otchet-mea-rossiia-uvelichila-dokhody-ot-eksporta-nefti-do-rekorda-s-iiulia-2022#.

11. Sagajdachnaya E.N., Ermakova A.O. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' v period sankcij-2022 i ESG-povestka // Social'noe predprinimatel'stvo i korporativnaya social'naya otvetstvennost'. 2023. T. 4. № 1. S. 9–20.

DOI: 10.54861/ 27131211_2023_11_190

Специальность ВАК: 5.2.4

УДК 338.1:339.727.2

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЛАТЕЖИ И ПЕРЕВОДЫ

Грепан В.Н., менеджер проектов, ВРС, г. Москва, Россия

Аннотация. Технологии распределенного реестра становятся неотъемлемыми элементами современных экономических систем, однако, как показывает практика, они относительно медленно внедряются в деятельность банковских институтов. Поскольку применение технологий, основанных на блокчейн, способно оказать значительное воздействие на характер платежных взаимоотношений, целью настоящей статьи является оценка перспективы и влияния данной технологии на международные платежи и переводы. Показано, что данная технология позволяет участникам международных правоотношений взаимодействовать напрямую без традиционных посредников, что позволяет сократить издержки при трансграничных платежах. Получен вывод, что блокчейн обеспечивает высокий уровень прозрачности и безопасности трансграничных взаиморасчетов благодаря неизменяемости данных и применяемым методам шифрования. Обосновано, что применение блокчейн особенно актуально в условиях санкционного давления в отношении банковской системы России. Несмотря на наличие преимуществ, внедрение технологий распределенного реестра в сфере осуществления международных платежей и переводов сопряжено с рядом сложностей, таких как технологическая незрелость, правовая неопределенность и недостаточное осознание преимуществ со стороны

участников финансового рынка. В целом, блокчейн-технологии обладают высоким потенциалом повышения эффективности банковской системы и могут выступить в качестве альтернативы системе SWIFT, обеспечивая возможность проведения транзакций для российских участников внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: блокчейн, международные платежи и переводы, криптовалюты, платежные системы.

THE IMPACT OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGY ON INTERNATIONAL PAYMENTS AND TRANSFERS

Grepan V.N., Project Manager, BPC, Moscow, Russia

Abstract. Distributed ledger technologies are becoming integral elements of modern economic systems, however, as practice shows, they are relatively slowly being introduced into the activities of banking institutions. Since the use of blockchain-based technologies can have a significant impact on the nature of payment relationships, the purpose of this article is to assess the prospects and impact of this technology on international payments and transfers. It is shown that this technology allows participants in international legal relations to interact directly without traditional intermediaries, which reduces the costs of cross-border payments. It was concluded that the blockchain provides a high level of transparency and security of cross-border settlements due to the immutability of data and the encryption methods used. It is proved that the use of blockchain is especially relevant in the context of sanctions pressure against the Russian banking system. Despite the advantages, the introduction of distributed ledger technologies in the field of international payments and transfers is associated with a number of difficulties, such as technological immaturity, legal uncertainty and insufficient awareness of the advantages on the part of financial market participants. In general, blockchain technologies have a high potential to increase the efficiency of the banking system

and can act as an alternative to the SWIFT system, providing the possibility of conducting transactions for Russian participants in foreign economic activity.

Keywords: blockchain, international payments and transfers, cryptocurrencies, payment systems.

JEL classification: G17, G23, C51.

Для цитирования: *Грепан В.Н. Влияние технологии блокчейн на международные платежи и переводы // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 190 – 202.*

Введение

Такие категории, как блокчейн и криптовалюты, являются предметом научной дискуссии в современном информационном обществе. Блокчейн представляет собой распределённую базу данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях, совершенных участниками. Благодаря своей инновационной основе, блокчейн имеет широкий спектр применения в глобальной финансовой инфраструктуре и, в частности, при проведении международных денежных переводов. Криптовалюта представляет собой цифровой актив, который обладает свойствами, схожими с теми, которые присущи традиционным деньгам, такими как возможность совершения покупок и обмена на другие активы. Блокчейн служит основой для функционирования многих криптовалют, играя ключевую роль в обеспечении безопасности и надежности транзакций. Технология позволяет осуществлять перевод денежных средств без участия финансовых посредников, обеспечивает прозрачность и скорость перевода.

Согласно данным РБК, на российском рынке операции с криптовалютами являются достаточно распространенными, а драйвером активности являются ограничения на перемещение денежных средств между Россией и рядом других стран [4]. Необходимо отметить, что несмотря на

санкции и отключение ряда банков от SWIFT (международной системы обмена финансовой информацией и совершения платежей между банками и другими финансовыми учреждениями), технология блокчейн до сих пор не получила пока широкого распространения среди юридических лиц, ведущих международную экономическую деятельность.

В условиях санкций поиск альтернативных решений по осуществлению международных платежей и переводов с использованием блокчейн-технологий может стать ключевым фактором развития финансовой системы в России. Можно сказать, что даже ограниченное использование технологии блокчейн меняет ландшафт платежных взаимоотношений, поэтому целью настоящей статьи является именно оценка влияния данной технологии на международные платежи и переводы.

Обзор литературы

Теоретические основы применении блокчейн-технологии в контексте осуществления денежных переводов и платежей рассматривают Э.Е. Тихонов, Я.В. Ворохобина [5], А.А. Галькова, Г.И. Глущенко [1], О.Т. Цуциева, А.Т. Касаев, Э.В. Купеева [7], Е.Г. Хоменко [6], N. Agarwal, P. Wongthongtham, N. Khairwal, K. Coutinho [8] и др. Блокчейн является удобным инструментом для совершения международных переводов, поскольку позволяет существенно сократить стоимость транзакций вследствие исключения посредников из системы взаиморасчетов [5].

Децентрализованные технологии денежных переводов, к которым относится блокчейн, обладают потенциалом трансформации «бизнес-архитектуры» денежных переводов. Технология блокчейн является одной из самых безопасных для хранения и передачи данных, что позволяет обеспечить эффективность и безопасность трансграничных платежей в том числе. Благодаря использованию технологии возможен обход неэффективных систем и установление более быстрых и экономичных платежных инструментов при высоком уровне безопасности [1]. Целесообразность перехода банковской системы на блокчейн-технологии обусловлена низкой

эффективностью существующих традиционных решений в части проведения платежей и взаиморасчетов [8].

Выявленные ключевые преимущества и недостатки технологии блокчейн в банковской системе с точки зрения организации международных переводов и платежей – представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Преимущества и недостатки использования блокчейн-технологии в системе международных платежей

Источник: составлено автором по данным [1; 5; 8]

Показано, что блокчейн может сократить время на проведение транзакций, уменьшить количество посредников и снизить затраты на обработку данных. Технология также открывает возможности для организации новых моделей бизнеса, например, микротранзакции, долевое участие в активах и т.д. Блокчейн обеспечивает высокий уровень безопасности, а децентрализованный характер технологии обеспечивает хорошие возможности контроля данных. И, наконец, технология блокчейн обеспечивает прозрачность и неизменяемость данных, что способствует повышению доверия к проводимым финансовым транзакциям.

К недостаткам, препятствующим широкому внедрению блокчейн-технологии в сфере финансовых операций, относятся незрелость технологии, недостаточная подготовка отрасли, отсутствие «длинных» данных об экономическом эффекте, отсутствие ясности в юридическом отношении. Можно отметить и такие недостатки как высокая энергоемкость технологии, а также отсутствие стандартизированных решений, что может стать причиной интеграционных конфликтов.

Анализ теоретических работ, посвященных исследованию возможности использования технологии блокчейн в сфере платежей и переводов, показывает, что технология является достаточно доступной, поскольку работает через Интернет, и, как следствие, местоположение участников транзакции не имеет значения [7]. Блокчейн является инструментом, обладающим высокой степенью прозрачности, что позволяет просматривать историю платежей, а распределенный характер реестра позволяет обеспечить высокий уровень безопасности хранения данных [1]. Заметим здесь, что открытость и прозрачность в некоторой мере могут являться и недостатками системы, поскольку не все участники финансового рынка могут быть готовы открыто поделиться большей частью своих данных. Также необходимо отметить, что в сети блокчейн все транзакции достаточно быстро обрабатываются вне зависимости от статусов плательщика и контрагента, а

также их непосредственного местонахождения [7]. В наборе крупнейших блокчейн-сетей транзакции выполняются за минуты или почти в реальном времени [13] в отличие от традиционных способов, которые занимают часы или дни.

Однако специфика технологии обуславливает и ряд недостатков, ограничивающих широкое внедрение. Так, совершенные на блокчейн транзакции нельзя отменить и возврат ошибочно переведенных средств осуществить не представляется возможным, а поскольку в реестрах хранится вся история транзакций, то блокчейн-системы генерируют большое количество данных, что отражается на возможности масштабирования [5]. Еще одним препятствием для широкого внедрения технологии является неопределенность правового статуса блокчейна на международном уровне [4].

Материалы и методы

Для достижения исследовательской цели автором используются методы анализа, синтеза и систематизации информации. Материалами исследования являются научные статьи Q. Deng [10], Л.А. Ельшина и соавторов [2] и др., а также аналитические материалы, подготовленные государственной корпорации развития (ВЭБ.РФ) [4].

Результаты и обсуждение

Поскольку блокчейн служит основой для функционирования многих криптовалют, рассмотрим специфику российского рынка, на котором преобладающее большинство операций с криптовалютами осуществляется именно физическими лицами. P2P (peer-to-peer) операции по покупке или продаже криптовалюты представляют собой передачу денежных средств в виде двух последовательных транзакций, где первая обычно представляет собой банковский перевод (который может отслеживаться регулятором), однако информация о второй части сделки, касающейся передачи криптовалюты в обмен на оплату, остается в тени от регулирующих органов, что позволяет избежать различных ограничений, в том числе санкционного характера.

Согласно данным РБК, более 9% населения России являются пользователями криптовалют, а совокупный суточный торговый оборот оценивается в 10 млрд руб. Физические лица в России используют криптовалюты преимущественно для вывода средств за рубеж [3].

Несмотря на то, что корпоративные операции с криптовалютами позволяют участникам внешнеэкономической деятельности обойти большинство ограничений, накладываемых на международные платежи, отсутствие в законодательстве закрепленного правового статуса криптовалют не позволяют отражать расходы на их приобретение в учете [4]. В большинстве стран, включая Россию, криптовалюты не считаются средством платежа или товаром, а вывод средств в отношении юридических лиц считается незаконным [2]. Следовательно, для проведения международных расчетов с использованием криптовалют необходимо создать соответствующее правовое поле с учетом особенностей данного вида цифровых активов и потребностей участников внешнеэкономической деятельности. Например, целесообразным является ввод определенных криптовалют в международное правовое поле и создание специализированных институтов, обслуживающих криптосчета, принадлежащие юридическим лицам.

В рамках традиционной банковской системы каждый международный банковский перевод должен пройти через ряд посредников, а более половины международных платежей в сегменте B2B требуют ручного вмешательства, что увеличивает как временные, так и финансовые затраты на совершение платежных операций. Такой же перевод с использованием блокчейн можно описать следующим образом:

1. Отправитель и получатель выбирают блокчейн-платформу, на которой будут осуществлять перевод, например, Bitcoin или Ethereum.

2. Отправитель и получатель создают цифровые кошельки, которые являются их электронными адресами в блокчейн-сети.

3. Если отправитель и получатель используют разные фиатные валюты, необходимо произвести конвертацию средств в криптовалюту с использованием обменной площадки или криптобиржи.

4. Отправитель с использованием цифрового ключа создает в блокчейне транзакцию, содержащую информацию о переводе.

5. Транзакция отправляется в блокчейн, где подтверждается узлами сети. После успешного подтверждения транзакции, она считается завершенной, а информация о переводе становится доступной всем участникам блокчейна.

6. Средства приходят получателю и могут быть при необходимости дополнительно сконвертированы в фиатные деньги.

Анализ показывает, что применение блокчейн-технологий в сфере трансграничных платежей имеет высокий потенциальный эффект. Участники внешнеэкономической деятельности могут получить выгоду в виде снижения стоимости транзакций, а также за счет сокращения временных затрат на обработку платежей [10]. Блокчейн также позволяет создавать новые финансовые инструменты и соглашения, такие как умные контракты (смарт-контракты), использование которых позволит обеспечить выполнение условий трансграничных сделок, а также снизить риски курсовых колебаний за счет внедрения более простых механизмов конвертации [2]. Учитывая, что к 2030 году суммарный объем трансграничных платежей может вырасти с текущих 44 триллионов долларов США до 65 триллионов долларов США [14], экономически этот рынок для внедрения блокчейн-технологий выглядит крайне привлекательно. Согласно исследованию [15] более 37% опрошенных компаний, проводящих трансграничные платежи, уже используют блокчейн для этих целей и еще 12% планируют использовать в будущем.

Переводы, основанные на блокчейн-технологии, обеспечивают высокий уровень прозрачности и безопасности взаиморасчетов благодаря неизменяемости хранящихся в реестрах данных и криптографическим методам шифрования. Защищенность данных систем позволяет решить

множество проблем, связанных с доверием между участниками трансграничных сделок и уменьшить тем самым операционные риски [2]. Также важно отметить, что данная технология позволяет вести внешнеэкономическую деятельность в условиях ограниченного доступа к традиционным банковским услугам, что особенно важно для России, банковская система которой подвержена влиянию санкций. Примечательно, что ряд традиционных финансовых институтов, такие как VISA, SWIFT, различные клиринговые системы также начали использовать технологию блокчейна для построения параллельной базовой архитектуры трансграничных платежей [9; 11; 12], но несмотря на широкие перспективы, быстрого перехода от централизованных финансовых систем к децентрализованным не прогнозируется.

Вместе с тем внедрение блокчейн-техноогий в трансграничные платежи также предполагает решение технических, юридических и регуляторных проблем, связанных с обеспечением легальности операций в криптовалютах.

Развитию блокчейна препятствуют технологическая незрелость, правовая неопределенность и до конца неясные преимущества для крупных участников финансового рынка, которые не готовы потерять контроль над ним. Текущие блокчейн-проекты представляют собой попытки решить технические проблемы без внесения существенных изменений в финансовую инфраструктуру. В целом, технология блокчейн может сделать банковскую систему более эффективной, но в среднесрочной перспективе она не окажет существенного давления на кредитные учреждения и платежные системы.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного анализа удалось установить, что технология блокчейн предлагает безопасный способ отправки цифровых активов без необходимости привлечения традиционных финансовых посредников. В условиях санкционного давления и отключения российских банков от SWIFT, технология блокчейн представляет собой перспективное решение, способное преодолеть как ограничения

традиционных финансовых систем, так и сложности, с которыми сталкиваются участники банковской системы России в настоящее время. Открытая архитектура блокчейна может выступать в качестве важного фактора обеспечения функциональности систем трансграничных платежей, а высокий уровень надежности позволяет технологии обеспечить безопасность финансовых операций. Российские банки могут внедрять основанные на блокчейн технологии в качестве альтернативы системе SWIFT, обеспечивая более быстрый, дешевый и безопасный транзакционный сервис, востребованный рынком.

Литература

1. Галькова А.А., Глущенко Г.И. Технология блокчейн в сфере денежных переводов // Инновационная экономика. 2018. № 9 (239). С. 90–95.
2. Ельшин Л.А., Бандеров В.В., Абдукаева А.А. Методика оценки влияния диффузии блокчейн-технологий на развитие национальной экономической системы (на примере экономики РФ) // Финансы: теория и практика. 2021. № 25 (2). С. 143–165.
3. Майнинг, кадры и законы. Каковы масштабы российского рынка криптовалют // РБК. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/6486f59f9a7947490d1c7b54.
4. Международные платежи в санкционных условиях: состояние и перспективы // Институт ВЭБ. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/06/inst_deb_xltr.pdf.
5. Тихонов Э.Е., Ворохобина Я.В. Цифровая экономика: новые парадигмы развития цифровых валют и приложение технологий блокчейн в аудите // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2018. № 1. С. 128–131.
6. Хоменко Е.Г. Электронные платежи с применением технологии блокчейн в условиях цифровизации банковских услуг: опыт России и зарубежных стран // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 1 (8). С. 27–33.
7. Цуциева О.Т., Касаев А.Т., Купеева Э.В. Применение блокчейн технологии в системе международной логистики // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 7. С. 298–306.

8. Agarwal N., Wongthongtham P., Khairwal N., Coutinho K. Blockchain Application to Financial Market Clearing and Settlement Systems // Journal of Risk and Financial Management. 2023. № 16. P. 1–19.

9. Blockchains are entering their “broadband era” // Visa. URL: https://usa.visa.com/visa-everywhere/blog/bdp/2023/09/01/blockchains-are-entering-1693585962590.html.

10. Deng Q. Application Analysis on Blockchain Technology in Cross-border Payment // Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. № 126. P. 287–295.

11. Swift unlocks potential of tokenisation with successful blockchain experiments // Swift. URL: https://www.swift.com/news-events/press-releases/swift-unlocks-potential-tokenisation-successful-blockchain-experiments#_ftn1.

12. Clearinghouse’s blockchain-based settlement system goes live // Bloomberg. URL:https://www.bloomberg.com/professional/blog/clearinghouses-blockchain-based-settlement-system-goes-live/.

13. Average transaction speed of 69 cryptocurrencies with the highest market cap as of September 2022 // Statista. URL: https://www.statista.com/statistics/944355/cryptocurrency-transaction-speed/.

14. B2B cross-border payments // BVNK. URL: https://www.bvnk.com/blog/b2b-cross-border-payments-fxc-intelligence.

15. Blockchain payments tracker // PYMNTS.com URL: https://www.pymnts.com/wp-content/uploads/2022/06/PYMNTS-Blockchain-Payments-June-July-2022.pdf.

References

1. Gal'kova A.A., Glushchenko G.I. Tekhnologiya blokchejn v sfere denezhnyh perevodov // Innovacionnaya ekonomika. 2018. № 9 (239). S. 90–95.

2. El'shin L.A., Banderov V.V., Abdukaeva A.A. Metodika ocenki vliyaniya diffuzii blokchejn-tekhnologij na razvitie nacional'noj ekonomicheskoj sistemy (na primere ekonomiki RF) // Finansy: teoriya i praktika. 2021. № 25 (2). S. 143–165.

3. Majning, kadry i zakony. Kakovy masshtaby rossijskogo rynka kriptovalyut // RBK. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/6486f59f9a7947490d1c7b54.

4. Mezhdunarodnye platezhi v sankcionnyh usloviyah: sostoyanie i perspektivy // Institut VEB. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/06/inst_deb_xltr.pdf.

5. Tihonov E.E., Vorohobina YA.V. Cifrovaya ekonomika: novye paradigmy razvitiya cifrovyh valyut i prilozhenie tekhnologij blokchejn v audite //

Nauchnyj vestnik Gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Nevinnomysskij gosudarstvennyj gumanitarno-tekhnicheskij institut». 2018. № 1. S. 128–131.

6. Homenko E.G. Elektronnye platezhi s primeneniem tekhnologii blokchejn v usloviyah cifrovizacii bankovskih uslug: opyt Rossii i zarubezhnyh stran // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2020. № 1 (8). S. 27–33.

7. Cucieva O.T., Kasaev A.T., Kupeeva E.V. Primenenie blokchejn tekhnologii v sisteme mezhdunarodnoj logistiki // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. 2021. № 7. S. 298–306.

8. Agarwal N., Wongthongtham P., Khairwal N., Coutinho K. Blockchain Application to Financial Market Clearing and Settlement Systems // Journal of Risk and Financial Management. 2023. № 16. P. 1–19.

9. Blockchains are entering their “broadband era” // Visa. URL: https://usa.visa.com/visa-everywhere/blog/bdp/2023/09/01/blockchains-are-entering-1693585962590.html.

10. Deng Q. Application Analysis on Blockchain Technology in Cross-border Payment // Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. № 126. P. 287–295.

11. Swift unlocks potential of tokenisation with successful blockchain experiments // Swift. URL: https://www.swift.com/news-events/press-releases/swift-unlocks-potential-tokenisation-successful-blockchain-experiments#_ftn1.

12. Clearinghouse’s blockchain-based settlement system goes live // Bloomberg. URL:https://www.bloomberg.com/professional/blog/clearinghouses-blockchain-based-settlement-system-goes-live/.

13. Average transaction speed of 69 cryptocurrencies with the highest market cap as of September 2022 // Statista. URL: https://www.statista.com/statistics/944355/cryptocurrency-transaction-speed/.

14. B2B cross-border payments // BVNK. URL: https://www.bvnk.com/blog/b2b-cross-border-payments-fxc-intelligence.

15. Blockchain payments tracker // PYMNTS.com URL: https://www.pymnts.com/wp-content/uploads/2022/06/PYMNTS-Blockchain-Payments-June-July-2022.pdf.